

Эрнест А. Уоллес
Бадж

**ЕГИПЕТ
ВО ВРЕМЕНА
РАМСЕСА
ВЕЛИКОГО**

Издательство
«НОВЫЙ АКРОПОЛЬ»

ТРАДИЦИЯ, РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА

Ernest A. Wallis
Budge

**EGYPT UNDER RAMESES
THE GREAT**

Эрнест А. Уоллес
Бадж

**ЕГИПЕТ ВО ВРЕМЕНА
РАМСЕСА ВЕЛИКОГО**

*Перевод с английского
А. Б. Давыдовой*

Москва
НОВЫЙ АКРОПОЛЬ
2010

УДК 21
ББК 86.31
Б151

Серия «Традиция, религия, культура» основана в 1996 г.

Бадж Эрнест А. Уоллес

Б151 Египет во времена Рамсеса Великого / Пер. с англ. А. Б. Давыдовой. — М.: Издательство «Новый Акрополь», 2010. — 208 с., ил. — (Традиция, религия, культура).

ISBN 978-5-91896-003-5

Книга классика египтологии Эрнеста Альфреда Уоллиса Баджа (1857–1934) представляет собой часть многотомного труда «Книги о Египте и Халдее».

Период истории Египта, которому посвящена эта книга, начинается со времен правления Рамсеса I, первого царя XIX династии, и заканчивается периодом царствования Рамсеса XII, последнего представителя XX династии. Речь пойдет о наиболее важных событиях, происходивших в самом Египте и в разных частях его владений примерно с 1400 по 1130 г. до н.э. Эта эпоха очень интересна хотя бы потому, что она включает время правления Сети I, Рамсеса II, Рамсеса III и Мернептаха, благодаря которым Египет достиг невиданного расцвета.

УДК 21
ББК 86.31

ISBN 978-5-91896-003-5

© Перевод, оформление.
Издательство «Новый
Акрополь», 2010

ВВЕДЕНИЕ

Период истории Египта, которому посвящена эта книга, начинается со времен правления Рамсеса I, первого царя XIX династии, и заканчивается периодом царствования Рамсеса XII, последнего представителя XX династии¹. Речь пойдет о наиболее важных событиях, происходивших в самом Египте и в разных частях его нубийских и азиатских владений примерно с 1400 г. до н.э. по 1130 г. до н.э.²

Эта эпоха очень интересна хотя бы потому, что она включает время правления Сети I, Рамсеса II, Рамсеса III и Менептаха³, благодаря которым Египет достиг невиданных успехов и стал лидером в красноморской и средиземноморской торговле. Эти цари вслед за своими великими предшественниками из XVIII династии продолжали организовывать военные экспедиции и рейды. И без преувеличения можно сказать, что в период царствования Рамсеса III страна стала намного богаче, чем в эпоху Тутмоса III, хотя власть Египта над его сирийскими, ливийскими и нубийскими владениями стала более слабой и уже не такой непререкаемой, как раньше.

Пристройки к храму Амона-Ра, «царя богов и владыки престолов Обеих Земель» (то есть всего мира), построенные по приказу Сети I и его сына Рамсеса II, а также

щедрые дары храмам Фив, Абидоса и Гелиополя свидетельствуют о том, насколько велико было богатство этих царей. Столицы Юга и Севера намного превосходили по своему блеску все созданное как предшественниками этих правителей, так и их последователями. Руины Фив и Таниса также свидетельствуют о великолепии храмов, расположенных в этих городах, о щедрости царей и о том, что страна была действительно процветающей.

Большинство современных исследователей сосредотачивает свое внимание на времени царствования Рамсеса II и на его деятельности, но они умалчивают о том, что своим величием он обязан общему состоянию страны и длительности своего правления, а не тому уменью, с которым он управлял Египтом. Его военачальники и их армии вполне могли защищать государство от вторжений извне, но они ничего не присоединили к владениям египетской империи. Судя по хвастливой надписи, описывающей победу Рамсеса II над хеттами, которую он приказал оставить на стенах своего храма, и по высокопарным выражениям главного писца Пента-урта, можно сделать выводы о том, что царь был не в состоянии полностью подчинить союз народов и племен, боровшихся против него вместе с хеттами, и с большим трудом сохранял свою власть над землями Палестины и Сирии. Знаменитый договор Рамсеса II с хеттами, без сомнения, свидетельствует о том, что египетский царь был вынужден признать их независимость⁴ и власть их князя и обещать в будущем больше не вторгаться в их страну.

Ознакомившись с огромными богатствами, привезенными египтянами из походов в Северную Сирию во время правления XVIII династии, можно со всей уверенностью заявить, что Рамсесу II не удалось завоевать ту добычу, на которую он надеялся под впечатлением от результатов деяний своих предшественников. Возможно, хотя это и недоказуемо, что он был вынужден вести себя так, потому что стремился укрепить торговые отношения между быстро растущими городами Дельты и Северной Сирии.

Войны с хеттами в правление Рамсеса II были главными военными событиями, и их исход (по крайней мере, по отношению к Египту) привел к уменьшению количества подвластных ему территорий. С другой стороны, в этот период произошел расцвет искусств и науки, а выроставшие, как по мановению волшебной палочки, во всех крупных религиозных центрах всевозможные постройки знати говорят о том, насколько непревзойденными были умения архитекторов, художников и рабочих. Стилль их работы хуже, чем во времена IV и XII династий, но это связано с теми изменениями, которые произошли в египетской идеологии и вкусах египтян, и влиянием, которое оказали на искусство и ремесло связи с другими государствами.

После смерти Рамсеса II страна процветала, но его империя постепенно распадалась. События, происходившие во время правления Менептаха, доказывают, что живущие по соседству с Египтом народы с нетерпением ждали, когда царь умрет, для того чтобы вторгнуться на его территорию. Когда у власти был Рамсес III, ливийцы и сирийцы вместе со своими союзниками напали на район Дельты⁵. Это многое говорит о способностях египетских военачальников и чиновников, чья деятельность была связана с военными силами, — ведь египтяне все же разбили противника. Судя по всему, это первый царь, построивший лодочный флот, который можно было использовать как для военных действий, так и для торговых операций.

В эпоху правления последующих Рамсесов мощь Египта быстрыми темпами шла на убыль. Фивы, столица Южного Египта, значительно обеднели. Жрецы Амона-Ра были вынуждены попросить Рамсеса IX разрешить им собирать с населения налоги для поддержания храма, посвященного их богу, в хорошем состоянии.

Из папируса этого времени мы узнаем о том, что были разграблены царские захоронения в Фивах и что с мумий большинства великих фараонов было снято все ценное. Судя по «находкам» в Дейр эль-Бахри, расхитители гробниц даже разрывали останки царей на куски. Администрация

Рамсеса IX и Рамсеса X преследовала грабителей и осквернителей гробниц, но благодаря допросу свидетелей выяснилось, что расхищение обиталищ мертвых происходило регулярно, причем с молчаливого согласия определенных высокопоставленных чиновников. Скорее всего, и после этого уничтожение царских мумий и разграбление гробниц все равно продолжилось.

Между тем, жрецы, осознав, что последние Рамсесы не в состоянии поддерживать великое братство Амона-Ра, смогли, воспользовавшись этим, усилить свою власть над Фивами. В конце концов, после смерти Рамсеса XII⁶ они нагло захватили управление страной, и их верховный жрец Хер-Херу⁷ узурпировал трон.

В связи с правлением Менептаха в книге есть глава, повествующая об исходе евреев из Египта. В ней сделана попытка рассмотреть рассказ Иосифа⁸ об исходе в свете недавно установленных фактов. Можно говорить о неисторичности многих частей его работы. В своей «Истории Египта» Манефон передал египетскую версию рассказа об исходе иноземцев из Дельты, в правдивости которой нет причин сомневаться. Но до тех пор, пока мы не ознакомимся с самим текстом этого источника, мы не сможем составить окончательное мнение о его историческом значении.

Очевидно, исход иноземцев семитского происхождения, о котором рассказывает Иосиф, не что иное как «изгнание гиксосов», и оно сильно отличалось от того, что описано в Исходе⁹. Евреи ушли из Египта после того, как построили «города для запасов» Пифом и Раамсес¹⁰. Несомненно, это случилось во время правления одного из последователей Рамсеса II. Должно быть, стоит говорить не об одном исходе, а о нескольких, произошедших в период между изгнанием гиксосов из Дельты и правлением Рамсеса II¹¹.

Судя по всему, события, описанные в Исходе, основаны на достоверных исторических фактах. Содержащиеся в нем археологические свидетельства доказывают, что это не

просто исторический роман, как считают некоторые исследователи. Исходя из формы источника, можно сделать вывод: создан он был намного позже описанных в нем событий. Но то, что исход евреев действительно произошел из-за тяжелого труда, к которому их принуждали, неоспоримо.

Скорее всего, основная их часть ушла из Дельты в промежуток времени между правлениями Рамсеса II и Рамсеса III. Если исход произошел бы во время правления Менептаха, то пришлось бы отказаться от общепринятой точки зрения о том, что фараона утопили в «Красном море», так как недавно было обнаружено его мумифицированное тело. В связи с этим не стоит забывать: в Исходе не говорится о том, что фараон утонул. Речь идет только о его войске¹².

Э. А. Уоллис Бадж

Глава I

ХІХ ДИНАСТИЯ

1.

РА-МЕН-ПЕХ-ПЕХ, СЫН СОЛНЦА¹, РАМЕССУ

Рамессу I, или Рамсес I, первый представитель XIX династии, определенно был как-то связан с Херу-эм-хебом². Но в настоящее время степень родства определить невозможно, и некоторые авторы сомневаются в его наличии³.

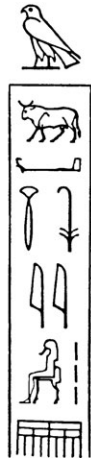
Скорее всего, он не мог похвастаться царским происхождением, и мы ничего не знаем о том, при каких обстоятельствах он занял трон. Есть основания полагать, что он, подобно Херу-эм-хебу, перед тем как стать царем, находился на одной из руководящих правительственных должностей и что место своего предшественника он занял в уже зрелом возрасте. Судя по всему, он занимал тот же пост на Юге Египта, что и Херу-эм-хеб — на Севере. Хотя в титулатуре Рамсеса I имя Амона⁴ не упоминается, он вполне мог быть верным слугой этого божества. Иначе жрецы просто не поддержали бы его⁵.

Его правление оказалось очень коротким, очевидно, менее десяти лет⁶. В египетских надписях ничего не говорится об этом периоде, а значит, царствование Рамсеса I не было ознаменовано какими-то значимыми событиями.

Мы уже говорили о крупной конгломерации племен, которая во времена правления Аменхотепа IV в союзе с хеттами значительно ослабила власть Египта в Сирии. С этого момента Египет уже не мог остановить их продвижение вглубь Северной Сирии. Солнцепоклонники нанесли военной мощи страны такой сильный удар, что ни один из трех предшественников Рамсеса I не смог послать хоть какие-то военные силы против этого союза. Заняв трон, Рамсес I быстро понял, что он не может даже предотвратить их продвижение в сторону самого Египта, не говоря уже о том, чтобы восстановить свою власть над территориями возле Евфрата. Поэтому он заключил мирный договор с хеттским царем Суппилулиумой. Позже, заключая другой договор, на него ссылались потомок Суппилулиумы и Рамсес II. Можно с полной уверенностью сказать, что в период правления Рамсеса I хетты были достаточно сильны для того, чтобы извлечь из этого мира с египтянами как можно больше пользы.

Рамсес I организовал всего одну военную экспедицию — против нубийцев⁷. Правда, сложно сказать, когда это произошло: в первые два года его царствования, когда он правил единолично, или позднее, когда его сын Сети I стал его соправителем⁸. В знак своей приверженности культу Амона Рамсес I воздвигнул большой пилон в храме этого бога в Карнаке. Но сейчас от него мало что осталось. Недалеко от пилона, на стене, царь изображен поклоняющимся богам.

Свою гробницу Рамсес I построил в Долине царей в Фивах. Скорее всего, там он и был похоронен. Последнее пристанище царя представляет собой большой зал, в обоих концах которого расположены порталы. Дальний проход ведет в узкое помещение. К залу прилегают два коридора, причем на их стенах ничего не изображено. Один из них

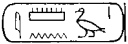

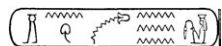
*Ка-нехт-
уадж-
сутениш,
«хорово»
имя
Рамсеса I*

заканчивается крутой лестницей, ведущей прямо в погребальную камеру. На стенах зала изображены большие фигуры богини Маат⁹, богов Птаха¹⁰, Нефер-Тему¹¹, Анубиса¹², Хора¹³, Тота¹⁴, Хепера¹⁵ и т. д., а также надписи и сцены из «Книги загробного мира»*.

Саркофаг сделан из красного гранита. Его высота составляет около полутора метров. Он украшен изображениями богов, нарисованными желтой краской на красном фоне. Крышки на саркофаге нет. В гробницу было очень трудно попасть. Теперь вход в нее засыпан¹⁶. Среди саркофагов и мумий были найдены фрагменты деревянного гроба, раскрашенного желтой краской, и крышка, которая, судя по всему, закрывала его.

Имя настоящего владельца гробницы было стерто. Там, где это необходимо, начертан преномен Рамсеса I. Его также нашли на фрагментах, на которых он был написан как иероглифами, так и иератикой. Остатки надписи сохранились и на одном из обломков гроба. Она была восстановлена при помощи сходных документов. Из нее мы узнаем о том, что на тринадцатый день четвертого месяца сезона

шат на шестнадцатый год правления Сиамуна¹⁷, , мумию Рамсеса I забрали из его собственной гробницы и перенесли в ту, что принадлежала царице Инхалу,

, расположенную недалеко от усыпальницы Аменхотепа. Это перезахоронение осуществил жрец Амона-Ра по имени Анх-эф-эн-Имен, , сын

Баки, . Он занимал несколько жреческих должностей и, скорее всего, был хранителем царских гробниц.

Рядом с фрагментами гроба лежала незабинтованная мумия человека мощного телосложения с короткими волосами и черной кожей. Месье Масперо¹⁸ считает, что тело принадлежит Рамсесу I, а гроб был разбит из-за того, что

* Имеется в виду «Книга врат». — *Прим. пер.*

покойного переносили в тайник в Дейр эль-Бахри. Мумию же, по мнению ученого, распеленали и ограбили люди, помогавшие прятать их от профессиональных расхитителей царских гробниц¹⁹.

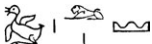

2. РА-МААТ-МЕН,
СЫН СОЛНЦА, ПТАХ-МЕРИ-ЭН-СЕТИ

Сети I, или Сети-мер-эн-Птах I, был сыном Рамсеса I. В период правления Херу-эм-хеба он женился на царице

Туиа, . Она родила ему сына, будущего Рамсеса II. По данным Манефона, он правил пятьдесят — пятьдесят пять лет. Но археологических доказательств правильности этого предположения не найдено.

Согласно надписям, он принял множество «хоровых» имен: «Могучий бык, поднимающийся в Фивах, оживляющий Обе Земли», «Могучий бык, воплощение Менту», «Могучий бык, сын Тему²⁰», «Бык Ра, возлюбленный Маат», «Могучий бык, покоящийся на Маат» и т. д. Он носил такие титулы, как: «Тот, кто повторяет [свое] рождение, могущественный доблестью, уничтожитель Девяти луков, могущественный луками во всех землях, покоритель Менти²¹, создатель монументов» и т. д.

Сразу после смерти Рамсеса I восстали племена и народы кочевников, жившие в Восточной пустыне и в Палестине, и его сын и преемник Сети I был вынужден снова сражаться против грозного союза, в который вошли полчища его врагов. Он отправился

против презренных «шасу», , в поход и прошел из крепости Чару, , в Канану, ,

Ка-нехт-ха-эм-уаст-се-анх-тауи, «хорово» имя Сети I

место, расположенное, как считает большинство исследователей, на юге Хеврона²². Но словом «Канана» обозначается вся страна целиком, а не какая-то ее часть.

В первой же битве шасу были разбиты. Многие из них погибли. Затем Сети I напал на мятежный Хару, . Результат был тем же. Царь, которого называли «Солнце Египта и Луна всех других стран», сметал все на своем пути, подобно богу Бару²³, . Куда бы он ни отправился, он каждый раз побеждал своих врагов. Его солдаты шли за ним, нагруженные богатой добычей. Властители Речену²⁴, или Северной Сирии, сдались Сети I без боя. Они принесли ему много подарков, часть из которых он пожертвовал храму Амона-Ра. Сети также завоевал город Кадеш²⁵, крепость Инуаму, , и всю страну аморитов.

Однако хеттские племена отказались повиноваться, и тогда Сети I направил свои войска в их страну. Он приказал уничтожить их предводителей и прошел по их территории огнем и мечом. Все способное двигаться бежало, лишь завидев его²⁶.

В итоге вся Сирия дарила ему подарки и платила дань. Добившись этого, он вернулся на родину, покинув опустошенную им страну. Помимо остальной добычи, Сети I доставил в Египет дерево для сооружения священной лодки для Амона-Ра, а также прямые высокие стволы, которые должны были превратиться в мачты, вставляемые в ниши перед основными пилонами храмов. Все это Сети привез с гор Леванта, знаменитых уже тогда своими высокими кедрами и другими деревьями.

Когда Сети I достиг пределов Египта, его встретили жрецы и знать, наградившие его радостными возгласами. После этого он вместе со всей захваченной им добычей сел на лодку и отправился в триумфальное путешествие вверх по Нилу, в Фивы.

Главные события, произошедшие в Палестине и Сирии, были запечатлены на северной и южной стенах большого гипостильного зала в Карнаке. Рядом с каждым изображением была помещена иероглифическая надпись, подробно описывающая произошедшее. Теперь каждый мог

*Илл. 1. Голова мумии царя Египта Сети I,
1370 г. до н.э.*

увидеть, насколько велик повелитель Египта Сети I. Царь был очень горд тем, что сумел совершить такой подвиг, и повелел записать названия завоеванных им стран, городов и деревень на зданиях и монументах, построенных им в Египте и Нубии. Так, на северной стене большого зала в Фивах изображены Амон, держащий в руках веревки, завязанные вокруг шей врагов царя, и завоеванные Сети I территории. Под каждой из них подписано ее название, заключенное в картуш, по форме напоминающий башенку. Длинный список захваченных местностей запечатлен и на основании сфинкса из храма Сети I в Курне. Фрагменты подобных надписей и сцен, изображающих походы царя, найдены также в Редешийе, или Радашийе, примерно в 64 километрах от Эдфу, и в Сесеби²⁷, возле третьего порога Нила.

Судя по всему, Сети I всячески стремился доказать всем свое право называться владыкой ливийцев, нубийцев, народа Пунта, кочевников Восточной пустыни, Палестины, Сирии, Кипра и Западной Азии. Возможно, его придворные писцы преувеличили истинные размеры его владений. По крайней мере, можно точно сказать, что земли хеттов тогда не входили в их состав и управлялись без какого-либо вмешательства Египта. Тогда их мощь была несокрушима. Это можно доказать хотя бы тем, что много лет спустя Рамсес II после кровопролитной битвы был вынужден заключить с ними мирный договор, по которому Египет лишился многих своих владений, завоеванных в правление Тутмоса III.

Закончив воевать, Сети I начал строить новые и восстанавливать старые храмы. Следы его титанической работы и по сей день можно видеть во всем Египте, от севера Дельты до третьего порога, даже на Синайском полуострове и в Вади Хаммамат. В каменоломнях Хаммамат добывали камень для возводимых им сооружений. В шахтах Сарбут эль-Хадим²⁸ добывали медь и малахит. Скорее всего, он стал вести регулярные работы (или продолжил экспериментальные разработки) во всех великих копях Восточной пустыни в Нубии.

Храм Редешийе, или Радашийе, о котором речь шла выше, расположен на старой заброшенной дороге, ведущей из Эдфу к изумрудным приискам на горе Забара, возле Береники, на Красном море. Не кто иной, как Сети I, построил его, так как работа в шахтах шла по его приказу. Недалеко от храма располагался колодец, и странник, сделавший здесь остановку, мог не только утолить жажду, но и полюбоваться на сцены, иллюстрирующие отвагу Сети I, которые были высечены внутри храма на девятый год его правления.

Судя по всему, именно Сети приказал выкопать (или восстановить) здесь колодец. Очевидно, небольшое здание и по сей день стоит на том месте, где он находился в древности. Возможно, он также повелел построить ряд таких колодцев от Нила до Береники²⁹.

*Илл. 2. Колоннада храма Сети I в Абидосе.
С фотографии А. Беато*

Чиновники, посланные следить за разработкой шахт, скорее всего, составляли планы местностей, в которых было найдено золото или драгоценные камни. Может быть, это делалось для того, чтобы облегчить работу их последователям или передавать информацию о расположении разработок высшим египетским чиновникам. Такой план был опубликован Лепсиусом³⁰. На нем изображена тропинка, проложенная между горами, расположение правительственных зданий, возведенных Сети I, и мест, где работники углублялись в толщу холмов. Конечно, по сравнению с современными картами он кажется грубым, но, как сказал Видеманн, это самая древняя карта в мире.

Нужно уделить особое внимание строениям, которые Сети I приказал возвести в Абидосе и Фивах. В Абидосе он построил знаменитый храм, названный по его преномену Мен-Маат-Ра, но более известный по описанию Страбона, назвавшего его Мемноием³¹.

Абидос был центром почитания Осириса³² в Верхнем Египте, поэтому считалось, что там захоронена голова этого бога. Египтяне стремились быть погребенными именно здесь, во-первых, потому, что тогда их тела окажутся рядом с головой Осириса, а во-вторых, из-за того, что в стране существовало поверье, согласно которому недалеко от города, в горах, находится «Пролом», , или отверстие, через которое бесплотные души отправлялись в Рай.

Храм Сети был построен из превосходного известняка, но царь не успел достроить его, и дело отца пришлось довершать Рамсесу II. Стены и колонны украшены религиозными сценами и изображениями богов. Найденные здесь скульптуры и рельефы можно без сомнения назвать самыми красивыми из всех найденных в Египте. В конце храмового комплекса располагались святилища, посвященные Хору, Исиде, Осирису, Амону, Хармакису, Птаху и самому Сети I соответственно. Позади них находилось главное святилище Осириса.

Основной достопримечательностью храма можно назвать царский список, который Сети I приказал высечь на главной стене коридора здания. В нем перечислены семьдесят шесть имен царей, начиная с Мены, или Менеса, и заканчивая Сети I. С одной стороны стоят Сети, приносящий в жертву благовония, и его сын Рамсес II. Они молятся о том, чтобы каждому царю триединый бог Птах-Секер-Асар³³ дал 1000 лепешек, 1000 сосудов пива, 1000 голов скота, 1000 оперенных птиц и т. д. Имена царей, за чье потустороннее благополучие молился Сети I, перечислены в хронологическом порядке. Поэтому список очень важен. «Абидосская таблица», как его часто называют, помогла нам восстановить порядок правления некоторых царей Египта. Многих имен и даже династий в списке нет, но его историческая ценность все равно остается огромной.

В Карнаке Сети I построил много новых и восстановил немало старых зданий. Но гипостильный зал, или зал

с колоннами, можно назвать величайшей из строительных работ, сделанных по его приказу. В длину это великолепное строение тянется примерно на сто метров, а в ширину — примерно на пятьдесят. Оно состоит из 134 колонн, одну из которых поставил Рамсес I, 79 — Сети I и

*Илл. 3. Зал с колоннами в Карнаке.
С фотографии А. Беато*

54 — Рамсес II. Высота двенадцати колонн около двадцати метров, а окружность — около десяти. Из них 122 возвышаются примерно на тринадцать метров. Длина их окружности около восьми метров.

Кроме того, Сети I целиком или частично восстановил или перестроил храмы многих его предшественников во всех наиболее важных городах Египта³⁴. В Курне, на

западном берегу Нила, напротив Фив, он закончил и присвоил себе поминальное святилище, начатое Рамсесом I. Сети I официально установил в нем свой культ и культ своего отца. Это святилище было связано с прекрасной гробницей Сети I в Долине царей. Очевидно, царь хотел, чтобы заупокойные службы велись именно здесь, а не в его гробнице, которая находилась дальше от реки.

Длина гробницы около ста метров. Она состоит из многочисленных залов, коридоров и боковых святилищ, высеченных в твердой скале. Уровень пола нижней комнаты примерно на тридцать метров ниже поверхности долины. Гробница была открыта Бельцони³⁵ в 1817 г. Поэтому ее, как правило, называют «гробницей Бельцони», или «№ 17». Это самая красивая из всех царских гробниц. Она поражает наблюдателя тем, какие огромный труд и умение были вложены в ее постройку. Судя по изображениям на стенах, украшением храма занимались те скульпторы и художники, которые принимали участие в постройке храма Осириса в Абидосе.

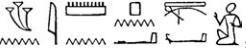
Стены входного коридора-лестницы покрыты отрывками из «Книги восхваления Ра» и «Книги загробного мира». Согласно последней, загробный мир был разделен на несколько участков. Благодаря этой небезынтересной книге покойный, подобно солнцу, мог безопасно проделать свой путь.

В настенной росписи одной из камер, в которую можно попасть из главного зала с восьмью колоннами, говорится о том, как однажды люди восстали против бога солнца Ра и осмеяли его, потому что он стал стар и слаб. Правда, их жестоко наказали: их начала истреблять богиня Сехмет, «которая купалась в их крови», и на них свалилось много других несчастий. На этот раз богиня Хатхор³⁶ спасла человечество от полного уничтожения³⁷.

Большой красивый алебастровый саркофаг царя хранится в настоящее время в музее сэра Джона Соана³⁸, куда его поместил Бельцони. Говорят, что институт купил его за две тысячи фунтов стерлингов. Саркофаг по-

крыт многочисленными отрывками и виньетками из «Книги о том, что в загробном мире». Знаки были залиты голубой пастой³⁹, которая должна была изображать ляпис-лазурь.

Саркофаг Сети I и его мумия были найдены в Дейр эль-Бахри. Саркофаг раскрашен белой краской, а глаза инкрустированы черной и белой глазурью. В нанесенных на нем трех иератических надписях говорится о том, что на шестой год бытности верховным жрецом Хер-Херу мумию царя перепеленал и перезахоронил Хен-Имен-

пена, , что на шестнадцатый год правления Сиамуна ее перенесли в гробницу царицы Инхапу и что на десятый год царствования Пинеджема⁴⁰, правившего примерно век спустя⁴¹, мумию снова перенесли и поместили в «вечное жилище» Аменхотепа.

Мумию Сети I развернули 9 июня 1886 г. Тогда выяснилось, что в бóльшую часть бинтов она была завернута изначально, а меньшая оказалась новее и относится ко времени правления XXI династии. Орлиный нос мумии сохранился очень хорошо. Рот длинный, а губы тонкие, уши маленькие, округлые и проколоты, брови не подведены битумом, светлые от природы, голова и подбородок гладко выбриты, два зуба, которые видны из-за губ, прекрасно сохранились, как и все тело. Считается, что Сети умер в возрасте примерно шестидесяти лет и, судя по его узловатым пальцам, страдал от артрита. Месье Масперо считает, что его сын Рамсес II удивительно похож на него, правда, черты лица Сети I тоньше и более интеллектуальны. В общем, отец — идеализированный образ сына⁴².

Все, что мы знаем о гробнице и мумии Сети I, доказывает тот факт, что похороны царя совершались с потрясающим великолепием и сопровождалась сложным церемониалом. Нужно заметить: на стены гробницы нанесены отрывки не из «Книги о восхождении к свету» или из «Книги мертвых», но из текстов различного характера.

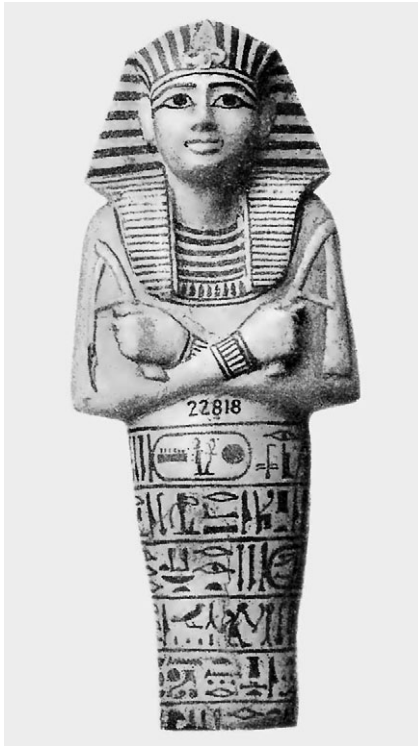
Надпись Рамсеса II, найденная в храме, который построил Сети I в Абидосе, говорит о том, что отец очень рано назначил его своим соправителем, и о том, что он стал повелителем страны, когда был еще маленьким мальчиком. Когда он был еще во чреве матери, придворные приветствовали его и платили ему дань. Еще не избавившись от привычки сидеть у отца на коленях, он, по приказу царя, был коронован⁴³. Все это, скорее всего, специально допущенное Рамсесом преувеличение или принятая на Востоке гипербола. В любом случае, его не могли короновать, когда он был еще маленьким мальчиком, выращенным в женской части царских покоев, хотя бы потому, что он не был старшим сыном Сети I.

О том, что у Сети был старший сын, говорят рельефы, на которых изображены сцены битв. На них можно рассмотреть фигуру царевича и его титулы. Мы не знаем о том, что с ним произошло, но он, уже будучи зрелым человеком, принимал участие в сирийской кампании Сети I, и его вполне могли убить в бою. Интересно, что везде, где появляется его изображение, его имя и титулы стерты. Поэтому мы пришли к тому же выводу, что и Видеманн⁴⁴: «Тот, кто имел пристрастие присваивать себе монументы своих предков, обязательно попытается всеми возможными способами уничтожить память о своем брате; уничтожение имени царевича будет сделано с его согласия».

Нам осталось найти ответ на следующий вопрос: был ли Рамсес II соправителем Сети I? Нужно оговориться: правление Сети I было довольно коротким (не более двенадцати — пятнадцати лет⁴⁵), а о соправлении упоминается всего в нескольких текстах, которые не говорят о том, когда именно оно имело место. Таким образом, можно сделать вывод о том, что слова, записанные по приказу Рамсеса II на стенах храма Сети I в Абидосе, не соответствуют истине. К тому же, Рамсес II, если он был бы соправителем своего отца в столь юном возрасте, не смог бы вести войну с хеттами, которая, по его словам, началась на пятый год его правления. Тогда у него не могло

быть и взрослых сыновей, которые помогали ему вести эту кампанию.

В своих поздних работах доктор Бругш объясняет, почему Сети I вполне мог сделать своего юного сына соправителем⁴⁶. Сети женился на женщине по имени Туиа.

*Илл. 4. Фигурка ушебти царя Сети I.
Британский музей, № 22, 818*

Она была как-то связана с представителями XVIII династии и, следовательно, имела в глазах египтян все права на трон. Сам Сети не мог похвастаться своим происхождением и имел право предъявлять претензии на египетский

престол только благодаря своей супруге. Доктор Бругш, однако, заявляет, что жрецы Амона и все египтяне ненавидели Туию за то, что в «ее жилах течет кровь ее деда» (он считает, что она была внучкой Ху-эн-атона⁴⁷, хотя не приводит доказательств этого), что Сети, названный в честь Сета, или Сутеха, был связан с группой почитателей иноземных богов, во главе которых стоял «ханаанский Баал-Сутех», и что задачей царя «было избежать явного разрыва со строптивой кастой жрецов Амона», даже несмотря на то, что они ненавидели представителей рода Рамсеса. Добиться этого он хотел, назначив соправителем ребенка⁴⁸.

Нужно сказать, что жрецы Амона, заняв свое прежнее положение, не испугались бы какого-либо предприятия Сети I. Мнение о происхождении имени царя безосновательно⁴⁹. Ко всему прочему, Сети I получил право на египетский трон, женившись на представительнице царского рода, которую таковой признавали сами египтяне, а значит, в отличие от Рамсеса I, его нельзя назвать узурпатором. Доктор Бругш делает вывод: «В то время как он (Сети I) правил страной, его сын Рамсес, который был легитимным монархом, узаконивал все действия своего отца»⁵⁰.

Можно с полной уверенностью сказать, что Рамсес II отсчитывал годы своего правления с момента смерти Сети, что он родился тогда, когда его отец еще не стал царем Египта, следовательно, он занял трон, будучи уже взрослым мужчиной, и что в битве с хеттами, произошедшей на пятый год его правления, ему помогали сыновья, которые к тому времени превратились в молодых людей.

Надписи на стенах храма в Абидосе⁵¹ созданы в том же торжественном и напыщенном стиле, что и сочиненное (или, возможно, прямо говоря, списанное) придворным писцом и поэтом Пента-уром, или Пента-уртом, описание его битвы с хеттами. Их следует рассматривать как источник, созданный для того, чтобы польстить царю и доставить ему удовольствие, документ, который почти не имеет исторической ценности.

Кроме военных учений, он занимал должность советника и надзирателя за определенными землями. Так что Сети мог не беспокоиться за судьбу царевича: тот должен был превратиться в мудрого и талантливое правителя.

Илл. 5. Голова мумии Рамсеса II анфас

В правление Сети Рамсес принял участие в экспедициях, направленных против ливийцев и других племен, живших на западном и северо-западном рубежах Египта. Он также присутствовал на поле боя во время нескольких битв с нубийцами в различных частях их страны. В первые два-три года своего правления он продолжил войны в Нубии. Они велись с таким ожесточением, что можно было подумать, будто некоторые нубийские племена решили сбросить с себя владычество Египта и прекратить выплачивать дань новому царю.

О войнах Рамсеса II в Нубии, Ливии и Сирии говорится в надписях, нанесенных на стены высеченного в скале храма в Бет эль-Вали, где по обеим сторонам входа изображены сцены, рассказывающие об основных событиях этих войн, захвате пленников и получении дани. В ливийской кампании вместе с царем принимал участие его сын

Имен-хер-хепеш-эф, . На изображении он пока-

зывает отцу пленников. С Рамсесом сражалась и его любимая собака, нападавшая на противника одновременно со своим хозяином. Как обычно, сирийцы заперлись в своей крепости, но это не спасло их. Египетские солдаты выло-

*Илл. 6. Деревянная статуя Рамсеса II из гробницы царя.
Британский музей, № 882*

мали двери и, если верить изображению на стене, царь лично перебил всех сирийцев, готовых подчиниться ему и умолявших о пощаде.

Интереснее описание нубийской кампании. Рамсес II изображен сидящим на троне и получающим дары от местного населения. В числе подношений были золотые кольца, шкуры леопарда или пантеры, пленники, обезьяны, пантеры, жирафы, быки, газели, страусы, черное дерево, луки, перья, веера, троны, слоновая кость, лев, антилопа

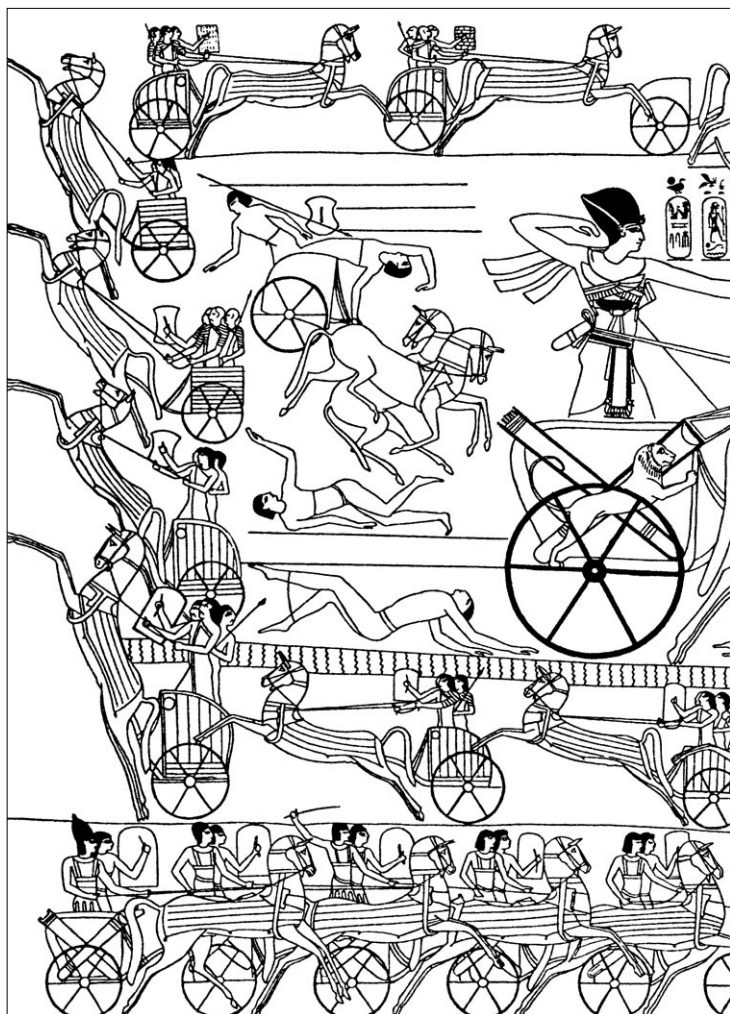
и т. д. Скорее всего, все это в большинстве своем привезли с Юга, из района четвертого порога.

В нубийском походе вместе с царем принимал участие его сыновья Имен-хер-унами-эф, , и Ха-эм-уасет, . Они изображены стоящими на своих колесницах, нападающими на нубийцев и совершающими великие подвиги. Судя по описаниям битв в Нубии, Рамсесу удалось только заставить некоторые племена платить ему дань. Он не сумел пробиться на юг даже до тех рубежей, которых достигали некоторые его предшественники, и не смог прибавить к нубийским владениям Египта новые территории.

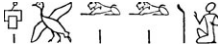

На четвертый год своего правления Рамсес II предпринял военную экспедицию в Сирию. Этот факт подтверждается надписью на памятной стеле, установленной на скале, которая нависает над левым (южным) берегом Нахр аль-Кейб, или Собачьей реки⁵⁶, недалеко от ее устья. Здесь царь изображен закалывающим перед богом Менту⁵⁷ сирийского пленника со связанными сзади руками, которого Рамсес держит за перо, прикрепленное к его затылку.

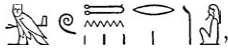
На Собачьей реке найдены три стелы Рамсеса II и одна Асархаддона, ассирийского царя, установившего ее, возвращаясь после завоевания Египта. Он желал отметить таким образом захват Мемфиса, произошедший в 670 г. до н.э.⁵⁸ Надписи на всех трех стелах Рамсеса II, как и даты на двух из них, стерты. Третья стела, возможно, относится к четвертому году правления этого царя. По крайней мере, когда ее осматривал доктор Лепсиус, он смог четко различить после слова «год», , четыре черты, которые обозначают числительное «четыре». Но, когда исследователь увидел стелу в октябре 1890 г., он уже не смог определить точное количество черт.

Мы уже видели, что во времена правления XVIII династии хетты стали основным противником Египта. Последние представители династии стремились подчинить

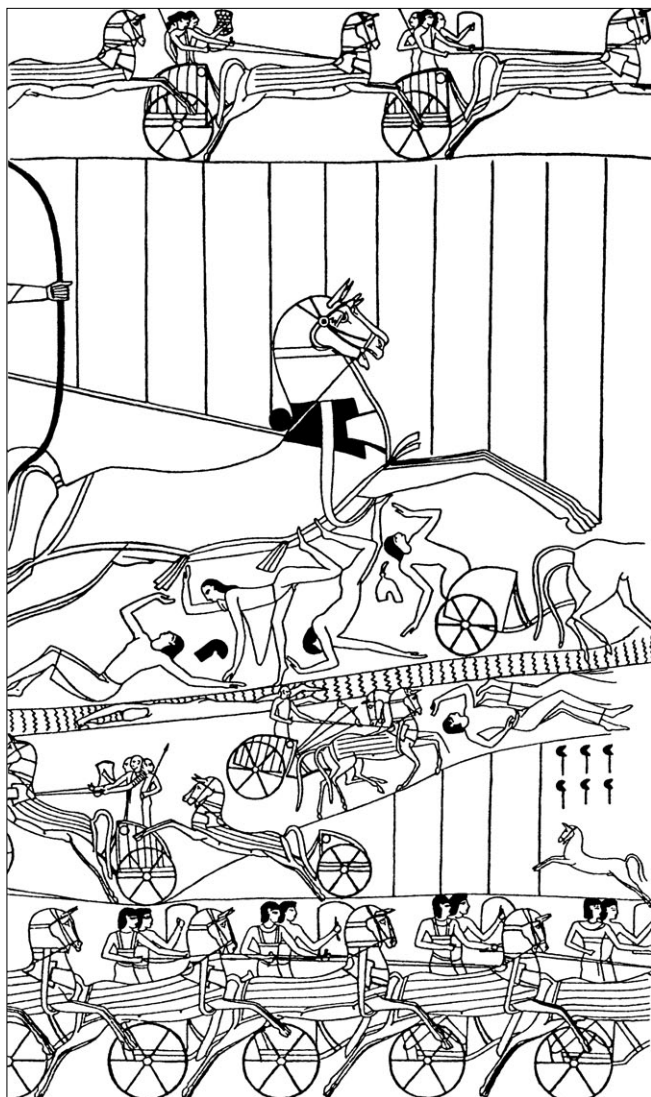

Илл. 7. Битва Рамсеса II с хеттами. Рамсес II изображен в колеснице. Он нападает на врага на одном берегу реки Оронт, а его колесничие — на другом. В колеснице царя сидит его ручной лев, который собирается напасть на противника

их и превратить в своих вассалов, но фактов, свидетельствующих о том, что им это удалось, нет. С периода правления Тутмоса III они стали пробиваться в Сирию. К тому моменту, как Рамсес II занял египетский трон, их царь распространил свою власть вплоть до Кадеша. Согласно договорам, заключенным между хеттским царем и Херуэм-хебом, Рамсесом I и Сети I, египетские владения в Сирии простирались вплоть до Собачьей реки. Царя хеттов, правившего ими во времена царствования Херуэм-хеба, звали Сапаруру⁵⁹, . Судя по всему, он заключил с Египтом договор. Его сын и преемник Марусару⁶⁰, , последовал примеру своего предшественника. Так, в отношениях между двумя странами воцарился мир, длившийся до тех пор, пока хеттами не стал править его сын.

Этот молодой человек, которого звали Маученра⁶¹, , по неизвестной причине⁶² сделал все для того, чтобы спровоцировать войну с Египтом. Рамсес II готовился к этому противостоянию. Он просто обязан был принять вызов своего противника и победить его. Хеттский царь объединил вокруг себя множество сильных союзников, таких как цари Алеппо⁶³ и Каркемиша⁶⁴, Арвада⁶⁵ и Кадеша, а также военные отряды, собранные из представителей племен, живших западнее. С другой стороны, Рамсес нанял огромное число наемников, среди которых были шартана, ширданы тельль-эль-амарнского архива.

В число союзников хеттского царя входили солдаты из стран Киджауа, , Мушанч, , Рука, , Дарденуи, , Маса, , Маунна, , Пидаса, , Каркиша и т. д.

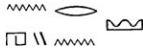

Илл. 8. Битва Рамсеса II с хеттами. Лошади, запряженные в колесницу Рамсеса II, топчут врага. Его войска наступают

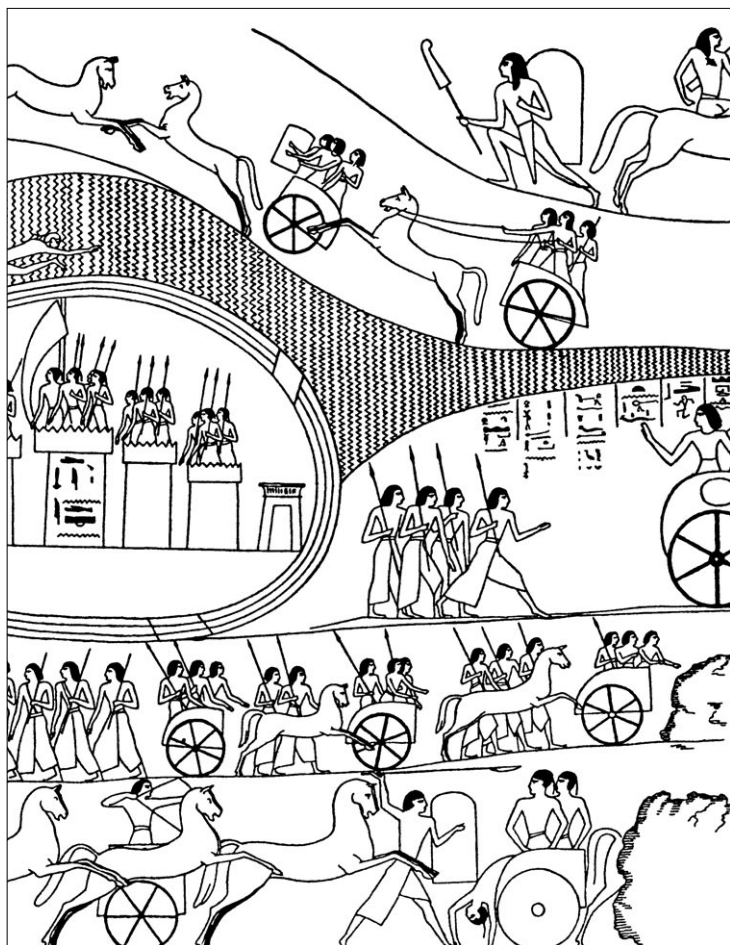
Одно из лучших из когда-либо созданных описаний битвы Рамсеса II с хеттами запечатлено на стеле скального храма в Абу Симбеле, в Нубии. Она сравнительно короткая. Ниже приведен ее перевод: «На девятый день третьего месяца сезона шемут (месяца эпифи) во время правления Его Величества Хора, могучего быка, возлюбленного Маат, царя Севера и Юга, Ра-усер-Маат-сетеп-эн-Ра, солнца, принадлежащего Солнцу, Рамессу, возлюбленного Амоном, дающего жизнь всему. Вот! Его Величество был в стране Джях, , в своем втором походе. Очень хорошо охранялся лагерь Его Величества в стране, что к северу от города Кадеш, . Его Величество поднялся, подобно богу Ра, и он облачился в прекрасное одеяние своего отца Менту. Повелитель продолжил продвигаться вперед, и Его Величество прибыл на Юг, к городу Шабтун, . Затем двое из шасу пришли и сказали: „Наши братья — вожди племени, находящегося при побежденном князе страны хеттов, послали нас к Его Величеству, чтобы сказать: мы хотим стать подданными фараона, да будет он жив, невредим, здоров, и мы хотим убежать от побежденного князя страны хеттов. Сейчас побежденные хетты разбили лагерь в стране Хиребу, , (то есть в Алешко⁶⁶), к северу от Тунепа, , в страхе, что Ваше Величество выйдет, чтобы атаковать их“. Слова, которые сказали эти шасу, были мудры, но сказали они Его Величеству ложно, ибо побежденные хетты послали их, чтобы высмотреть, где находится Его Величество, и не дать войскам Его Величества приготовиться к битве, пока побежденные хетты не соберутся вместе с владыками всех соседних земель и их солдатами и всадниками, которых они собрали великое множество, пока все их силы не подтянутся и не устроят засаду возле побежденного города Кадеш. Его Величество не знал об их приготовлениях.

Илл. 9. Битва Рамсеса II с хеттами.
Нападение на укрепленный город Кадеш, находящийся
на реке Оронт

Затем Его Величество отправился на северо-запад от города Кадеш, где стояли его войска. Когда Его Величество сел на свой трон из золота, уверенный в том, что его разведчики приведут с собой двух шпионов побежденных хеттов. Когда их привели пред лицо Его Величества, он спросил их: „Кто вы?“ И они ответили: „Мы принадлежим повелителю побежденных хеттов, заставившему своих слуг придти и выяснить, где находится Ваше Величество“. И Его Величество сказал им: „Где повелитель побежденных хеттов? Я слышал, что он в стране Хиребу (то есть Алеппо)“. И они сказали: „Смотри! Князь побежденных хеттов вместе с бесчисленным множеством людей, собранным им, которые принадлежат ко всем народам, живущим в стране хеттов и в стране Нехирен, , (то есть в Восточной Вавилонии), и в стране Кади, , (то есть в Финикии). И у него есть солдаты и люди с лошадьми, которых столько же, сколько песчинок на берегу моря. И вот! Они стоят, готовые принять бой, перед побежденным городом Кадеш“. Тогда Его Величество позвал своих военачальников, чтобы проинформировать их обо всех вещах, которые сказали ему там два шпиона побежденных хеттов. [И он сказал им:] „Узнайте, кто отвечал за солдат и заставу в том месте, где был Его Величество, кто с уверенностью сообщил ему, что князь хеттов находится в стране Хиребу, и куда он убежал, как только услышал о нем. Это была их обязанность, сообщать Его Величеству сведения, которые правильные. Вы видите: то, о чем я вам только что сказал, получено от двух шпионов хеттов, что князь этой страны прибыл в сопровождении бесчисленных людей и лошадей, которых так много, как песчинок на берегу моря, и что он теперь возле побежденного города Кадеш. И командиры, которые отвечают за солдат и заставу там, где я, до сих пор не знают об этом!“

Когда эти слова были сказаны, военачальники, которых позвали к Его Величеству, признали, что серьезно

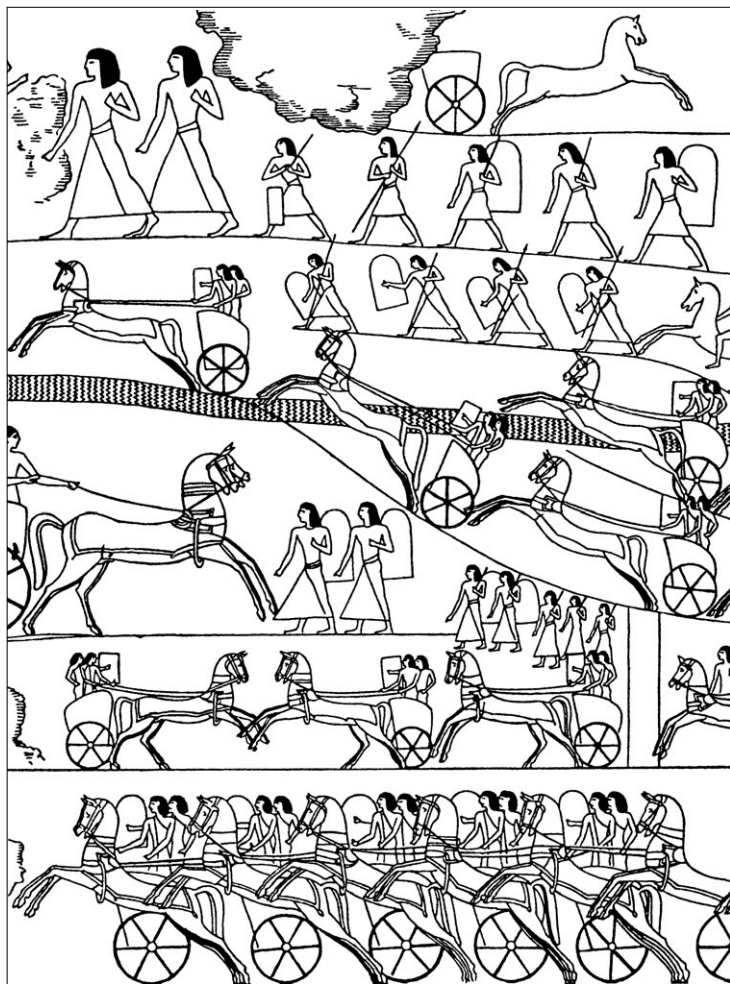
Илл. 10. Битва Рамсеса II с хеттами.
Нападение на укрепленный город Кадеш на Оронте

ошибку допустили те, кто отвечал за район, потому что они не дали знать Его Величеству, где засел князь побежденных хеттов. Затем военачальники сказали Его Величеству, чтобы он отдал приказ поторопить солдат, которые шли на юге от города Шабтум, и привести их в то место, где он был, как можно быстрее. Теперь, тогда как Его Величество устроил совет вместе со своими военачальниками, побежденный князь хеттов пришел со своими солдатами, и своими всадниками, и со своими союзниками, которые собрались под его властью изо всех стран. И они пересекли ров, находившийся к югу от Кадеша, и они направились в центр солдат Его Величества, пока те шли и ничего об этом не знали. Солдаты и всадники Его Величества испугались их и побежали туда, где находился Его Величество. И воины побежденного князя хеттов окружили личную охрану Его Величества. Как только Его Величество увидел их, он набросился на них, как его отец Менту, повелитель Фив, надел он сам свои доспехи, схватил он свое копьё.

Был он подобен богу Бару, , в час его. Тогда вскочил он на свою колесницу, и быстро напал на своего противника. Его Величество врезался в середину вражеского войска и, подобно самому могущественному богу Сутеху, , он сражал и убивал их и сбрасывал их мертвые тела головой вперед в воды Оронта,

, Иренуч. „Я был, — сказал царь, — один, потому что мои солдаты и всадники покинули меня, и никто из них не был достаточно храбр для того, чтобы придти мне на помощь. Я отдаю свою любовь Ра, а мои молитвы — моему отцу Тему. То, что я только что описал, я истинно совершил сам, в присутствии своих солдат и всадников“»⁶⁷.

Сведения, полученные из приведенной выше надписи, могут в сочетании с некоторыми важными фактами, почерпнутыми из героической поэмы, как правило, приписываемой писцу Пента-урту и созданной через некоторое

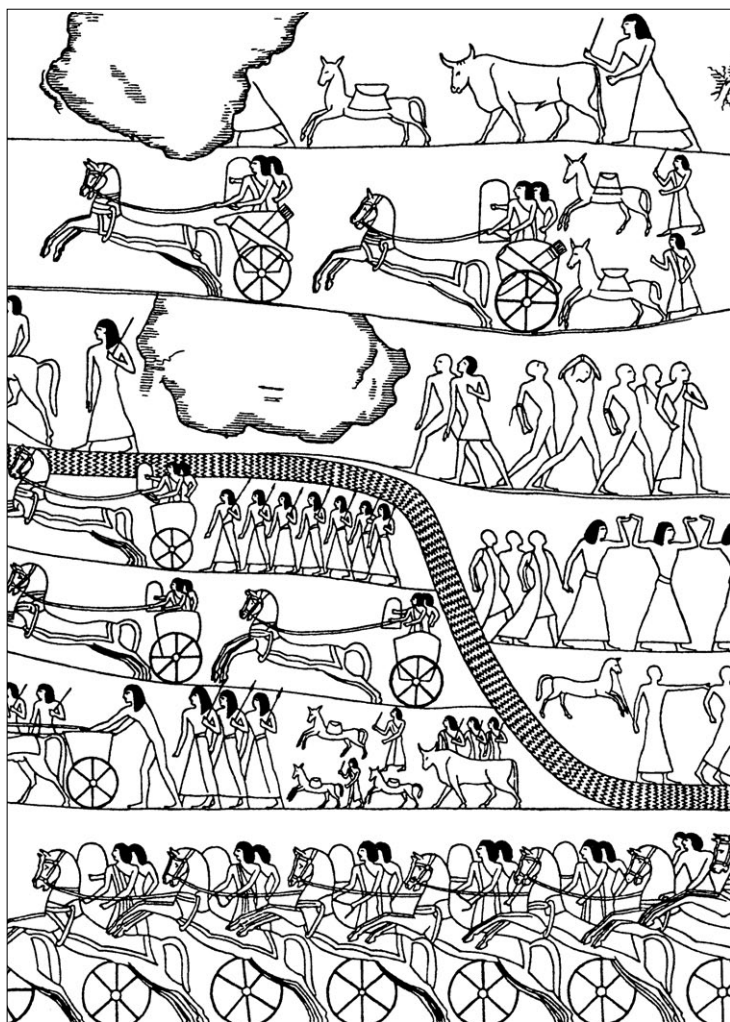

Илл. 11. Битва Рамсеса II с хеттами

время после официального описания, которое помещено выше, оказаться крайне полезными для исследователей. Согласно этому документу⁶⁸, хеттские войска покрыли горы и заполнили долину, как саранча. Хеттский царь заставил сражаться всех жителей страны.

Египетская армия была разделена на четыре крупных подразделения: отряд Амона, возглавляемый царем, отряд Ра, занявший ров к западу от города Шабтун, отряд Птаха, находившийся в центре, и отряд Сутеха, подходивший к полю битвы по дороге. Вражеское войско атаковало отряд Ра, отступивший перед нападением к лучшей части хеттской армии, которую прикрывали колесницы с тремя воинами в каждой. Это произошло тогда, когда царь стремительно напал на войско противника. Но вскоре он обнаружил, что попал в окружение, состоявшее из «двух тысяч пятисот пар лошадей», и что он не может отступить, так как со всех сторон его взяли в кольцо храбрейшие хеттские воины.

Попав в это затруднительное положение, Рамсес закричал, взывая к богу Амону. Он спрашивал бога, куда тот пропал и почему не пришел к нему на помощь. Он произнес: «Разве не посвящал я тебе храмы, не наполнял их пленниками, не отдавал им все свое имущество и не заставлял всю страну платить тебе дань, десять тысяч быков, да еще и всякое благовонное дерево? Я никогда не останавливал руку перед тем, чего ты желаешь. Я построил для тебя пилоны и другие сооружения из камня, я возводил для тебя колонны, которые будут существовать вечно, и я принес тебе обелиски из Абу (то есть Элефантины). Я принес тебе камень, я сделал корабли, чтобы можно было плавать по морю и привозить тебе вещи из других стран... Смотри, о Амон! Я в центре людей, которые собрались вместе против меня. И я один, и нет со мной никого, потому что все мои солдаты и всадники покинули меня. Я взывал к ним, но никто не прислушался ко мне. Но ты, Амон, больше для меня, чем миллион воинов, и сотни тысяч лошадей, и десятки тысяч братьев

Илл. 12. Битва Рамсеса II с хеттами

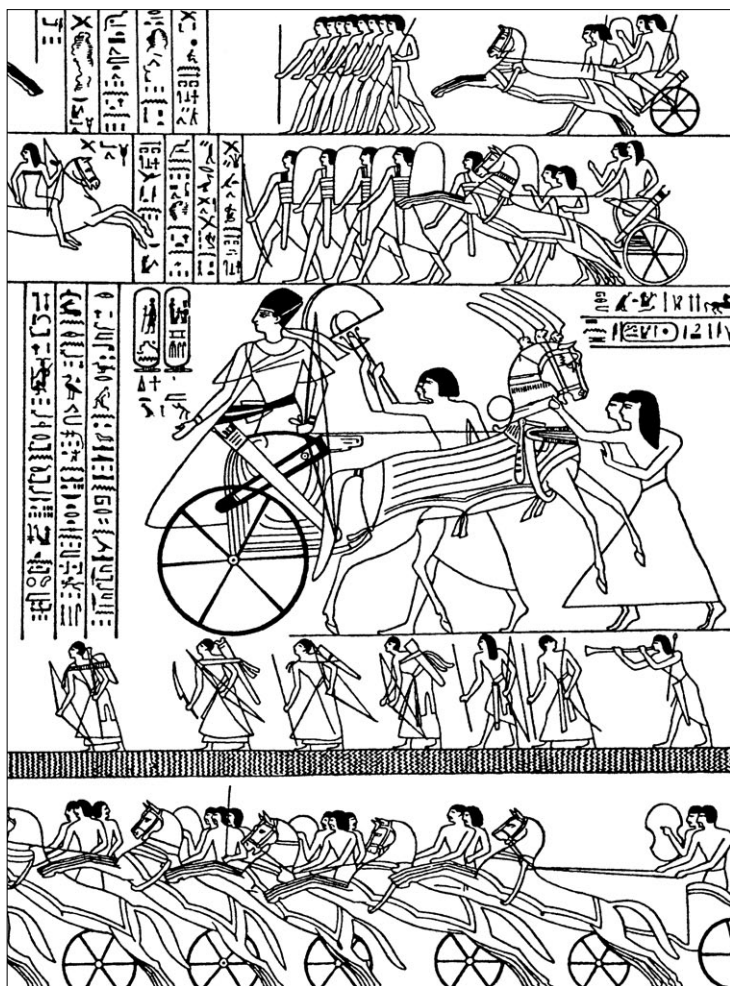

Илл. 13. Захват хеттских солдат и надругательство над мертвыми

и сыновей, даже если они оказались бы здесь все вместе. Единолично совершает Амон больше, чем целое войско».

Бог Амон протянул царю руку и сказал: «Я с тобой, я твой отец Ра. Моя сила с тобой, и я лучше, чем сотни тысяч объединившихся [людей]». Затем царь атаковал, и пять тысяч лошадей врага полегли перед его лошадьми, и никто не смог поднять на него руку. Противники падали перед ним замертво, и тот, кто упал, больше никогда не поднимался.

Когда царь хеттов и князя подвластных ему народов увидели происходящее, они бежали⁶⁹. Но царский колесничий, которого звали Мена, испугался, заметив, что из-за атаки царь отделился от основной группы египетских войск и что они окружены врагами, и стал умолять Рамсеса остановиться. Царь высмеял его страхи, сказав ему, что сразит всех своих врагов и бросит их в грязь, и, приказав ему набраться храбрости, в шестой раз набросился на своих врагов.

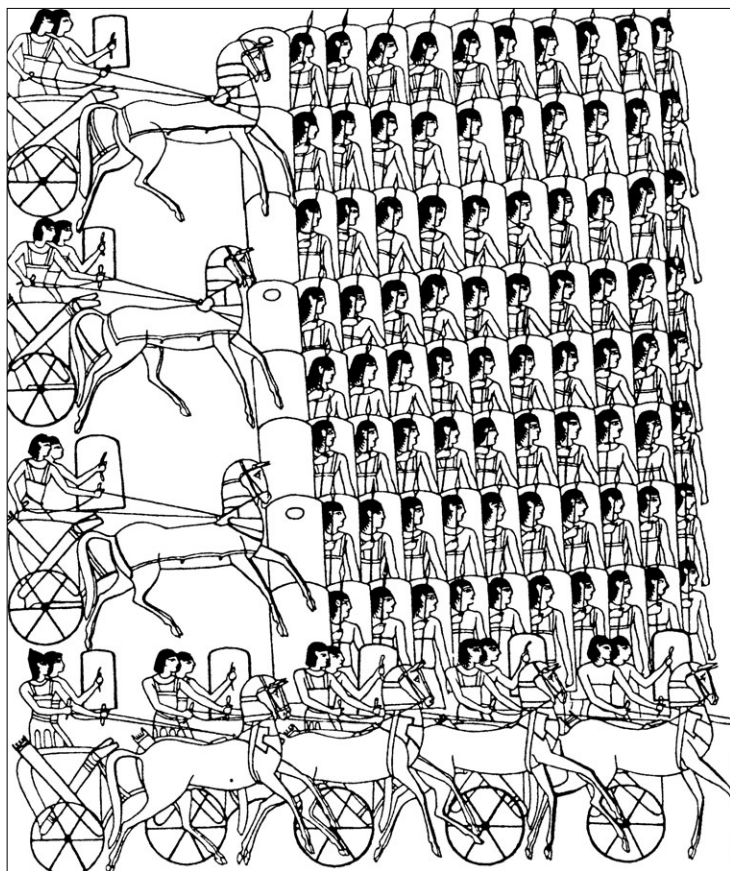
Илл. 14. Битва Рамсеса II с хеттами

После этой атаки Рамсес обвинил своих колесничих в трусости и сказал им, что они не могут быть его друзьями, так как не помогли ему, когда он оказался в беде. Затем он перечислил все блага, которые принес Египту, и еще раз прямо обвинил их в трусости.

Оружие врага не нанесло царю вреда. Уже на следующее утро после битвы никто не мог даже ступить на поле сражения, потому что вся равнина была покрыта трупами. После того как бой закончился, Рамсес мысленно поблагодарил своих двух породистых лошадей, которых звали Победа Фив и Богиня Мут⁷⁰ Довольна, за то, что они помогали ему и поддерживали его, когда он был в окружении многочисленного противника. Он приказал, чтобы после возвращения во дворец их кормили только в его присутствии, ибо он хотел видеть, как они едят. Царь не забыл с почтением упомянуть имя своего колесничего Мены, который единственный из всех его доверенных слуг остался с ним во время безрассудной атаки. Рамсес назвал его «лучшим из всадников». К сожалению, в тексте не упоминается ручной лев, который был в колеснице Рамсеса и время от времени атаковал противника. Остается только надеяться на то, что хетты не убили его.

Как только хеттский правитель увидел, насколько серьезно его поражение⁷¹, он тут же послал к Рамсесу гонца, попросившего царя остановиться, так как он и его князья поняли, что боги Сутех и Бар поддерживают Рамсеса и что следующая битва в буквальном смысле обескровит страну. Египетский царь прислушался к этим словам и решил больше не сражаться с хеттами. Нужно заметить, что в тексте не упоминается о том, что Рамсес получил от хеттов и их союзников подарки или дань. Ясно, что обе стороны понесли крупные потери.

Однако Рамсес гордился тем, что многого достиг в результате войны с хеттами. И он приказал записать рассказ о ней на стенах храмов в Абидосе и Фивах. Рядом с ними он повелел оставить рельефы, на которых должны были быть изображены ее основные события, такие как

*Илл. 15. Битва Рамсеса II с хеттами.
Отряд египетских копейщиков*

захват двух хеттских шпионов, военный совет, бегство побежденных к городу Кадеш, осада Кадеша, смерть князя Алеппо, которого опустили вниз головой в воды Оронта...

Хеттский царь собрал армию из восьми или девяти тысяч человек, не считая всадников и колесничих, которых было около семи тысяч пятисот. Число египетских солдат и возниц неизвестно, так как источники не сообщают его. Царь хеттов держал в резерве силу Тухира,

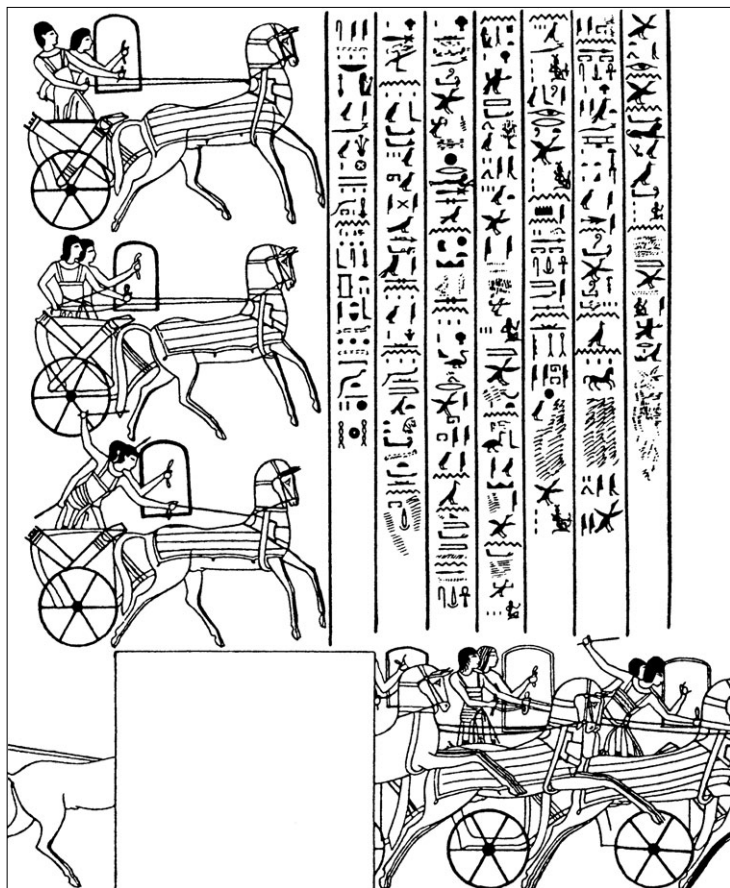

но он не смог отправить их на помощь терпящим поражение товарищам.

Союзники хеттов из всех сил старались выгнать египтян из Сирии. Скорее всего, рано или поздно это удалось бы им, если бы их враги не сумели поймать двух шпионов и, избив их, получить информацию о том, где расположилась хеттская армия. Это событие было чрезвычайно важно для Рамсеса: он приказал запечатлеть сцену избивания шпионов длинными палками на стенах своего храма. Нужно сказать, что египетская разведка тогда не справилась со своими прямыми обязанностями. Очевидно, катастрофы, которой грозила египетской армии эта ошибка, не произошло только потому, что Рамсесу случайно удалось поймать тех двух хеттов.

В описании битвы, созданном Пента-уртом, мы видим то же нелепое преувеличение, которое появляется в текстах, относящихся к раннему периоду правления Рамсеса и найденных в Абидосе. Остается только надеяться на то, что египетские солдаты не читали надписи на стенах храмов, в которых царь прямо высказывает свое недовольство египетской армией.

Более того, Рамсес сам приказал своим художникам показать, что на поле битвы он не был одинок. То, что война с хеттами оказалась серьезным военным мероприятием, совершенно понятно, ясно и то, что египтяне напали на противника, намного превосходившего их по численности, и сумели устоять перед его мощью. Вот и все. Рамсес в результате сражения не присоединил к Египту новые

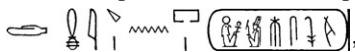

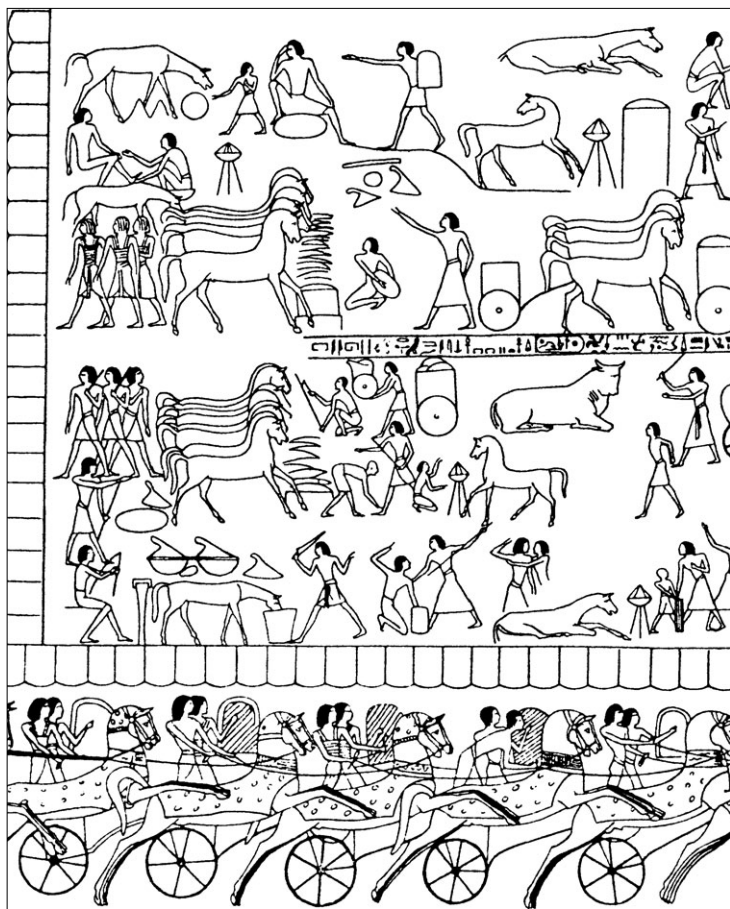
Илл. 16. Битва Рамсеса II с хеттами

территории и не вернул старые египетские владения в Сирии. Египтяне не смогли уничтожить власть хеттов, и как только Рамсес вернулся в Египет, хеттский царь и его союзники стали собирать силы и готовиться к новому походу против него.

На восьмой год и в течение трех последующих лет своего правления Рамсес II был вынужден отправиться в Сирию для того, чтобы подавить восстание, начавшееся в старом городе-крепости Аскалон. Но, после того как он сделал это, в Тунепе, население которого никогда не теряло надежды выйти из-под власти Египта, произошло другое. Рамсес заявляет, что он захватил город со второй попытки, покорил соседнюю страну и стал ее повелителем. Но никаких доказательств достоверности этих слов не найдено.

Еще несколько лет сохранялась эта не очень привлекательная ситуация. Но в конце концов между хеттским царем по имени Хета-сар⁷², , и Рамсесом II был заключен мирный договор⁷³. Египетский текст этого документа был записан на западной стороне стены, соединяющей южную стену большого гипостильного зала в Карнаке с первым пилоном, расположенным на севере, а также на стенах Рамессеума⁷⁴. В надписи говорится о том, что оригинал договора был записан на серебряной табличке, спрятанной в каком-то из зданий в Дельте, представляющем собой отчасти дворец, отчасти крепость, в котором с удовольствием жил царь Египта.

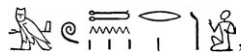
Договор датируется двадцать первым днем сезона перет двадцать пятого года правления Рамсеса II. В нем говорится о том, что в тот момент царь находился в городе Пер-Рамессу-мери-Имен, , и осуществлял жертвоприношение своему отцу Амону, Херу-хути⁷⁵, Тему, Птаху, Сутеху, сыну Нут⁷⁶, и другим богам. Пока он был там, его посол в Азии Ра-мес, , явился к нему с хеттским послом Тартисебу, ,

Илл. 17. Битва Рамсеса II с хеттами.
Египетский лагерь

несшим в руках серебряную табличку, на которой на хеттском языке были написаны условия договора с Хетасаром, царем хеттов, который был готов принять и придерживаться их.

Хета-сар ссылался на договоры, заключенные между его предшественниками и предтечами царя Египта. Он заявил, что условия соглашения соответствуют воле египетского бога Амона и покровителя страны хеттов Сутеха и что теперь и на вечные времена между двумя народами воцарятся мир и взаимопонимание. Хета-сар предложил Рамсесу стать его союзником. Он сказал, будто всегда выступал за установление дружеских отношений между двумя государствами и возражал против войны, которую развязал против Египта его брат Маученуэр,

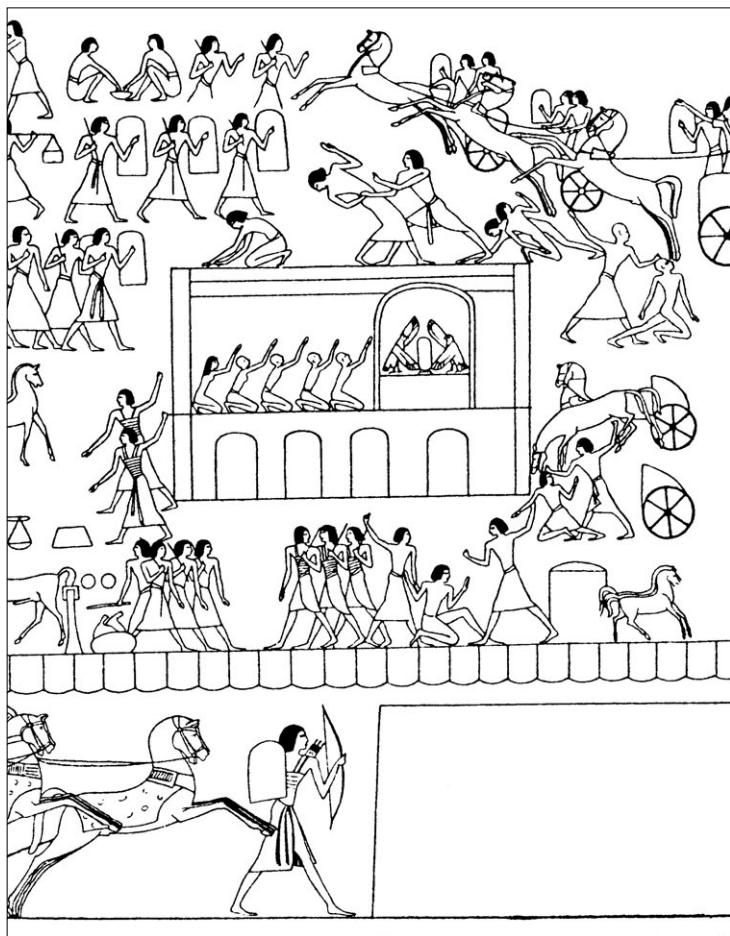
или Муталлу⁷⁸. Заняв хеттский трон после смерти брата (точнее, убийства, совершенного самим Хета-саром⁷⁹), он якобы решил восстановить порядок⁸⁰. Он обещал, что и он сам, и его сыновья будут сохранять мир с Рамсесом и его потомками. Хета-сар утверждал, что он не станет вторгаться на территорию Египта, и Рамсес тоже не должен переступать границ страны хеттов. Он заявил, что будет следовать условиям договора, заключенного между его великим предшественником Сапаруру,

а позднее — его братом с царями Египта.

Хета-сар обещал послать на помощь Рамсесу II войска в случае, если кто-либо вторгнется в пределы Египта. Но он не утверждал, что лично будет руководить этой армией. Рамсес, в свою очередь, должен был послать войско на помощь хеттскому царю, если враг нападет на его владения. Более того, каждый царь обещал выдать своему союзнику любого его подданного, который решит покинуть родину и бежать во владения второго правителя.

Все условия, прописанные в договоре, соответствовали тем отношениям, которые, по мнению Хета-сара, должны существовать между его державой и Египтом. Для того

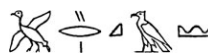

Илл. 18. Битва Рамсеса II с хеттами

чтобы доказать благородство своих намерений, он призвал в свидетели всех богов и богинь страны хеттов и Египта. Среди них он упомянул Сутеха, владыку небес, Сутеха, повелителя хеттов, Сутеха, владыку Иренны,

, Сутеха, повелителя Тиану-иренуты,

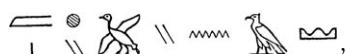
, Сутеха, владыку Пиуреки,

, Сутеха, повелителя Хисасапы,

, Сутеха, владыку Саресу, ,

Сутеха, повелителя Хирепы (Алеппо), ,

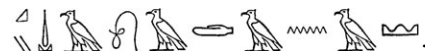
Сутеха, владыку Рехасны, , Сутеха,

повелителя Мухи-папины, ,

Анчерти, , хеттов, бога Джаи-гач-херери,

, Шесахира, ,

«повелительницу гор», и богов страны Киджауадана,

.

Далее следовала формула благословения, которое должно было снизойти на тех, кто выполнял условия этого договора, а на головы тех, кто нарушит их, призывалось проклятье. Боги хеттов и египтян должны были наказать каждого, кто будет относиться к соглашению с презрением. Тех же, кто станет следовать ему, боги вознаградят и даруют длинную жизнь им и их семьям, их слугам и их родным.

На серебряную табличку была наложена печать, на которой, судя по всему, был выгравирован бог Сутех, а также печать с изображением Ра, повелителя Иренны, и печати хеттского царя Хета-сара и хеттской царицы, которую звали

Пуухипа⁸¹, , из страны Киджауадана.

Исходя из анализа последней части имени царицы можно сделать вывод о том, что она была родом из Митанни. В связи с этим сразу вспоминаются имена Гилухипы и Татумхипы, сестры и дочери Тушратты, царя Митанни, вышедших замуж за египетских царей. Скорее всего, слово «Кипа» само по себе было именем не позднее 710 г. до н.э., потому что так звали рабыню, которая упоминается в маленькой табличке, хранящейся в Британском музее⁸². Возможно, когда-то сама женщина носила ее как отличительный знак.

В конце предложенного Хета-саром договора был приведен ряд дополнительных условий, которые по своей собственной инициативе добавил к соглашению Рамсес. Речь в них идет об экстрадиции преступников и высылке на родину тех хеттов, которые решат поселиться в Египте, или египтян, задумавших переехать в страну хеттов.

Судя по тексту соглашения, хеттский царь чувствовал себя равным Рамсесу. Египетский повелитель был вынужден признать это. В любом случае, обе договаривающиеся стороны всячески демонстрировали свои дружественные намерения. Но все же в договоре прописывалась невозможность существования в Сирии египетских владений.

Через тринадцать лет после подписания соглашения, то есть на тридцать четвертом году своего правления, Рам-

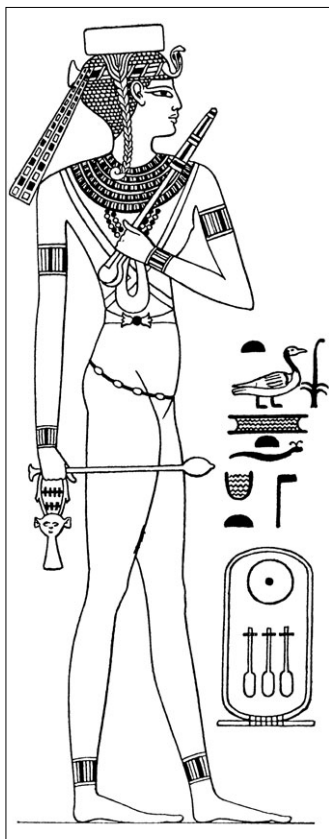
сес женился на Ур-маа-неферу-Ра, , дочери хеттского царя. Свою супругу Рамсес сделал главной царицей Египта⁸³. Мы не знаем ее хеттское имя, но на стеле в Абу Симбеле⁸⁴ она представлена в образе египетской царевны, несмотря на то что ее отец изображен в характерной хеттской конической шапочке и в длинном, похожем на плащ одеянии.

Возможно, имя именно этой царевны упоминает в своей речи бог Птах, перечисляя все сделанное им для Рамсеса. Он говорит, что привел землю хеттов во дворец

египетского царя, и, следовательно, ее жители стали приносить дань Рамсесу, а владения их господ — принадлежать египетскому царю, причем во главе них стоит старшая дочь владыки хеттов, «успокоившая сердце повелителя Обеих Земель»,

Через некоторое время после того, как его дочь вышла замуж за Рамсеса II, хеттский царь вместе со своим другом, царем Кади, прибыл ко двору египетского царя. В Фивах пред ними во всем своем великолении предстала хеттская царица, ставшая египетской царицей.

Эту свадьбу увековечили жрецы Хенсу⁸⁶, установившие стелу, в которой рассказывается о том, как их могущественный покровитель излечил сестру царицы. Сразу после того как царь женился на дочери хеттского царя Ра-маат-ур-неферу, к нему прибыли послы из страны, принадлежавшей ее отцу. Они сказали, что ее младшая сестра Бенет-решет,

очень больна, и попросили прислать к ней лекаря. Рамсес тут же

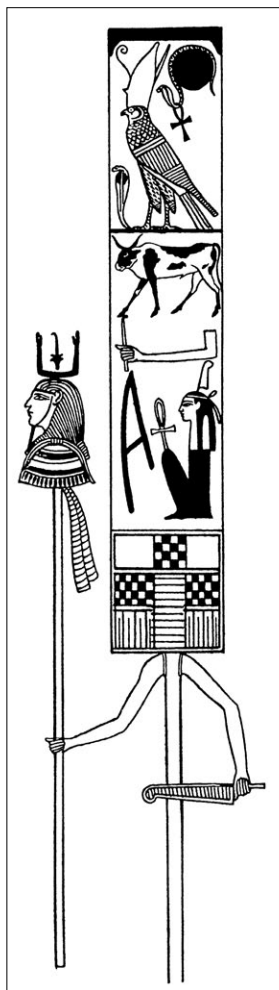
Илл. 19. Дочь азиатского царя, на которой женился Рамсес II и которую он назвал Ра-неферу

отправил в Бехтен царского писца Техути-эм-хеба. Прибыв в город, тот увидел, что царица одержима демоном, над которым он был не властен.

Отец девушки, названный в тексте князем Бехтена, еще раз послал своих людей в Египет. Они просили Рамсеса послать бога, который смог бы вылечить Бенет-решет. Тогда египетский царь пошел в храм и спросил бога Хенсу-неферхетеп, , поедет ли тот в Бехтен, чтобы помочь царевне. Бог в знак согласия кивнул головой.

После семнадцатимесячного путешествия Хенсу прибыл в Бехтен. Затем его отнесли в то место, где находилась больная девушка. Он поделился с ней своей чудесной исцеляющей силой, и она сразу же выздоровела. Демон, который до этого находился в ней, вышел наружу и признал верховенство египетского бога. Князь Бехтена пытался удержать Хенсу в своей стране, но бог решил иначе, и в конце концов повелитель Бехтена отправил его в сопровождении жрецов, лодок, торжественной процессии

Илл. 20. «Хорово» имя Рамсеса II, увенчанное небесным сводом и держащееся на штандарте с человеческими руками. В правой руке — штандарт, на котором помещено «царское ка» Рамсеса, а в левой — перо Маат

и богатых даров домой. В Египет Хенсу прибыл на тридцать третьем году правления Рамсеса II⁸⁷.

Приведенная выше версия этого события была записана через некоторое время после того, как царь женился на хеттской царевне. Значит, вполне возможно, что жрецы сделали в ней ошибку. Бог никак не мог отправиться в Бехтен до свадьбы Рамсеса, состоявшейся, судя по надписи на стеле в Абу Симбеле, на тридцать четвертом году его правления.

В течение нескольких лет после военных кампаний в Палестине и Сирии Рамсес достраивал здания, начатые его отцом Сети I, сооружал свои собственные постройки, украшая их своими статуями и обелисками, и восстанавливал старые святыни в различных частях Египта и Нубии. По остаткам монументов, построенных по приказу этого царя, можно судить о том, насколько бурной была его строительная деятельность.

Правда, можно с полной уверенностью сказать, что у Рамсеса была привычка присваивать себе статуи, сфинксов и т. д., созданных его предшественниками. Когда он заканчивал восстановление какого-либо храма или святилища, он приказывал написать на стенах, входе, притолоках и т. п. свое имя. Таким образом, посетитель вполне мог подумать, что именно Рамсес соорудил это здание. К текстам на обелисках, возведенных его предтечами, он велел добавлять строки, восхваляющие его. Порой он придумывал самые непредсказуемые способы для того, чтобы оставить свое имя в каждом египетском храме, крепости и святилище. Кроме того, он изменял памятники своих предшественников, в результате чего их имена, оставленные там, исчезали.

Знаменитый храм в Нубии — одна из величайших работ Рамсеса II. Он высечен в твердой скале, расположенной на левом, или западном, берегу Нила, в Абу Симбеле. Он посвящен фиванскому Амону, гелиопольскому Ра-Херу-хути и мемфисскому Птаху. Позднее там отправлялся культ самого Рамсеса II. Для нас не имеет

*Илл. 21. Храм Рамсеса II в Абу Симбеле.
С фотографии А. Беато*

значения, сам ли царь построил этот храм, или он переделал или закончил здание, созданное кем-то из его предшественников. Точно можно сказать только одно: этот храм — одно из самых совершенных архитектурных творений, когда-либо созданных древними египтянами.

К храму подходит лестница, ведущая в некое подобие двора. Здесь, перед самым зданием, по две с каждой стороны от двери, сидят огромные статуи Рамсеса II. Высота каждой из них составляет более восемнадцати метров. Вырезаны они из цельной скалы.

Ширина фасада храма — около тридцати метров, а высота — примерно двадцать семь метров. Здание увенчано карнизом, украшенным изображениями двадцати одной собакоголовой обезьяны. Длина самого храма составляет около пятидесяти шести метров. Внутри располагается огромный зал, размеры которого примерно восемнадцать метров в длину и восемь метров в ширину. В нем —

четыре квадратные колонны, около девяти метров каждая. Напротив колонн стоят гигантские пятиметровые фигуры Осириса. К большому залу примыкает маленький зал, размеры которого примерно одиннадцать метров в длину и восемь в ширину. Потолок меньшего зала также поддерживают четыре колонны. Именно здесь расположены святилище и алтарь.

В связи с этим храмом нужно упомянуть еще один, посвященный богине Хатхор. Он находится чуть севернее того, который был описан выше. Размеры фасада этого храма — примерно двадцать восемь метров в длину и двенадцать в высоту. Четыре из шести расположенных здесь статуй (их высота более девяти метров) представляют собой изображения Рамсеса II, а две другие — его жены

Неферт-ири-мерт-эн-Мут⁸⁸,

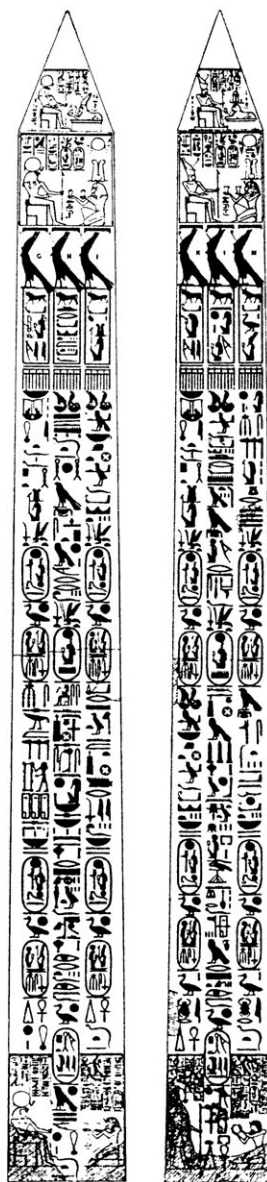
Рамсес II вел активное строительство и на севере Египта. Там он практически перестроил заново Танис, сделав его своей столицей⁸⁹. Таким образом, этот город стал, наряду с Мемфисом и Фивами, одним из важнейших центров страны. Нужно заметить, что далеко не многие цари понимали, насколько важно сделать столицей своего государства поселение, располагающееся вблизи от границы с Сирией. Рамсесу показалось, что Фивы находятся слишком далеко, и поэтому для того, чтобы эффективно контролировать разворачивающиеся на Ближнем Востоке события и получить возможность как можно быстрее вторгнуться в пределы Палестины, он перенес центр Египта в Дельту.

В период правления Рамсеса II Танис превратился в прекрасный город. Должно быть, не один семитский поселенец восхищался тогда его храмами и обелисками. Нужно сказать, что Рамсес, который никогда не уставал провозглашать в Фивах свою приверженность богу Амону и хвастаться тем, что он сделал для этого божества, в Танисе всегда поклонялся Сутеху⁹⁰ и Бару, а также другим богам, ставшим предметом ненависти жителей Верхнего Египта,

которые еще не забыли, что их почитали презираемые ими гиксосы.

Со стороны Рамсеса II это могло быть сугубо политическим актом⁹¹. Возможно, таким образом он пытался заявить о своей приверженности семитским богам на территории, населенной в основном семитами⁹². Вряд ли великие цари XVIII династии одобрили бы этот акт⁹³. Его терпимость по отношению к семитам можно доказать, проанализировав текст «Стелы Четырехсот лет»⁹⁴ (см. гл. III). Она называется так потому, что датирована четырехсотым годом эры, начавшейся с того момента, как Нубти, царь гиксосов, построил Танис.

В Гелиополе и Мемфисе Рамсес II также провел ряд важных строительных работ. Согласно Плинию⁹⁵, он установил четыре обелиска на их прежнем месте. В Абидосе он закончил храм, строительство которого было начато его отцом Сети I. В надписи, оставленной им на стенах этого сооружения, он заявляет о том, что приказал продолжить работы в год смерти отца. Также Рамсес упоминает все то хорошее, что он сделал для

Илл. 22. Обелиск с Пьяцца дель Пополо в Риме. Центральная колонка текста была написана Сети I, а две другие — Рамсесом II

этого храма, и приводит тексты молитв, с которым он обращался к богу, а также речи, адресованные его отцу, и ответы Сети.

Недалеко от храма Сети, или Мемнония, как назвал его Страбон, Рамсес построил еще один храм, который он посвятил богу Осирису. Судя по сохранившимся руинам, это было цельное и очень красивое строение. Остается непонятным, почему оно так плохо сохранилось. Его стены были украшены рельефами с изображениями событий войны с хеттами, а в одном из коридоров храма был найден список царей (сейчас он хранится в Британском музее). Скорее всего, это копия того перечня, который его отец приказал запечатлеть на стенах своего храма.

К строительным работам в Фивах Рамсес приступил еще в начале своего длительного правления, и, судя по всему, они велись здесь почти вплоть до его смерти. Он закончил возведение большого гипостильного зала в Карнаке, пристроив к нему пятьдесят четыре колонны. Его дедушка Рамсес I воздвиг одну из них, а его отец — семьдесят девять. Царь построил ведущий к залу пилон, записав на его стенах названия завоеванных им городов и стран. Он оградил стеной большую часть храма Амона. В восточной его части Рамсес построил маленький храм и колоннаду.

Царь присвоил себе обелиск Тутмоса III, возведенный им перед одним из сооруженных по его приказу пилонов. Вполне вероятно, что Рамсес узурпировал и большинство крупных статуй, на которых написано его имя. К надписям на стенах многих храмов он добавил рельефы и тексты, в которых рассказывалось о его завоеваниях. Среди них — и копия его договора с хеттами. Этот текст, оставленный на стенах крупного святилища, которое представители XVIII династии возвели на деньги, полученные в виде дани с хеттов и других азиатских народов. Он иллюстрирует то, какой незначительной была власть Египта во время правления Рамсеса II.

Рамсес многое добавил к незаконченному храму Аменхотепа III. Он построил большой передний двор с

колоннадой, двор с портиками и огромный пилон, перед которым он поставил шесть своих больших статуй (две из них сидят, а четыре — стоят). Царь возвел два огромных обелиска из красного гранита со своим именем и титулами. Один из этих памятников находится в Париже, а вто-

*Илл. 23. Обелиск и пилон Рамсеса II в Луксоре.
С фотографии А. Беато*

рой остался на своем прежнем месте. Высота каждого обелиска составляет около двадцати четырех метров, а весят они примерно по 250 тонн.

Рамсес закончил погребальный храм, строительство которого его отец начал в Курне. Также он приказал произвести реставрационные работы в храме Хатшепсут в Дейр эль-Бахри. Возможно, он вел и другие работы в прочих

святилищах, расположенных на западном берегу Нила. Величайшим строением, созданным Рамсесом II в западной части Фив, стал Рамессеум, который он посвятил Амону-Ра. Скорее всего, именно это здание описывает Диодор⁹⁶, называя его «гробницей Осимандия⁹⁷». Страбон дал ему другое имя — Мемноний. На первом пилоне Рамсес приказал изобразить сцены войны с хеттами, а спереди второго пилона он установил свою огромную статую, возможно, самую большую в Египте. Ее высота составляла около восемнадцати метров, а весила она не менее 885 тонн.

Диодор так описывает эту статую: «Это творение достойно не только одобрения своим величием, но и восхищения, вызванного великолепием резьбы и работы, качеством камня. В столь прекрасной работе нельзя заметить ни одной трещинки или другого недостатка. На нее нанесена следующая надпись: „Я — Осимандий, царь царей. Если кто-то узнает, насколько я велик и где я лежу, пусть попробует превзойти мои творения“». Конечно, надпись на статуе — всего лишь плод воображения автора.

В Эль-Каб⁹⁸ Рамсес построил храм в честь бога Тота, Хора и Нехбет⁹⁹. Остатки проводимых им работ найдены в Джебель эс-Сильсиле, Ком-Омбо¹⁰⁰, в различных местностях Асуана (а также прилегающих к нему) и на острове Элефантина. О храмах в Бет эль-Вали и Абу Симбеле говорилось выше. Рамсес строил и в Нубии. Среди созданных им там памятников можно назвать:

1) скальный храм в Герф Хуссейн, посвященный Птагу, Хатхор, Анукет¹⁰¹ и другим богам;

2) храм в Вади эс-Себуа, часть которого вырезана из скалы. Здесь Рамсес приказал построить великолепную аллею сфинксов и установить свои статуи;

3) храм в Дерре, также высеченный в скале.

Проведение всех этих работ требовало привлечения большого количества рабочих и крупных денежных сумм. Понять, как царю удавалось доставать эти ресурсы, не так-то легко. В Египет больше не попадала дань, которую раньше платили цари Сирии и Палестины. Вряд ли

*Илл. 24. Фасад Рамсессеума.
С фотографии А. Беато*

поступления из Судана могли удовлетворить все потребности Рамсеса II.

Важным источником доходов были золотые рудники Вади эль-Аллаки¹⁰², которые разрабатывались еще в период правления Сети I. Неизвестно, добывали ли египтяне золото в этих коях на более ранних этапах своей истории¹⁰³. Мы знаем лишь то, что в них добывалось достаточно золота для того, чтобы они действовали в течение римского и даже арабского периодов истории Египта.

Та часть рудников Вади Аллаки, которая разрабатывалась в эпоху правления Сети I, находится вблизи современной деревни Куббан, расположенной на месте римской крепости Контра Пселхис¹⁰⁴, напротив современной Дакки. С Нила к этому месту можно попасть через Куббан.

Недалеко отсюда была найдена большая, немаловажная для исследования стела, датированная третьим годом правления Рамсеса II. Она проливает свет на то, как в то

время шла работа на рудниках, и описывает те трудности, с которыми сталкивались рабочие. Связаны они в основном были с нехваткой питьевой воды. Сначала идут строчки, в которых перечисляются имена и титулы царя, затем Рамсес заявляет о том, что он завоевал Кеш и страну негров, , и что его земли простираются на юг до

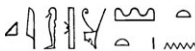
Кари, . После этого он говорит о том, что золото появляется из горы при упоминании одного его имени, так же как это происходит под действием силы имени

Хора, владыки Бак, (то есть современно-го Куббана). В надписи говорится и о том, что однажды Рамсес II организовал совет, состоявший из представителей знати. На повестку дня было поставлено обсуждение положения золотоносных земель.

Именно тогда ему доложили о том, что работы на рудниках продолжать нельзя, потому что на дороге нет воды и люди и животные умирают от жажды по пути на копи и при возвращении с них. Все согласились с тем, что в стране

Икаит, , много золота, но, так как на дороге, ведущей к ней, нет воды, кроме той, что падает с неба, его добывать там не следует.

Затем царь приказал привести к нему надзирателей за рудниками и изъявил желание выслушать их рекомендации. Когда они предстали перед ним и вознесли ему похвалы, он объяснил им положение в стране,

, и спросил у них, можно ли вырыть на

дороге колодец, . Надзиратели с радостью приняли его предложение и похвалили царя за его мудрость и разум. Они припомнили времена, когда он был

соправителем отца, , и заговорили о тех вели-

ких зданиях, которые он построил, став правителем, R-*hri*, всей страны. Эту должность он, судя по всему, к тому времени занимал уже в течение десяти лет.

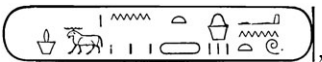
После этого правитель Нубии заявил, что в его стране никогда не было воды и что Сети I, начиная работы на этих рудниках, тоже приказывал вырыть колодец. Но рабочие, выкопав в определенном месте на дороге, ведущей к копиям, яму, глубина которой достигала 120 локтей, так и не нашли воду. В итоге он посоветовал царю поговорить со своим отцом, богом Нила Хапи. Он был уверен в том, что Рамсесу достаточно только попросить божество для того, чтобы убедить его направить воды в заброшенную пустынную страну.

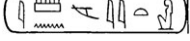
Однако Рамсес приказал вырыть там колодец и послал вместе с рабочими царского писца, который должен был следить за выполнением его приказа. Бурильщики приступили к работе и на глубине двенадцати локтей нашли воду, которая поднималась вверх в таких количествах, что люди, подобно жителям болотистой Дельты¹⁰⁵, вскоре смогли плавать в этом месте на лодках.

Столь же полезными для страны были работы, которые Рамсес II провел на канале, связывавшем Бубастис¹⁰⁶ и Горькие озера¹⁰⁷. Царь собирался продолжить его до самого Красного моря. Скорее всего, какие-то части этого канала существовали еще во времена правления Сети I, но ни он, ни его сын так и не закончили его. Рамсес, судя по всему, только расширил или углубил его. Благодаря Некау¹⁰⁸, представителю XXVI династии, работа продвинулась еще на шаг вперед. Канал был наконец доведен до Красного моря в правление Дария.

Рамсес женился на двух своих сестрах, Нефертари-мери-Маат и Исет-неферт, , которые родили ему нескольких детей, как мальчиков, так и девочек. Затем он женился по крайней мере на двух своих собственных

дочерях, а именно Банта-анту¹⁰⁹,

и Имен-мерит, . Кроме этих двух жен, у него было и множество наложниц, как иностранок, так и египтянок, которые родили ему, без преувеличения, множество детей.

Рамсес приказывал составлять списки своих сыновей и дочерей. Они найдены в Абидосе, Фивах, Вади эс-Себуа и Абу Симбеле, но, судя по всему, все они неполные и содержат имена только некоторых его сыновей и дочерей. Самый полный перечень находится в Вади эс-Себуа. В нем перечислены сто одиннадцать сыновей и примерно пятьдесят одна дочь¹¹⁰.

Чаще всего в текстах упоминаются его сыновья Имен-хер-хепеш-эф, Рамессу, Па-Ра-хер-унами-эф, Имен-хер-унами-эф, Имен-мери и Сети. Сын Рамсеса Ха-эм-уасет,

сын царицы Исет-неферт, был семом, жрецом Птаха, а также занимал несколько высоких жреческих должностей. Именно он был настоящим основателем Серапеума¹¹¹. Этот человек получил прекрасное образование и пользовался огромным уважением и славой волшебника, как это видно из знаменитого рассказа Сетны¹¹². Он, судя по всему, возглавлял правительство страны в течение двадцати пяти лет, до самой своей смерти, произошедшей на пятьдесят пятом году правления Рамсеса II.

На этом посту его сменил его брат Мер-эн-Птах-хетеп-хер-Маат, стоявший в списке сыновей Рамсеса II под номером тринадцать. Он уже исполнял обязанности наместника в течение двенадцати лет, когда на шестьдесят седьмом году своего правления в возрасте примерно ста лет умер его отец.

Рамсес построил себе гробницу в Долине царей в Фивах. Можно предположить, что его похороны были очень пышными. Погребальный инвентарь, скорее всего, соответствовал положению человека, для которого он

предназначался. К концу правления XX династии гробница была ограблена бандой профессиональных расхитителей. Оттуда, вероятно, украли все, что можно было унести. Во время царствования династии Птолемеев можно было войти в нижние комнаты, но уже через несколько столе-

*Илл. 25. Вход в гробницу Рамсеса II.
С фотографии А. Беато*

тий все коридоры и помещения оказались полностью засыпанными песком.

Шампольон¹¹³ и Роселлини¹¹⁴ смогли пробраться в гробницу и осмотреть часть ее. Несмотря на жару и нехватку воздуха им удалось определить ее размер, особенности декора и т. д. Расчистив песок, Лепсиус сумел составить план коридоров и комнат, но обнаружил, что изображения на стенах почти полностью уничтожены влагой и песком,

сыпавшимся по крутым коридорам в погребальную камеру. Удивительно, что никто из великих архитекторов или руководителей строительного подряда, работавших у Рамсеса II, не предупредил его о возможности того, что это может произойти во время дождя.

Мумия Рамсеса II была найдена в Дейр эль-Бахри. Она лежала в деревянном гробу, в который, скорее всего, ее поместили в период правления XX династии. По крайней мере, это доказывается нанесенными на него изображениями и характером письма. Первоначальный саркофаг был разбит специально или просто упал, и верховный

жрец Амона Хер-Херу, , приказал сделать для мумии новый. В тяжелые времена, когда страной правили представители XX династии, жрецы Амона вынесли тело Рамсеса II из его гробницы и для того, чтобы сохранить его, отнесли в гробницу Сети I. Впоследствии покой царя снова потревожили, и его останки перенесли в гробницу царицы Инхалу, расположенную в той части Бабан эль-Мулука, где построил свое последнее убежище Аменхотеп III. Около века спустя верховный жрец Амона по

имени Пинеджем, , обернул мумию новыми бинтами.

1 июня 1886 г. Масперо разбинтовал мумию Рамсеса II¹¹⁵. Когда бинты были удалены, выяснилось, что длина замумифицированного тела составляет около 168 см. Голова маленькая по сравнению с туловищем и довольно длинная. Волосы, которые на момент смерти были белыми, окрасились, благодаря средствам, примененным при мумификации, в светло-желтый цвет. Лоб низкий и узкий. Седые густые брови хорошо очерчены. Глаза маленькие, близко посаженные. Нос длинный, узкий и немного крючковатый. Виски вдавленные. Скулы резко выступают. Уши круглые. В них проколоты дырки. Должно быть, в них были вдеты серьги, но грабители вынули их. Челюсти прочные и сильные. Подбородок ярко выраженный. Рот

большой, а губы толстые. Зубы, хотя и немного мягкие, сохранили белизну. Судя по всему, за ними хорошо ухаживали.

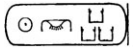
На момент смерти кости Рамсеса были слабыми и хрупкими, а мускулы атрофировались из-за старости. Месье Масперо думает¹¹⁶, что прожил царь почти сто лет. Описывая мумию, он замечает, что внешний вид Рамсеса вполне соответствует его характеру: «В итоге маска мумии дает достаточно ясное представление о том, каким был облик живого царя — глупое выражение лица, слегка зверское, но горделивое и упрямое. Причудливый механизм бальзамирования запечатлел внешность великого государя». Эти слова соответствуют тому, как Рамсеса II описывают его надписи и памятники. В молодости он был храбр и активен. Он сумел стать талантливым, хотя и жестоким правителем. Старость он пережил сравнительно тихо, не отказывая себе в тех удовольствиях, которые были доступны ему в его дворце и обществе *Harimat*¹¹⁷, управляя страной лишь номинально.

Царь был тщеславен и хвастлив. Это иллюстрируют оставленные им надписи. Он позволял своим придворным писцам составлять заведомо ложные рассказы о своей жизни. Хотя, возможно, египтологи просто неправильно поняли их, так как факты зачастую оказываются спрятанными под наслоениями высокопарных слов. Хотя, в конце концов, у него не было никаких оснований к тому, чтобы требовать от Палестины и Западной Азии или Нубии, вплоть до Кари, признания его власти. Ничто не может скрыть тот факт, что в период правления Рамсеса II мощь Египта продолжила уменьшаться. Он не смог восстановить свои прежние владения, а подвластные ему территории уменьшились до состояния, в котором они пребывали до блестящих завоевательных кампаний царей XVIII династии.

В работах Геродота и Диодора, а также в произведениях некоторых других античных авторов описываются (или упоминаются) грандиозные деяния и подвиги героя

по имени Сесострис. Нельзя точно сказать, что все эти писатели хотя бы примерно знали, когда он жил. Но с полной уверенностью можно заявить, что многие его поступки соответствуют тем, которые описывает Рамсес II. Именно история его правления побудила греков создавать легенды и романы о Сесострисе.

Имя «Сесострис» определенно не может быть какой-либо формой имени Рамсеса. Профессор Зете¹¹⁸ совершенно прав, говоря о том, что оно образовано от древнего египетского имени «Сенусерт», или Усертсен, , и что настоящим персонажем легенды о Сесострисе был царь, носивший это имя. Но вполне возможно, что в появлении имени «Сесострис» немаловажную роль сыграло прозвище Рамсеса II, «Сесетсу», . К тому же, нельзя точно сказать, почему какой-либо из царей, чьи имена звучали как «Усертсен» или «Сенусерт»¹¹⁹, стал популярным героем исторических романов.

Сесосес Плиния¹²⁰, создавший «третий обелиск в Риме», скорее всего, не кто иной, как Усертсен I. Это можно доказать тем, что имя его сына Нункорей очень похоже на преномен Аменемхета II Нуб-кау-ра, . Но он, в отличие от Рамсеса II, не вел войн и не строил больших храмов, то есть он не делал того, чем прославился Рамсес II.

С другой стороны, Сесострису присвоены деяния, не имеющие аналогий в истории правления Рамсеса II, таким образом, мы вынуждены прийти к выводу о том, что Сесострис греческой легенды — составной персонаж, вобравший в себя образы многих легендарных царей и воинов. Его можно сравнить с такими популярными героями, как Гильгамеш, история о подвигах которого доставляла удовольствие шумерам и вавилонянам в течение тысячелетий, как Нимрод¹²¹ и Александр Великий, которым традиция приписывала мудрость, силу и победу над многими

историческими персонажами и истории о которых, переведенные на многие языки, пленили людей всех национальностей от Малайи на Востоке до Англии на Западе.

Самое полное описание деяний Сесостриса содержится в работе Диодора Сицилийского, который не только

*Илл. 26. Голова статуи Рамсеса II, царя Египта.
Британский музей, № 30, 418*

повторяет рассказ об этом герое Геродота, но и, что намного более интересно, добавляет к нему множество новых фактов, иллюстрирующих развитие легенды о его деяниях и подвигах царя уже после смерти «отца истории».

Экспедиция Рамсеса II к Красному морю, конечно, была не чем иным, как походом в страну Пунт, и хотя она была не вполне обычной, великой завоевательной кампанией

ее назвать довольно сложно. Данных, которые подтверждали бы правомерность заявлений о завоеваниях Рамсеса II в Бактрии¹²² и других отдаленных азиатских странах, нет. Но, скорее всего, его имя достигло этих далеких территорий, так как князь Бехтена послал к царю гонца с просьбой прислать к нему лекаря, а в следующий раз Рамсес отправил туда бога, который должен был вылечить дочь князя. В текстах говорится, что Бехтен был в семнадцати месяцах пути от Египта, а значит, дорога туда была неблизкой.

Выше мы уже приводили факты из жизни Рамсеса II. Но для того, чтобы читатель смог сравнить их с вымыслом, ниже будут приведены отрывки из произведений Геродота и Диодора, рассказывающие о Сесострисе.

Геродот пишет: «...имя которого было Сесострис. Сесострис, как говорили жрецы, первым отправился на военных кораблях из Аравийского залива и покорил народы на Красном море. Он плыл все дальше, пока не достиг моря, непроходимого для судов из-за мелководья. Когда он возвратился в Египет, то, по словам жрецов, с большим войском двинулся по суше, покоряя все народы на своем пути. Если это был храбрый народ, мужественно сражавшийся за свою свободу, тогда царь ставил на их земле памятные столпы с надписями, гласившими об имени царя, его родине и о том, что он, Сесострис, силой оружия покорил эти народы. Если же удавалось взять какие-нибудь города без труда и сопротивления, то он ставил те же столпы с надписями, как и у храбрых народов, и, кроме того, еще прибавлял изображение женских половых органов, желая показать этим, что они трусы.

Так Сесострис прошел по материке, пока не переправился из Азии в Европу и не покорил скифов и фракийцев. До этих-то народов — не дальше — дошло, по-моему, египетское войско, так как в этих странах еще есть такие столпы, а дальше — уже нет. Отсюда Сесострис повернул назад к югу, и когда подошел к реке Фасису, то оставил там часть своего войска. Я не могу точно сказать, сам ли

царь Сесострис поселил в этой стране часть своих воинов, или же некоторые из них, удрученные долгим блужданием, самовольно поселились на реке Фасисе...

Когда этот египетский царь Сесострис на обратном пути, как рассказывают жрецы, с множеством пленников из покоренных стран прибыл в Дафны у Пелусия¹²³, то брат его, которому царь поручил управление Египтом, пригласил Сесостриса с сыновьями на пир, а дом снаружи обложил дровами. А обложив дом дровами, он поджег его. Когда Сесострис заметил огонь, то тотчас же обратился за советом к супруге (она ведь сопровождала царя в походе). А та посоветовала взять двоих из шести сыновей и положить в виде моста над огнем, самим же перейти по их телам и спастись. Сесострис так и сделал, и двое его сыновей сгорели, остальным же вместе с отцом удалось спастись.

Возвратившись в Египет, Сесострис отомстил своему брату и заставил множество приведенных с собою пленников работать вот на каких работах. Они должны были перетаскивать огромные камни, которые при этом царе были приготовлены для [строительства] святилища Гефеста¹²⁴, и рыть все каналы, существующие и поныне в Египте. И таким образом они, не помышляя о том, сделали эту страну неудобной для езды верхом и на повозках. Ведь с этого времени по всему Египту, хотя он и представляет собой равнину, нельзя проехать ни верхом, ни на повозке. Причиной этому множество каналов, пересекающих страну в разных направлениях. А перерезал каналами свою страну этот царь вот ради чего. Все жители Египта, города которых лежали не на реке, а внутри страны, как только река отступала, страдали от недостатка воды и вынуждены были пить солоноватую воду, которую вычерпывали из колодцев. Поэтому-то Сесострис и перерезал Египет каналами.

Этот царь, как передавали жрецы, также разделил землю между всеми жителями и дал каждому по квадратному участку равной величины. От этого царь стал получать

доходы, повелев взимать ежегодно поземельную подать. Если река отрывала у кого-нибудь часть его участка, то владелец мог прийти и объявить царю о случившемся. А царь посылал людей удостовериться в этом и измерить, насколько уменьшился участок, для того чтобы владелец уплачивал подать соразмерно величине оставшегося надела. Мне думается, что при этом-то и было изобретено землемерное искусство и затем перенесено в Элладу. Ведь «полос» и «гномон», так же как и деление дня на 12 частей, эллины заимствовали от вавилонян.

Этот-то египетский царь был единственным царем, который властвовал также и над Эфиопией¹²⁵. Он оставил также памятники — две каменные статуи высотой в 30 локтей, изображавшие его самого и его супругу, и четыре статуи своих сыновей высотой в 20 локтей каждая. Они стоят перед храмом Гефеста¹²⁶. Еще много времени спустя, когда персидский царь Дарий пожелал поставить свою статую перед этими древними статуями, жрец Гефеста не позволил этого сделать, заявив, что Дарий не совершил столь великих подвигов, как Сесострис Египетский. Сесострис, по его словам, ведь не только покорил все те народы, что и Дарий, да к тому же еще скифов, которых Дарий не мог одолеть. Поэтому-то и не подобает ему стоять перед статуями Сесостриса, которого он не смог превзойти своими подвигами. И Дарий, как говорят, должен был согласиться с этим.

После кончины Сесостриса, рассказывали жрецы, царский престол унаследовал его сын Ферон»¹²⁷.

Диодор так описывает историю Сесостриса:

«Семь поколений спустя, как говорят, правил Сесострис, превзошедший всех своих предков великими, славными деяниями. Но не только греческие авторы расходятся во мнениях о царе. Египетские жрецы и поэты рассказывают о нем самые разнообразные истории. Мы передадим вам ту, которую посчитали наиболее вероятной и соответствующей тем знакам и отметкам, которые до сих пор существуют в Египте и могут подтвердить ее.

После его рождения его отец совершил благородный поступок и, став царем, приказал, чтобы собрали тех, кто родился в Египте в тот же день, что и его сын. Они должны были получить образование вместе с его сыном, изучать одни и те же науки и выполнять одни и те же упражнения, осозная то, что, воспитываясь вместе и разговаривая с друг с другом, они навеки станут любящими и самыми верными друзьями и лучшими сослуживцами в случае начала любой войны. Поэтому, всячески стремясь к достижению поставленной цели, он приказал, чтобы мальчики каждый день ходили в школу и решали там трудные задачи. Например, никто не имел права есть до тех пор, пока не пробежит почти три километра. И благодаря этому, когда они превратились во взрослых мужчин, они стали достаточно пригодными для того, чтобы стать военачальниками, или для того, чтобы совершить какой-нибудь храбрый или благородный поступок, благодаря мощи и силе их тел и прекрасному таланту их умов.

Сначала Сесострис, посланный отцом в военный поход в Аравию (вместе со своими друзьями, которые выросли с ним), трудился, охотясь на диких чудовищ и убивая их. Затем, победив, наконец, усталость и нехватку воды и пищи, он вступил в сражение со всеми этими варварскими народами, которые к тому времени еще не были покорены. После этого, посланный в западную часть страны, он завоевал огромную территорию в Ливии, будучи еще очень молодым.

Заняв престол после смерти своего отца, воодушевленный своими прежними успехами, он решил захватить и подчинить весь мир. Некоторые говорят, что его дочь Афирта подала ему мысль о создании мировой империи. Будучи очень рассудительной женщиной, она доказала своему отцу, что завоевание пройдет с легкостью. Другие воодушевили его своими прорицаниями, предсказывая ему успех по внутренностям жертв, по своим снам в храмах и предзнаменованиям в небе.

Некоторые также говорят, что, когда родился Сесострис, его отцу во сне явился Гефест и сказал, будто его ребенку предстоит стать завоевателем всей Вселенной. Они утверждают, что именно по этой причине царь решил собрать всех того же возраста и воспитать их вместе со своим сыном, чтобы облегчить ему путь к императорскому величию, и что, когда он стал взрослым мужчиной, полностью поверившим в предсказанное ему богом, он принял эту экспедицию.

Ради того чтобы достичь этой цели, его основной заботой в первую очередь стало стремление завоевать любовь и расположение всех египтян. Он считал, что это необходимо для выполнения его плана, а также для того, чтобы войти в доверие к своим солдатам, которые должны были охотно и с готовностью пойти на риск, более того — отдать свои жизни командирам, и для того, чтобы те, кто останется позади него, не затевали никакого восстания в его отсутствие. Для этого он заставил всех, ради упрочения своей власти, работать: одних — за деньги, других — давая им земли, и многих — помилованием, а также вежливыми словами и учтивым поведением. Он помиловал тех, кто был приговорен к высшей мере наказания, и освободил всех сидевших в тюрьме за долги, заплатив то, что они задолжали, а таких в тюрьмах было множество.

Он разделил всю страну на тридцать шесть частей, которые египтяне называют номами, и над каждым из них поставил правителя, призванного заботиться о доходах царя и организовывать другие мероприятия в разнообразных провинциях. Из них он выбрал самого сильного и талантливого человека и собрал армию, соответствующую величию его замысла, числом в шесть сотен тысяч человек, двадцать четыре тысячи лошадей и двадцать семь тысяч военных колесниц. И над всеми полками и войсками он сделал командующими тех, кто вырос вместе с ним. Они привыкли к военным упражнениям и с самого детства были горячими и усердными, а также храбрыми и благородными. Они были близки друг другу, как братья, люби-

ли и уважали как царя, так и друг друга. Их было около семнадцати сотен.

Этим своим товарищам он даровал большие земельные поместья в самых богатых частях Египта, чтобы они ни в чем не нуждались, требуя только их участия вместе с ним в войне. Собрав таким образом армию, он отправился сначала против эфиопов, живших на юге, и, захватив их, заставил их платить ему дань эбеновым деревом, золотом и бивнями слонов.

Затем он послал флот, состоявший из четырехсот судов, в Красное море и стал первым египтянином, построившим длинные корабли. С помощью своего флота он завоевал все острова этого моря и покорил приграничные народы вплоть до Индии. Сам он вместе со своей армией прошел в Азию, где вторгся на территорию не только тех наций, которые впоследствии покорил Александр Македонский, но и неизвестных тому. Он пересек реку Ганг и прошел через всю Индию к открытому океану. Затем он подчинил скифов вплоть до Танаиса¹²⁸, отделяющего Европу от Азии.

Там, как говорят, на озере Моеотис, он оставил некоторых из своих египтян и дал начало народу колхов¹²⁹. И для того, чтобы доказать, что они действительно египтяне, они приводят следующий аргумент: они говорят, что делают обрезание, подобно египтянам, — обычай, который продолжился в этой колонии так же, как это делают евреи.

Таким же образом он подчинил и всю остальную Азию, и большинство Кикладских островов. Переправляясь оттуда в Европу, он чуть не потерял всю свою армию из-за трудности перехода и нехватки пищи. И поэтому, завершив свой поход во Фракии, начале и конце всех своих завоеваний, он возвел столбы, на которых были написаны египетскими буквами, называемыми иероглифами, следующие слова: „Сесострис, царь царей и владыка владык, подчинил эту страну своими руками“.

На земле тех наций, которые были смелыми и воинственными, он вырезал на этих столбах сокровенные

члены мужчины, а тех, которые были трусливы и слабо-вольны, — тайные части женщины, считая, что главный член мужчины станет понятным для потомков доказательством храбрости каждого из них. В некоторых местах он возводил свои собственные статуи, вырезанные из камня (вооруженные луком и копьем), более четырех локтей и четырех ладоней высотой. Он сам был этого роста.

Проведя девять лет в этой экспедиции, держа себя между тем всегда учтиво, он приказал народам, завоеванным им, ежегодно приносить в Египет подарки и дань, каждому согласно его возможностям, а сам он с пленниками и оставшейся добычей, которой было огромное количество, вернулся в Египет, намного превосходя всех царей, правивших до него, величием своих деяний и достижений.

Он украсил все храмы Египта множеством подарков и добычей, доставшейся ему от врагов. Затем он вознаграждал своих солдат, которые служили ему во время войны, каждого по его заслугам. Более чем очевидно, что не только армия вернулась нагруженная многочисленными богатствами и получила заслуженную славу за свое мужество, но и вся страна Египта пожинала плоды этой экспедиции. Сесотрис, расформировав свое войско, отпустил и своих товарищей по оружию и по победе для того, чтобы они отдохнули и насладились плодами своих завоеваний.

Но сам Сесотрис, воодушевленный заслуженным стремлением к известности и стремящийся оставить после себя вечные монументы, создал множество прекрасных величественных работ, достойных восхищения как своей ценой, так и замыслом. Они способствовали его невянущей славе и стали причиной невыразимых преимуществ египтян, так как пришло время мира и безопасности.

Так, начав с того, что имело отношение к богам, в каждом городе Египта он построил по храму, посвященному тому богу, которого больше всего почитали в определенном месте. Он не привлекал к этим работам египтян, а создал все с помощью труда пленников. Также он приказал,

чтобы на всех храмах была оставлена надпись: „Ни один коренной житель не работал здесь“.

Говорят, что некоторые вавилонские пленники, так как они не могли вынести тягот труда, восстали против царя и, засеяв в крепости возле реки, с оружием в руках пошли против египтян и опустошили соседние страны. Но, в конце концов, получив прощение, они избрали себе место жительства и назвали его в честь своей родной страны Вавилоном. Таким же образом, как, говорят, была названа Троя, расположенная недалеко от реки Нил, так как Менелай, когда он вернулся из Илиона со множеством пленников, прибыл в Египет, где троянцы, покинувшие царя, засели в одном хорошо укрепленном месте и сражались с греками до тех пор, пока не завоевали свободу. После этого они построили знаменитый город и назвали его в честь себя.

Но я знаю о том, что Ктесий Критский приводит совершенно другое описание этих городов, утверждая, будто некоторые из тех, кто пришел в Египет вместе с Семирамидой, нарекли построенные ими города в честь своих собственных стран. Не так-то легко узнать всю правду об этих вещах: еще нужно рассмотреть разные точки зрения о них, которые сможет найти любознательный читатель, чтобы определить истину.

Сесострис, более того, построил множество насыпей и валов, на которые он перенес все города, лежавшие на равнине, для того чтобы и люди, и животные чувствовали себя в безопасности во время разливов реки. Он также провел от реки множество глубоких каналов, от Мемфиса до самого моря, для более удобной и быстрой транспортировки зерна и других припасов и для торговли. Они шли короткими участками в этом направлении, как в целях поддержки торговли, так и для сохранения мира и достатка во всей стране.

Величайшим его монументом, имевшим огромное значение, стало то, что он укрепил все части страны, защитив их от вторжения врагов и усложнив доступ к этим

территориям. В то время как раньше крупные части Египта были открыты и могли подвернуться удару как колесниц, так и всадников, то теперь, благодаря множеству каналов, протянувшихся вдоль реки, вход стал очень трудным, и захватить страну оказалось очень нелегко. Он защитил также восточную часть Египта от вторжения сирийцев и аравийцев с помощью стены, простершейся от Пелусия через пустыни до самого Гелиополя, длиной в триста километров. Он также приказал построить из кедра корабль ста восьмидесяти локтей в длину, позолоченный снаружи и посеребренный внутри. И он посвятил его богу, которого больше всего почитали в Фивах¹³⁰.

Также он возвел два обелиска из отполированного мрамора, высота которых сто двадцать локтей. На них было нанесено описание безграничных владений его империи, огромного значения его приобретений и перечислены народы, которые он завоевал. Он установил также в Мемфисе, в храме Гефеста, свою статую и статую своей жены, каждая из которых была из единого камня, тридцати метров в высоту, а также статуи своих сыновей, двадцати локтей в высоту, по такому случаю. После его возвращения в Египет из великой экспедиции, будучи в Пелусии, его брат, пригласив его вместе с женой и детьми на пир, организовал против него заговор. Когда все опьянели и отправились отдыхать, он приказал ночью обложить палатку царя большим количеством сухого тростника (приготовленного заранее специально с этой целью) и поджечь его. Пламя очень быстро взметнулось в воздух, царю не смогли помочь даже его слуги и охранники, которые все еще не протрезвели. Тогда Сесострис протянул руки к небу, прося богов спасти его жену и детей. Затем он прошел через пламя и убежал. Оставшись таким образом в живых, он принес жертвы всем богам (как сказано выше), а особенно Гефесту, чье расположение спасло его.

Хотя Сесострис знаменит благодаря многим великим и достойным делам, самым величественным и прекрасным из них было то, как он поступил с князьями в своих вла-

дениях. Те повелители завоеванных народов, которые, по его милости, все еще правили в своих землях, и те, кто получил от него в дар или в качестве пожертвования крупные княжества, в назначенное время пришли с подарками и данью в Египет. Он принял их с подобающей честью и уважением. По преданию, когда он приезжал в храм или в город, он, по заведенному им же самим обычаю, приказывал выпрячь лошадей из своей колесницы, а четыре царя и другие князья в своих комнатах должны были чистить их. Он считал, что таким образом сможет дать всем понять: никто не сравнится с ним, человеком, захватившим самых могущественных и знаменитых князей в мире, в мужестве.

Кажется, этот царь превосходил всех прочих мощью и величием, как количеством своих военных достижений, так и числом подарков и пожертвований и удивительными работами в Египте. После того как он правил страной в течение тридцати трех лет, он ослеп и умышленно положил конец своей жизни. Из-за этого им восхищались не только жрецы, но и все остальные египтяне — если раньше он показывал своими действиями величие своего разума, то теперь он выбрал приемлемый конец (посредством добровольной смерти) для того, чтобы прославить свою жизнь».

Интересно заметить: Диодор, скорее всего, не понял, что гробница Осимандия была погребальным храмом Рамсеса II, многие войны и подвиги которого он, в соответствии с существовавшей в то время легендой о Сесострисе, приписал этому царю.

О гробнице Осимандия, то есть Усер-Маат-Ра, или Рамсеса II, Диодор пишет:

«Там [в Фивах], как говорят, находятся удивительные гробницы древних царей, которые по своей пышности и великолепию намного превосходят все, чего добились последующие поколения вплоть до наших дней. Египетские жрецы утверждают, будто в их священные перечни занесены сорок семь таких гробниц, но ко времени

правления Птолемея Лага¹³¹ сохранилось только семнадцать, многие из которых были разрушены и уничтожены, когда я сам приехал в эти места¹³², что произошло во время 108-й Олимпиады.

К тому же, эти сведения сообщают не только египетские жрецы, просмотревшие свои священные перечни, но и многие греки, путешествовавшие в Фивы во время правления Птолемея Лага и писавшие историю Египта (одним из которых был Гекатей¹³³), соглашались с тем, что мы только что рассказали. Если говорить о первых гробницах (где, как утверждают, похоронены женщины Зевса), та, что принадлежит царю Осимандию, имеет два километра в окружности.

У входа в нее, как говорят, был портик из разноцветного мрамора около шестидесяти метров в длину и сорока пяти локтей в высоту. Оттуда, проходя вперед, вы попадаете в состоящую из четырех квадратов каменную галерею, причем каждый из них стороной около 120 метров. Его поддерживают вместо колонн чудовища, сделанные из цельного камня шестнадцати локтей в высоту, вырезанные по древним образцам. Крыша была каменной, причем каждый камень восьми локтей в длину, а на нем изображено голубое небо, усыпанное звездами.

Проходя дальше через этот внутренний двор, вы попадаете в другой портик, очень похожий на предыдущий, но более необычно украшенный и с большим разнообразием. У входа стоят три статуи, каждая из которых сделана из цельного камня, — творения Мемнона Сиенитского. Одна из них, изображающая человека в сидячем положении, величайшая во всем Египте. Размер ее ноги превышает семь локтей. Остальные две, которые намного меньше первой, достают ему до колен. Одна стоит справа, а другая — слева. Это его дочь и мать.

Это творение достойно не только одобрения своим величием, но и восхищения, вызванного великолепием резьбы и работы, качеством камня. В столь прекрасной работе нельзя заметить ни одной трещинки или другого

недостатка. На нее нанесена следующая надпись: „Я — Осимандий, царь царей. Если кто-то узнает, насколько я велик и где я лежу, пусть попробует превзойти мои творения“. Также там, у второго входа, была статуя его матери, сделанная из единого камня двадцати локтей в высоту. На ее голове были три короны, которые должны были свидетельствовать о том, что она одновременно была дочерью, женой и матерью царя.

Недалеко от этого портика, как говорят, была другая галерея, более примечательная, чем предыдущая. В ней находились различные скульптуры, изображающие его войны с бактрийцами, восставшими против него. На бой с ними, как утверждают, он вышел с 400 тысячами человек и 20 тысячами лошадей. Эту армию он разделил на четыре части¹³⁴ и назначил своих сыновей военачальниками всего войска.

На первой стене можно увидеть царя, атакующего вал, окруженный рекой¹³⁵, и царя, сражающегося во главе своих людей с теми, кто замыслил против него, поддерживаемого ужасным способом львом, который, как заявляют некоторые, был самым настоящим живым львом¹³⁶, выращенным и прирученным царем. Он принимал участие во всех войнах царя, и его поразительная сила даже заставляла врага спасаться бегством. Другие так объясняют это: царь, будучи человеком удивительной храбрости и силы, решил потребовать похвалы, изобразив льва.

На второй стене были показаны пленники, которых тащили за царем. Они изображены без рук и тайных членов, чтобы показать, что они не мужественны и у них не было рук, когда они пришли сражаться. На третьей стене изображены все виды скульптур и интересные фигуры, среди которых мы видим царя, приносящего в жертву быков, и его победы в этой войне. В центре внутреннего двора без крыши был помещен алтарь из сверкающего мрамора потрясающей работы, который достоин восхищения за свои огромные размеры. В последнюю стену помещены две статуи, причем каждая из них вырезана из

цельного камня двадцати семи локтей в высоту. Рядом с ними расположены три прохода, ведущие из внутреннего двора в величественные комнаты, потолки которых поддерживались колоннами, как в музыкальном театре.

Длина каждой стены театра — шестьдесят метров. Там было много статуй из дерева, изображающих защитников и зрителей, которые смотрят на судей, выносящих решение. Тридцать из них были изображены на одной из стен. В центре сидел главный судья с фигуркой истины, висящей на его шее. Его глаза закрыты. Перед ним лежит множество книг. Это означает, что судья не должен брать взятки, но обязан уважать правду и с уважением относиться к делу.

Рядом примыкала галерея, полная всякой всячины, среди которой были любые виды изысканной еды, уже приготовленной. Недалеко от этого изображен сам царь, великолепно выгравированный и раскрашенный в прекрасные цвета, подносящий золото и серебро богам — все, что он ежегодно получал из золотых и серебряных рудников. Там была записана сумма (в серебре) в количестве около 32 миллионов мин¹³⁷. Дальше располагалась священная библиотека, где были написаны следующие слова: «Исцеление разума». К ней примыкали изображения всех богов Египта, каждому из которых царь приносил жертвы, лично принадлежащие каждому из них. Так Осирис и все те, кто связан с ним, которые были размещены у его ног, должны были понять его почтительность по отношению к богам и его добродетельность по отношению к людям.

После библиотеки шла великолепная комната, в которой находились двадцать лож для принятия пищи, богато украшенные. В этом здании были изображения Зевса и Геры¹³⁸ вместе с царями, и здесь, как предполагается, было похоронено тело царя. Вокруг комнаты располагалось множество помещений, в которых великолепными красками были изображены все животные, считавшиеся в Египте священными. Отсюда начинался подъем наверх всей гробницы, поставленной на возвышении, откуда можно было

увидеть золотую ограду вокруг гробницы, 365 локтей в окружности и толщиной в локоть. На каждом локте были изображены несколько дней в году с естественным восходом и заходом звезд и их значениями, согласно наблюдениям египетских астрологов. Эту ограду, как говорят, унесли Камбиз¹³⁹ и персы, когда они захватили Египет.

Вот так описывают гробницу царя Осимандия, которая, кажется, намного превосходит все остальные как своим великолепием, так и работой».

БА-РА-МЕР-ЭН-ИМЕН, СЫН СОЛНЦА, МЕР-ЭН-ПТАХ-ХЕТЕП-ХЕР-МААТ

Мер-эн-Птах, или Менептах, *Ḳm̥wepwḥ*, был тринадцатым сыном Рамсеса II, а его матерью была царица Исет-неферт. В течение нескольких лет он правил страной вместе со своим отцом и только после этого стал единоличным властителем Египта. Совершенно ясно, что, когда он занял трон, он был уже намного старше среднего возраста.

Помимо «хорова» имени «Могучий бык, радующийся в Маат» у него были и другие титулы: «Душа Ра, возлюбленный Амона, тот, кто отдыхает на Маат, повелитель святынь Нехбет и Уаджет, золотой Хор, владыка возрождений». Он также принял титулы, которые говорят о его приверженности культу бога Солнца Ра и его намерении установить во всем мире справедливые законы,

Главным событием правления Менептаха была ливийская война. Она подробно освещена в длинных надписях в Карнаке¹⁴⁰. На пятом году своего правления, согласно надписям, опубликованным Масперо¹⁴¹, Менептах узнал о том, что ливийцы, собравшие вокруг себя большое количество союзников из средиземноморских народов¹⁴², готовят против него военную акцию и что их царь намеревается

вторгнуться в Египет. В тот момент сам Менептах был в Мемфисе. Сразу после того, как царю доложили о восстании, он узнал, что ливийский правитель напал на все отдаленные египетские и прочие города к востоку от Дельты и захватил их и что он пересек границу и уже проник в Египет, становясь владыкой всех территорий, через которые проходил.

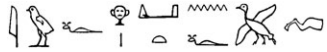
Менептах сразу же стал укреплять «Инну, город Тема», то есть Гелиополь, «город-крепость бога Танена», то есть Мемфис, и город Пербаирисет, расположенный на канале Шакана, . Вполне логично, что «поверженный царь Ливии», которого звали Мариуи, сын Дида, , вторгся в страну Техену¹⁴³, со своими лучниками и союзниками шаиреденами, , шакерушами, , кауашами, , реку, и туришамми, , и затем вместе со своей женой и детьми стал двигаться вдоль западной границы в поля города Па-ирет, или Пер-ирет, который должен, согласно Бругшу, ассоциироваться не с Просописом, а с каким-то местом к востоку от Дельты¹⁴⁴.

Когда Менептах увидел своего врага, «он зарычал, как лев», и произнес перед своими военачальниками и командирами длинную речь, в которой напомнил им о том, что

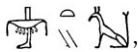
он их царь и будет отвечать за их безопасность, затем стал упрекать их за то, что они пугливы, как птицы, а также за их бездеятельность и беспомощность. Он указал на то, что их земли опустошены, что тот, кто хочет, может пересечь границу в любом месте, где ему больше понравится, что захватчики грабят людей и захватывают их земли, что

оазис Та-ихет, (то есть Фарафра¹⁴⁵) был оккупирован, что враг заполонил Египет, подобно червям. Их главная цель в жизни, как заявил Менептах, сражаться и грабить. Он говорил и о том, что однажды они осядут в Египте, куда пришли за едой. Что же касается их царя, то он подобен собаке, представляет собой раболепное, льстивое и бесчувственное существо¹⁴⁶ и не должен больше занимать свой трон. Затем царь приказал своей армии готовиться атаковать противника, сказав им, что Амон станет их щитом, и обещал лично повести их на битву на четырнадцатый день месяца.

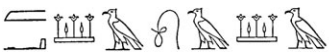
Предшествующей судьбоносному дню ночью царь увидел сон. Перед ним появилась огромная статуя бога Птаха, которая затем, приказав ему не двигаться с места, протя-

нула ему священный клинок, , и повелела ему оставить слабодушие, быть сильным и отправить в город Па-ирет множество солдат и колесниц.

Мариуи, царь Ливии, назначил битву на рассвет первого дня месяца эпифи. Но сделать это он смог только через два дня, когда египетские войска напали на него с такой решительностью, что их противнику пришлось отступить все дальше и дальше. Благодаря помощи богов

Амона и Нубти, , враги тысячами погибали под колесами египетских колесниц, а умирающие и мертвые тонули в собственной крови. Битва продолжалась шесть часов, и за все это время египтяне не отступили ни на шаг. В конце концов ливийский царь, увидев, что поле покрыто телами его солдат, решил спастись бегством. Для того

чтобы облегчить свой побег, он отбросил лук, колчан и сандалии. Увидев, что за ним гонятся, он сорвал с себя даже одежду и сумел таким образом спасти лишь свою шкуру. Тем, кто побежал вместе с ним, не повезло: их сотнями резали всадники фараона.

Менептах захватил жену и детей Мариуи, а также его серебро, золото, железные сосуды, луки и даже украшения и одежду ливийской царицы, не говоря уже об огромном количестве пленников. Добычу погрузили на ослов, и царь приказал, чтобы все это, а также отрубленные руки и другие части тел мертвых ливийцев отправили в Египет¹⁴⁷. В числе убитых были шесть братьев и сыновей ливийского царя и 6359 его командиров и солдат. Все они были изуродованы так, как египтяне поступали со своими необрезанными противниками. 250 представителей шакеруши и 790 — туриши были убиты, но количество солдат других союзников, погибших в этом бою, неизвестно. В плен были взяты 9376 человек, в том числе и двенадцать женщин. Среди трофеев оказались 9111 мечей племени маша, , 120 314 единиц оружия различных типов, которое было найдено у ливийцев, 126 лошадей и т. д.

Хотя ливийская война закончилась победой Египта и Менептах очень радовался тому, что выиграл ее, еще никогда до этого страна не была так близка к тому, чтобы ее полностью завоевали чужеземцы, как на этот раз.

Вспомнив о том, что уже в течение двух поколений египтяне не видели войны на своей собственной территории и даже не слышали о ней, мы понимаем, что в победе армии Менептаха над сильнейшей конфедерацией ливийцев и их союзников нет ничего удивительного. Его солдаты так хорошо сражались только потому, что понимали: они участвуют в битве, от исхода которой зависит их собственная свобода. Поражение в этом сражении могло привести к тому, что многим египтянам пришлось бы провести остаток жизни в рабстве, то есть самим стать людей-

Судя по этому отрывку, можно предположить, что Менептах провел несколько кампаний в Палестине и Южной Сирии, в результате которых вся Ливия была опустошена и несколько территорий в Палестине были доведены до нужды и бедствий. Но другие надписи ничего не говорят об этом походе. В период правления Рамсеса II договор, заключенный им с царем хеттов, давал ему власть над Палестиной, вплоть до Собачьей реки, и все земли, лежащие к югу от нее, принадлежали Египту. Почему же тогда в источнике царь хвалится тем, что довел до бедствий такие города, как Аскалон, Гезер и Ямнию?

Месье Навилль подробно изучил этот отрывок в своей статье. Он перевел его последнюю часть так: «Итак, Ханаан низведен до немощи, потому что Аскалон и Гезер ведут между собой войну. Ямины как бы не существует более, Израиль разрушен, у него больше нет потомства, а Сирия, как вдовы Египта»¹⁵¹. Отрывок, который месье Навилль переводит: «Израиль разрушен, у него больше нет потомства», в передаче профессора Шпигельберга¹⁵² звучит как: «Израиль опустошен, и уничтожены семена», а профессор Кроль¹⁵³ переводит этот фрагмент как: «Израиль опустошен, без продуктов полей». Таким образом, все три исследователя соглашаются с тем, что иероглифическое название

следует переводить как «Израиль», и с тем, что в надписи Менептаха упоминается именно библейский Израиль. Но они расходятся во мнениях о значении слова *prw*, , которое месье Навилль переводит как «потомство», Шпигельберг — «семена», а Кроль — «продукты полей».

Некоторые авторы увидели в египетском тексте ссылку на отрывок из Исхода (1:17), где говорится о том, что египетский царь приказал еврейским повивальным бабкам уничтожить всех младенцев мужского пола и в живых оставить только девочек. Но в следующем стихе мы читаем: «Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так,

как говорил им царь Египетский; и оставляли детей в живых». Так что если мы примем версию Библии, то должны будем признать, что мальчиков все же не истребили. Тогда в египетском тексте Менептаха не может идти речь об уничтожении семян Израиля, которого никогда не было. Нет сомнений в том, что слово *prw*, III, иногда имеет значение «потомство», «потомок» и т. п., но, с другой стороны, доказательства, которые приводит профессор Шпигельберг, заставляют поверить в то, что его перевод: «Израиль опустошен, и уничтожены семена», — верен¹⁵⁴.

Теперь следует задуматься о слове «Исириар», или «Исириал», которое было переведено как «Израиль». Судя по детерминативам¹⁵⁵, стоящим в конце слова, речь идет о названии представителей другой нации, так как символ обозначает «пришелец», «чужеземец», а изображения мужчины и женщины , а также детерминатив множественности (три вертикальные черты) говорят о том, что речь идет о большом количестве мужчин и женщин. Тот факт, что в названиях всех других мест, которые упоминаются наряду с Исириаром, стоит детерминатив чужой страны , еще раз подчеркивает его отсутствие в случае Исириара, или Исириала, который сопровождается группой детерминативов, имеющих значение «чужеземцы» и стоящих только после него. Это может указывать на то, что у народа Израиля не было своей собственной страны, то есть они были кочевниками. Но в этом случае остается вопрос: каким образом они пришли за семенами, которые могли быть уничтожены?

Решение проблемы отождествления этих людей с детьми Израиля, кажется, зависит от того, как подходить к описанию того периода, когда произошел исход. Если он имел место в период правления Аменхотепа III (об этом будет сказано ниже), то ко времени царствования Менептаха дети Израиля вполне могли занять какое-то место в составе

племен Палестины и Ханаана. Они даже имели возможность получить землю в количестве, достаточном для того, чтобы египетский царь упомянул их название наряду с такими именами, как техену, хетты и т. д.

Но если исход имел место во времена правления Менептаха, то Исириар, или Исириал, нельзя, по мнению автора, отождествлять с детьми Израиля, так как, согласно иудейской традиции, сохранившейся в Библии, они скитались по пустыне в течение сорока лет. Этот промежуток времени был намного длиннее, чем правление Менептаха, и только через некоторое время они смогли бы построить поселение в Палестине. Более того, беглецы из Египта должны были заслужить право быть упомянутыми в тексте наряду с такими народами, как хетты или техену. Но они не смогли завоевать эту славу, даже в глазах автора столь высокопарного источника, как присвоенная Менептахом стела.

Сочинение не имеет особой исторической ценности — его автор, как мы видели выше, сначала заявляет о том, что ливийцы были уничтожены, а затем говорит о том, что «хетты были усмирены». Читатель, имеющий представление об истинной истории этого периода, решил бы, что Менептах ослабил хеттов. Но мы знаем: этого не произошло. Именно хетты заставили Рамсеса II заключить с ними мир. В конце стелы написано: «Сирия стала, как вдовы Египта»¹⁵⁶. Логичнее всего было бы предположить, что автор хочет дать своим читателям понять: Сирию довели до крайне бедственного состояния. Но следует обратить внимание на то, что он применяет здесь игру слов *hʾr* — Сирия и *hʾrt* — вдовы. Вполне может быть, что эти слова вообще имели совершенно другие значения. Судя по всему, эта игра слов достаточно древняя и относится ко временам начала правления XVIII династии. Совершенно ясно, что автор стремился применить именно ее, а не передавать исторический факт¹⁵⁷.

В конце концов, отождествление Исириара, или Исириала, с детьми Израиля основывается на сходстве их

названий. Если принять это, то нам придется признать, что израильтяне покинули Египет *раньше* правления Менептаха и ко времени написания текста стелы они уже поселились в Палестине.

Возможно, Менептах вел активную строительную деятельность, особенно в Дельте, где он восстановил старые и построил новые пограничные крепости. Нет смысла сомневаться в том, что он сделал это, стремясь получить возможность тщательно следить за различными народами, приходившими в Египет и покидавшими его. Он много строил в Танисе, где присвоил себе несколько статуй представителей XII династии, двух так называемых гиксосских сфинксов и т. д. Менептах проводил реставрационные работы в Гелиополе, Мемфисе, Абидосе. Его имя написано на многих зданиях на обоих берегах Нила в Фивах, где, по его приказу, шли многочисленные работы.

Он присвоил несколько гранитных сфинксов, обелиск и прочие памятники, установленные Аменхотепом III и Тутмосом III. Построенных им самим зданий немного, и их сложно назвать важными. Стела, на которой он изображен в момент поклонения богам, найдена в Джебель Сильсиле. Его имя было обнаружено в Пселхисе, в Нубии, и в старых карьерах на Синайском полуострове.

Менептах построил себе гробницу в Долине царей в Фивах, которая в наши дни получила название № 8. Она состоит из трех помещений и трех коридоров. Их стены покрыты отрывками из «Книги восхваления Ра» и «Книги Амдуат», или, как прочитал через пятьдесят лет это название доктор Бирч¹⁵⁸, «Книги врат», и изображениями, на одних из которых покойный поклоняется Хармахису¹⁵⁹ и другим богам, а на других солнце проходит определенные часы ночи.

Саркофаг царя стоит во втором помещении от конца коридоров, но мумии в нем нет. Еще несколько лет назад было принято объяснять факт отсутствия тела царя с помощью текста Библии (Исход, главы 14 и 15). Тогда предполагали, что Менептах утонул вместе со своими

командирами, преследуя детей Израиля в водах Красного моря. Но в Исходе написано: «И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали навстречу [воде]. Так потопил Господь Египтян среди моря. И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них» (стихи 27, 28). В этом отрывке ничего не говорится о том, что фараон лично преследовал израильтян, или о том, что он в итоге утонул.

В 1881 г. в Дейр эль-Бахри были обнаружены царские мумии, но среди них тела Менептаха не оказалось. Тогда многие поверили в то, что царь утонул вместе с шестью сотнями выбранных им командиров. Нужно заметить, что в 1898 г. месье Лоре сообщил об открытии гробниц Аменхотепа II и Тутмоса III в Фивах. В первой усыпальнице было найдено несколько царских мумий. Чуть позднее в том же году месье Лоре прочитал в Египетском институте в Каире доклад, посвященный этому открытию. Он попытался определить, кому принадлежали найденные им мумии. Он заявил о том, что обнаружил останки Тутмоса IV, Аменхотепа III, Сети II, Аменхотепа IV, Са-птаха, Рамсеса IV, Рамсеса V и Рамсеса VI. Важность этого открытия очень велика.

Но удивительно, что мумия царя-еретика Ху-эн-Атона¹⁶⁰ была осторожно спрятана вместе с останками его правоверных отца, деда и потомков. Все они поклонялись богу Амону, которого он ненавидел и над которым насмеялся. Маловероятно, что жрецы Амона стали бы спасать тело своего старого противника от мародеров и расхитителей гробниц. Через некоторое время после того, как был зачитан доклад, мистер В. Грофф начал исследование иератических букв, которые предположительно составляли имя Ху-эн-Атона. Он пришел к выводу: месье Лоре неправильно прочитал эти знаки. Вместо того чтобы расшифровать

их как , он воспроизвел их по-

другому: . Другими словами, он, согласно предположению мистера Гроффа, прочитал имя как Ху-эн-Атон вместо того, чтобы расшифровать его как Ба-эн-Ра. Таким образом, он предположил, что мумия принадлежит Аменхотепу IV, или Ху-эн-Атону, тогда как на самом деле это тело Менептаха.

Предположения мистера Гроффа вызвали дискуссию, и 10 февраля 1900 г. господа Масперо, Даресси и Бругш Бей тщательно исследовали надписи на бинтах мумии. Позже к ним присоединились господа Либлен, фон Биссинг, Ланге и другие. Эти исследователи сделали вывод о том, что мумия не принадлежит ни Ху-эн-Атону, ни Ба-эн-Ра, то есть Менептаху, сыну Рамсеса II и брату знаменитого волшебника Ха-эм-уасета, египетскому царю, названному «фараоном Исхода»¹⁶¹. Благодаря любезности Бругш Бея, автору в январе 1900 г. также позволили изучить надписи на бинтах мумии, и у него не возникло ни малейшего сомнения в том, что мистер Грофф был прав, а месье Лоре ошибался.

Глава II

ИСХОД ЕВРЕЕВ ИЗ ЕГИПТА

Говоря о правлении Менептаха, нужно упомянуть и о великом исходе израильтян из Египта, так как многие выдающиеся египтологи считают, что это примечательное событие истории евреев произошло именно тогда. Об израильтянах и их исходе из Египта, помимо сообщения в Библии, повествуют еще несколько рассказов, написанных различными авторами¹, и длинное, намного более подробное сообщение Иосифа.

Согласно этому последнему автору, египетский царь по имени Аменофис пожелал лицезреть богов², так как Орус, один из его предшественников на троне, видел их. И он рассказал о своем желании жрецу, которого, как и его самого, звали Аменофис, сын Паписа, и который, судя по всему, был причастен божественного совершенства: он был очень мудр и умел предсказывать будущее. Жрец сказал царю, что тот сможет увидеть богов, если очистит страну от прокаженных и прочих нечистых людей, живущих в ней. Обрадованный этой новостью, Аменофис выслал из Египта всех страдавших от какого-либо физического недостатка, число которых достигало 80 тысяч, и отправил их на карьеры, расположенные на восточном берегу Нила. Там они могли работать, не сталкиваясь с остальными египтянами. Среди них были ученые жрецы, которые болели проказой.

И Аменофис, мудрец и прорицатель, опасаясь того, что и на него самого, и на царя может пасть месть богов, если выяснится, какую жестокость им предложили, решил заявить, снова выдавая это за предсказание, что какие-то люди придут на помощь этим нечистым, покорят Египет и будут владеть им в течение тринадцати лет. Эти вести, однако, он не осмелился самостоятельно передать царю и, оставив ему подробную запись того, что должно произойти, покончил с собой. Это привело царя в отчаяние.

Затем те, кого послали работать в карьерах, после того как они какое-то время трудились в столь ужасном состоянии, отправили царю просьбу разрешить им заселить город Аварис, оставленный пастухами, и покровительствовать ему. Он разрешил им сделать это. Этот город, по древнему преданию, принадлежал Тифону³. Но, когда они заняли город и заметили, что он идеально подходит для восстания, они назначили своим правителем одного из гелиопольских жрецов, которого звали Осарсиф, и связали себя клятвой, что во всем будут подчиняться ему. После этого Осарсиф сразу же издал закон, по которому они не имели права поклоняться богам, должны были воздерживаться от почитаемых египтянами священных животных, но принести в жертву и убить их всех, а также не вступать в общение ни с кем, кроме тех, кто был связан с ними единой клятвой.

Издав эти и многие другие постановления, прямо противоположенные обычаям египтян, он приказал собрать множество работников, перестроить стены вокруг города и готовиться к войне с царем Аменофисом. Затем он собрал совет из жрецов и прочих нечистых и отправил послов в город, называемый Иерусалим, к тем пастухам, что были изгнаны Тетмосом. Он рассказал им о положении дел и попросил их единодушно помочь ему в войне с царем Аменофисом. Он также обещал восстановить их в правах в их древнем городе Аварис и стране, предоставить им обильные запасы продовольствия, а когда будет нужно — вступить на их стороне в войну, и уверил их, что сможет

без труда покорить для них Египет. Пастухи приняли его предложение с великой радостью и, быстро собрав 200 тысяч человек, пришли в Аварис.

Аменофис, царь Египта, как только узнал об этом вторжении, впал в отчаяние, вспомнив предсказание Аменофиса, сына Паписа. И он созвал толпы египтян и, посоветовавшись с их руководителями, приказал привести к нему священных животных, особенно тех, которых чтили в храмах, и повелел жрецам спрятать изображения богов в надежных местах. Более того, своего сына Сетоса, также названного Рамессом в честь его отца Рампсеса, которому тогда было всего пять лет, он отправил под защиту своего верного друга. А сам с остальными египтянами, превратившимися в 300 тысяч воинов, пошел навстречу врагам, которые также продвигались в его сторону. Но он не стал нападать на них, решив, что тогда пойдет против воли богов, вернулся и снова вошел в Мемфис. Взяв Аписа и других священных животных, за которыми он посылал, он вместе со всей своей армией и всеми египтянами тотчас же отступил в Эфиопию, поскольку эфиопский царь был обязан ему.

Эфиопский царь благодушно встретил его и позаботился обо всех пришедших с Аменофисом людях, а его страна предоставляла все необходимое для их существования. Он также выделил ему на время его ссылки, которая должна была продолжаться в течение тринадцати лет, города и деревни. Более того, он разбил лагерь эфиопской армии на границе с Египтом для того, чтобы защищать царя Аменофиса.

Так обстояли дела в Эфиопии. А в это время люди Иерусалима, пришедшие вместе с нечистыми жителями Египта, обращались с покоренным населением настолько бесчеловечно, что все, кто видел их святотатство, считали, что их совместное владычество было намного ужаснее, чем-то, как вели себя раньше одни пастухи. Ибо они не только сжигали города и деревни, но и совершали всевозможные богохульства, уничтожали изображения богов и

жарили и ели священных животных, которых почитали египтяне. Они заставляли жрецов и прорицателей убивать их и приносить их в жертву, а затем раздевали донага и прогоняли. Также говорят, что жрец, который основал их государство и написал законы, был родом из Гелиополя и звался Осарсифом по имени бога Гелиополя Осириса, но, оказавшись среди этих людей, он взял себе новое имя — «Моисей»⁴.

Приведенный выше рассказ, который передал нам Иосиф, не имеет исторической ценности, так как он основан на плохом знании фактов из истории Египта. Он рассказывает о том, что знаменитый архитектор и мудрец Аменхотеп, который был вполне реальным историческим лицом и жил в правление Аменхотепа III, сказал царю, что если тот хочет лицедезреть богов, то должен изгнать из страны «прокаженных». Нельзя точно сказать, действительно ли люди, о которых идет речь, были прокаженными. Вполне возможно, что это слово играло роль оскорбления.

Царь собрал этих «прокаженных», которых оказалось 80 тысяч, и послал их на работы в карьеры (Дуры?), но позже он отдал им город Аварис, разрешив им жить там, потому что его покинули пастухи. Там они сделали гелиопольского жреца, взявшего новое имя «Моисей» вместо старого — «Осарсиф», своим правителем. Затем эти люди отправили послов к пастухам, жившим в Иерусалиме, с просьбой прийти и помочь им, пообещав вернуть тем город Аварис, который те занимали раньше. Пастухи выполнили свое обещание и собрали войско в 200 тысяч человек, и, хотя в армии Аменофиса было 300 тысяч, он не стал сражаться с ними, а вместо этого забрал из Мемфиса своих богов и отступил в Эфиопию. Там он жил в течение тринадцати лет, пока иноземцы, как и предсказывал мудрец, правили страной.

Сейчас мы знаем достаточно об истории правления Аменхотепа III для того, чтобы точно сказать: в период его царствования не было никакого вторжения пастухов, в количестве 200 тысяч человек, в Египет. Этот царь не жил

в Эфиопии целых тринадцать лет, а город Аварис находился в руках египтян с самого начала XVIII династии.

Переписчик Манефона, у которого Иосиф, по его собственным словам, позаимствовал этот рассказ, судя по всему, имел доступ к каким-то египетским источникам, посвященным проблеме исхода евреев из Египта и относившим это событие к правлению Менептаха. Он, скорее всего, просто перепутал его имя (А)менептес с более известным Аменхотепом III. Тогда теория, согласно которой исход евреев из Египта относится ко времени правления Аменхотепа III, не имеет под собой реального обоснования.

Более того, детали рассказа Иосифа не совпадают с тем, что написано в Библии. Совершенно понятно, что Манефон описывал одно событие, а автор Исхода — другое. В другом месте сам Иосиф связывает изгнание гиксосов с исходом евреев из Египта, но и в этом случае его замечания не имеют исторической ценности. Он заявляет, будто гиксосы были предками израильтян, и со свойственной ему хвастливостью пытается заставить своих читателей поверить в то, что гиксосские цари Египта, которые, как он утверждает, ссылаясь на «Историю» Манефона, правили этой страной в течение пятисот одиннадцати лет, были одними из прародителей евреев.

Проанализировав факты, о которых говорят египетские памятники, можно утверждать, что большое количество людей, по всей вероятности, семитов, было вытеснено из Дельты в конце правления XVII династии. Процесс их изгнания активно продолжился и во время царствования двух первых представителей XVIII династии. Таким образом, именно тогда семитские (или, по крайней мере, ханаанские народы) в несколько этапов покидали Египет. Воспоминания об этой серии вынужденных эмиграций сохранились в традиции ханаанских племен, живших в Палестине. Вполне возможно, что через некоторое время после того, как евреи заняли страну, их собственные историографы включили это повествование в рассказ о бегстве их предков из Египта.

В Библии можно обнаружить следы этого более древнего пласта. Данная теория базируется в основном на том факте, что сами египтяне, несомненно, отождествляли исход евреев с изгнанием гиксосов. Обратившись к «Истории» Манефона в поисках информации об исходе израильтян, Иосиф узнал только о бегстве гиксосов. Причем этот рассказ у Манефона был смешан с описанием более позднего исхода иноземцев, который имел место во времена правления Менептаха, перепутанного там с Аменхотепом III, в период царствования которого жил великий волшебник Аменхотеп, сын Па-Хапу, фигурирующий в повествовании. Таким образом, мы видим, что египтяне, согласно версии Манефона, на которую ссылается Иосиф, перепутали сообщения о двух разных событиях: об изгнании гиксосов, подтвержденном рядом исторических источников и, судя по всему, казавшемся им более важным, и исходе евреев из Египта, не упомянутом в созданных ими памятниках и, согласно Иосифу, неправильно ими трактуемом. Хотя вполне возможно, что именно в еврейской традиции, повествующей об исходе, отразились отголоски изгнания гиксосов, подобно странной легенде о событиях, которые сопутствовали их собственному переселению из страны Гошен.

Египетская версия имени легендарного царя, то есть Аменхотепа III, которого Осарсиф загнал в Эфиопию и во время правления которого не могли произойти такие события, как исход, ясно доказывает, как мы видели это выше, то, что эмиграция израильтян произошла во время царствования Менептаха, чье имя можно было легко спутать с именем Аменхотепа III. Это косвенно подтверждается и египетскими источниками. Данное предположение подтвердило и большое количество египтологов, изучавших эту проблему. Менептах вполне может оказаться тем самым фараоном, о котором идет речь в Исходе⁵. Само это событие, скорее всего, произошло в 1270 г. до н.э.⁶, то есть через четыреста лет после изгнания гиксосов.

Данная точка зрения, как мы увидим ниже, полностью подтверждается текстом библейского Исхода. Согласно этому источнику, израильтяне были вынуждены отрабатывать барщину, то есть их заставляли трудиться на общественных работах, которые проводились по приказу египетского царя. Очевидно, их труд не был связан с поддержанием в порядке берегов Нила в период его разлива. Скорее всего, они были заняты на строительстве какой-то стены или здания, так как еврейские бригады вынуждены были каждый день изготавливать большое количество кирпичей.

Египтяне сделали жизнь израильтян «горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами, и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостию» (Исх. 1:14). Поэтому «и поставили они над ними начальников работ, чтобы изнуряли их тяжкими работами. И они построили фараону Пифом и Раамсес, города для запасов» (Исх. 1:11). В итоге «и в тот же день фараон дал повеление приставникам над народом и надзирателям, говоря: „Не давайте впредь народу соломы для делания кирпича, как вчера и третьего дня. Пусть они сами ходят и собирают себе солому. А кирпичей наложите на них то же урочное число, которое они делали вчера и третьего дня, и не убавляйте; они праздны, потому и кричат: «Пойдем, принесем жертву Богу нашему». Дать им больше работы, чтобы они работали и не занимались пустыми речами“. И вышли приставники народа и надзиратели его, и сказали народу: „Так говорит фараон: «Не даю вам соломы. Сами пойдите, берите себе солому, где найдете. А от работы вашей ничего не убавляется»“. И рассеялся народ по всей земле Египетской, собирать жниво вместо соломы. Приставники же понуждали, говоря: „Выполняйте работу свою каждый день, как и тогда, когда была у вас солома“. А надзирателей из Сынов Израилевых, которые поставили над ними приставники фараоновы, били, говоря: „Почему вы вчера и сегодня не изготавливаете урочное число кирпичей, как было до сих пор?“» (Исх. 5:6–14).

Нужно заметить, что еврейский автор называет царя, так жестоко обращавшегося с сельскими жителями, «фараоном». Несомненно, это слово произошло от египетского *Pr-ḥꜣ*, , «великий дом». Но этот титул носили все цари Египта, и, следовательно, с его помощью невозможно определить, о ком из них идет речь.

Обычай использовать труд иноземных пленников был введен Тутмосом III, часто привлекавшим их к работам, связанным со строительством храма Амона-Ра в Фивах. Его преемники последовали его примеру, так что мы не сможем узнать, кто скрывается за библейским «фараоном» и с помощью рассказа о том, что он применял труд пленников и иноземцев.

Библейские сведения о том, что израильтяне «построили фараону Пифом и Раамсес, города для запасов», имеют под собой историческую основу, потому что названия этих поселений содержатся во многих надписях. К тому же, месье Навилль⁷ сумел довольно точно определить место их расположения. Несомненно, название «Пифом» произош-

ло от египетского Па-(или Пер-)Итемет, , или

, то есть «дом бога Тема». Он располагался

в области, названной в надписи Чеку, или Чекут, ,

или , расположенной в западной части Вадии Тумилат. На этом месте находятся руины, которые арабы называют Телль эль-Масхута⁸.

Здесь месье Навилль нашел несколько помещений, хорошо сложенных из глиняных кирпичей. В них, очевидно, хранились зерно и припасы для тех, кто собирался совершить путешествие в Аравийскую пустыню. Хотя, возможно, это был опорный пункт, где до тех пор, пока ее не смогли доставлять более привычным способом, хранилась дань, привозимая в Египет из Сирии и Палестины. Самые поздние вещи, найденные в Пифоме,

датируются эпохой правления Рамсеса II. Следовательно, можно предположить, что именно он и был строителем этого города⁹. Конечно, вполне возможно, что на этом месте располагалось более древнее поселение, но именно Рамсес II построил здесь мощный город, который намного позже превратился в известные нам руины. Таким образом, согласно сведениям, содержащимся в Библии, о том, что израильтяне построили угнетавшему их фараону город Пифом, и памятникам, найденным месье Навиллем и гласящим, что Рамсес основал Пифом в «устье

Востока», (иначе говоря, это и есть пограничный город, расположенный к востоку от Гошена, в котором жили евреи), становится совершенно понятно, что отрабатывать барщину израильтян заставил не кто иной, как Рамсес II.

Но в Библии также говорится о том, что евреи построили и город для запасов Раамсес. Здесь, несомненно, имеется в виду Танис, библейский Зоан, Сан¹⁰ арабских

авторов и Сехет Джа, , или Сехет Джанет,

, или Чарут, , иероглифических надписей.

Нужно заметить, что библейская фраза «поле Зоана» (Пс. 78:12, 43) точно соответствует египетскому названию Сехет Джанет, «Поле Джанет». Евреи считали Зоан очень древним городом. Это можно доказать тем, что в Числах (13:22) говорится: «Хеврон был построен за семь лет до Зоана в Египте».

Танис — очень древний центр. Найденные там памятники Пепи I доказывают, что он был крупным поселением уже во время правления VI династии, то есть около 3233 г. до н.э.¹¹ История Таниса известна лишь частично. Но цари XII и XIII династий вели там активное строительство. Многие из них возводили свои огромные статуи в наиболее почитаемых храмах. Впоследствии там утвердились гиксосские цари. Они присвоили сфинксов

и другие памятники, установленные их предшественниками.

Сети I первым из царей Нового царства, судя по всему, понял огромную стратегическую важность этого города для египтян, которые стремились сохранить свое господство над Палестиной. Он впервые занялся благоустройством этого центра, так как представители XVIII династии пренебрегали им, потому что в их сознании он ассоциировался с гиксосами.

Рамсес II, следуя примеру своего отца, хорошо понимал важность Таниса и сделал много для того, чтобы восстановить этот город. Он отреставрировал и частично перестроил старые храмы, укрепил стены, значительно усилив каждое звено укреплений. Он разбил сады и основал (или восстановил) храм в честь богов Амона, Птаха, Хармахиса и Сутеха. Рамсес сделал этот город столицей всей страны. Он присвоил множество статуй и других памятников, установленных его предшественниками, и поставил повсюду свои, превратив Танис в соперника Фив.

Некий Панбаса посетил Танис. Он назвал его «городом Рамесу-мери-Имена», то есть городом Рамсеса II. В письме к другу он говорит: «Нет ничего в Фиваиде, что может сравниться с ним»¹². Именно Рамсес II преобразил город, поэтому его имя стали добавлять к названию поселения. Когда египтянин говорил о «Па-Рамесу», то есть дворце или храме Рамсеса, он, как правило, имел в виду всю страну как личное владение царя. Стоит вспомнить, что Рамсес II был в Танисе, когда согласился подписать предложенный царем хеттов договор. Именно отсюда он наблюдал за развитием событий в Палестине и Сирии и правил своей страной.

«Город для запасов Раамсес», без сомнения, не что иное, как Танис, или Па-Рамесу, или . Рамсес много строил в Египте, и то бедственное состояние, до которого были доведены евреи

и которое так ярко описано в Библии, вполне соответствует условиям существования иноземцев, отработывающих для царя барщину в Дельте.

Именно Рамсес II построил стену от Мемфиса до Пелусия для того, чтобы оградить Египет от орд семитов. Он же, определенно, проводил какие-то работы по удлинению или углублению канала, предназначенного для того, чтобы соединять центральную часть Дельты с Красным морем. Все эти работы, несомненно, требовали привлечения огромного количества рабочих рук и невероятных физических усилий. Скорее всего, от этого и страдали израильтяне. Таким образом, можно не сомневаться: период великого угнетения, описанный в Библии, пришелся на правление именно Рамсеса II, а работы, в которых участвовали евреи, были связаны с перестройкой города Таниса и основанием пограничной крепости Па-Тему, или Пифома.

Правда, хотя и в Библии есть указания на то, что исход произошел именно в период правления XIX династии, появляется ряд трудностей, которые не так-то легко объяснить. В первых стихах начальной главы Исхода говорится о том, что «умер Иосиф и все братья его и весь род их» и что «восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа», и притеснял Израиль. Становится совершенно понятно, что угнетение и исход произошли уже после смерти Иосифа. Но из сорок пятого стиха сорок первой главы Бытия мы узнаем о том, что фараон, назначивший Иосифа на высокий пост и всецело доверявший ему, назвал его «и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского».

Имя «Цафнаф-панеах», несомненно, соответствует египетскому *dwf nh*, «Сказал этот бог, и он (Иосиф) пришел в жизнь». Из-за выпадения букв *d* и *r* при быстром произношении эта фраза превратилась в Дже-па-нече-иу-эф-анех. Однако это имя не содержится в египетских надписях. Правда, оно очень похоже на другие, составленные по тому же принци-

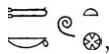
пу, например, Джед-Птах-иу-эф-анех («Сказал Птах, и он пришел в жизнь»), Джед-Имен-иу-эф-анех («Сказал Амон, и он пришел в жизнь») и т. д. Имя «Асенефа», возможно, образовано от египетского , *Ns-Nt*, «Принадлежащая Нейт». Потифер же, несомненно, это , *P-di-pʒ-Rʕ*, или «Дар Ра». Но все эти имена были распространены в период правления XXII и XXVI династий¹³ и не встречаются в надписях, относящихся к более ранним эпохам. Таким образом, следует признать, что первые стихи Исхода и сорок пятый стих сорок первой главы Бытия были написаны в гораздо более позднее время, чем само библейское описание исхода евреев из Египта.

Дата переселения евреев из Египта и тот маршрут, по которому шли дети Израиля, стали предметом бесконечных дискуссий. Ни одна из выдвинутых в процессе обсуждения теорий не снимает библейские несоответствия. Мы уже говорили о том, что исход произошел около 1270 г. до н.э., но другие исследователи предлагают иные даты: 1314 г. до н.э. и 1335 г. до н.э. Первый вариант принадлежит Лепсиусу, а второй — доктору Малеру, заявившему о том, что это произошло в четверг, 27 марта 1335 г. до н.э. Профессор Марти пишет следующее о датировке доктора Малера: «Малер относит исход к 27 марта 1335 г. до н.э., четвергу, так как за четырнадцать дней до этого произошло полное затмение солнца. Этот расчет основывается на талмудической дате, которая относит тьму, упомянутую в двадцать первом стихе десятой главы Исхода, к первому дню месяца нисана и объясняет, что этот день, как и 15 нисана, был четвергом. В самом деле, в двадцать втором стихе десятой главы Исхода говорится о тьме, продолжавшейся в течение трех дней. Но Малер заявляет, что об этом промежутке времени речь идет не в двадцать втором, а в двадцать третьем стихе и нужно данное упоминание лишь для того, чтобы объяснить, насколько сильным и ужасающим было

произведенное на жителей Египта впечатление от тьмы... поэтому никто не осмелился выйти из дома в течение трех дней. Подобно этому в пятом стихе пятнадцатой главы Бытия затмение помогает Авраму посчитать звезды до заката, а затем позволяет ему определить дату завета»¹⁴.

Израильтяне, как известно, жили в Гошене, в той части Дельты и Вади Тумилат, которая находится между Заказиком¹⁵ с севера, Бельбесом (возможно, это и есть древний Фарбетий) с юга и современным Телль эль-Кебиром на востоке. Известно, что на восток они шли вдоль Вади Тумилат. Они могли двигаться по двум путям: один шел по дороге, ведущей в Танис, а затем — в Средиземноморье и Сирию, а другой лежал восточнее и проходил через область Рамсеса к северной части Красного моря, которое предположительно простиралось тогда почти до современного города Исмаилия¹⁶.

Многие египтологи и теологи считают, что, дойдя до Суккота, который некоторые отождествляют с Чекутом,

иероглифических текстов, и его столицы Пату, или Пифома, они направились в пустыню Ефам¹⁷, а затем повернули на юг, в то время как другие уверяли, что они должны идти на север. Приведенная выше точка зрения соответствует сведениям, содержащимся в Библии, согласно которой Моисей получил от Бога приказ: «Скажи сынам Израилевым, чтобы они обратились и расположились станом пред Пи-Гахирофом, между Мигдолом и между морем, пред Ваал-Цефоном» (Исх. 14:2). Однако абсолютно точно локализовать эти места невозможно, хотя не следует сомневаться в том, что во время создания Библии эти пограничные города или крепости были хорошо известны. Если предположить, что израильтяне пошли на юг, то они вполне могли направиться в ту часть пустыни, которая расположена к югу от Горьких озер и озера Тимсах. Согласно другой точке зрения, они пересекли Красное море немного к северу от современного города Суэц.

Самую смелую теорию маршрута исхода предложил Бругш, который, начав путь израильтян из Гошена, отправил их в Танис через «поля Зоана» в крепость, названную в египетских текстах и отождествленную с пустыней Ефам. Затем они прошли через «Мигдол», то есть Мигдол, находящийся недалеко от Пелусия, а после этого по какой-то дороге, расположенной недалеко от Сирбонийского болота, проследовали мимо Пи-хахирота, который, по мнению Бругша, соответствует «пропастям» или «ямам» (τὰ βάραθρα) Сирбонийского болота.

Описанный здесь маршрут в целом совпадает с тем, по которому двигались путешественники из Египта в Сирию и наоборот. Но израильтяне получили особое указание не пользоваться этим путем. Причина этого очевидна — беглецы пошли бы прямо в сторону ряда крепостей, которые располагались вдоль восточной и северо-восточной границ Египта. Им же было необходимо по возможности избегать этого. К тому же, слово «мигдол» обозначает «крепость» или «укрепленное место» и соответствует египетскому

 m^cktir, и мы не знаем, о каком именно «мигдоле» идет речь, так как в Египте их было много.

Собрав все сведения о стране Гошен и земле Рамсеса, можно предположить, что переход через Красное море мог произойти не севернее озера Мензалех и не южнее Суэца. Что бы они ни переходили, озеро или море, оно было расположено далеко от восточной части Вади Тумилат. Нет необходимости напоминать, что во время исхода Средиземное и Красное моря были соединены рядом озер, или болот, или лагун, поэтому вполне логично было бы предположить: израильтяне направились в пустыню, намереваясь перейти через озеро Тимсах, расположенное относительно близко от Вади Тумилат, а затем — через само Красное море.

В Книге Исхода водное пространство, которое должны были пересечь евреи, называется «Ям Сурф», «море

тростника». Море они так никогда не назвали бы. Несомненно, что они дали такое название этому водному пространству, так как оно было очень протяженным и покрыто тростником. Все это указывает на то, что речь здесь идет об озере Тимсах. Оно питается водами Нила, а значит, там в любом случае должен вырасти тростник. «Озером тростника» Красное море ошибочно называли более поздние авторы, ничего не знавшие о географии Суэца. Они читали о том, что евреи пересекли широкую водную полосу, и решили, будто в тексте имелось в виду Красное море, так как не знали, что в этой части мира есть еще какие-то водные объекты.

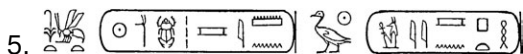
В последние годы появилось несколько новых теорий исхода. Но многие из них — всего лишь модификации старых. Иногда возрождаются старые предположения. И старые, и новые теории обычно создаются людьми, плохо знающими ту область, которую они пытаются обсуждать или описывать, или те условия, в которых происходили связанные с бегством евреев из Египта события.

Бесполезно утверждать и то, что Мисраим, из которого ушли израильтяне, не Египет, а какая-то страна к востоку или северо-востоку от него. Все археологические находки, обнаруженные в течение последних нескольких лет, указывают на то, что Мисраим, о котором идет речь в Исходе, — это Египет и ничего кроме Египта.

Мнение месье Навилля, касающееся Гошена¹⁸ и маршрута исхода, которое он недавно начал отстаивать, заслуживает внимательного изучения, так как оно основывается на результатах раскопок, проведенных им в Вади Тумилат, где ему удалось открыть город для припасов Пифом. Он отнесся к теме исхода и локализации городов, упомянутых в Библии, с необходимым вниманием и осторожностью и не преувеличил факты, на основании которых сделал свои выводы.

При современном состоянии египтологии невозможно разрешить трудности, с которыми связана проблема исхода, но автор, поддерживающий точку зрения месье

Навилля и сэра Уильяма Даусона, считает, что если рассматривать проблему, придерживаясь определенной позиции, то израильтяне могли бежать из Египта в пустыню Ефам как можно быстрее единственным способом — перейдя озеро Тимсах. По поводу того, как им удалось сделать это, у него нет определенного мнения.

РА-УСЕР-ХЕПЕРУ-МЕРИ-ИМЕН, СЫН СОЛНЦА, СЕТИ-МЕР-ЭН-ПТАХ

Ближайшим преемником Менептаха, судя по всему, был Сети II Мер-эн-Птах. Таковым его считает огромное количество египтологов, хотя неопровержимых доказательств этого не найдено. Месье Э. де Руж полагает, что Амен-мес и Са-птах правили царством до Сети II¹⁹. Своим «хоровым» именем Сети II сделал слова: «Могучий бык, возлюбленный Ра». В надписях упоминаются некоторые титулы из тех, что носили его предшественники.

Судя по всему, он жил, как правило, в Танисе и вынужден был следить за действиями неуправляемых племен на северо-восточной границе. Хотя он поддерживал пограничные крепости в хорошем состоянии, он не вел войн с теми народами, которых нужно было держать за пределами Египта.

Он активно занимался строительством. Он проводил работы в Гелиополе, так как его преномен «Возлюбленный Сета» нанесен на большой гранитный блок, найденный недалеко от Матарийе²⁰. Он также присвоил два гранитныхobeliska, стоявших в этом городе, которые часто называют «Иглами Клеопатры».

В Карнаке он построил небольшой храм из песчаника, находившийся в северо-восточном

Ка-нехт-мери-Ра, «хорово» имя Сети II

углу, между первым и вторым пилонами. Там располагались три святилища, посвященные Амону-Ра, Мут и Хенсу соответственно. Стены украшены изображениями царя, поклоняющегося этим богам. Возможно, он сделал несколько сфинксов, помещенных перед храмом Аменхотепа III в Луксоре. Но вряд ли он строил или восстанавливал само здание, на которое приказал нанести свое имя. Его имя написано на памятниках вплоть до Абу Симбела на юге, где оно было найдено на одной из четырех огромных статуй, стоящих перед храмом Рамсеса II.

Свою гробницу Сети II построил в Долине царей в Фивах, где, скорее всего, он и был похоронен. Его мумия была найдена в 1898 г. в усыпальнице Аменхотепа II. Должно быть, ее перенесли туда в трудные для Египта времена, наступившие в эпоху правления XX династии, для того чтобы сохранить.

Гробница состоит из трех длинных коридоров и двух треугольных камер. Во второй из них стоят четыре квадратные колонны и расположено святилище. Стены коридоров и комнат украшены сценами и надписями из «Книги восхваления Ра» и «Книги Дуат», а также изображениями, на которых царь поклоняется богам. В дальней части гробницы были обнаружены два крупных фрагмента саркофага Сети II. Его крышка была сделана в форме картуша²¹.

В годы правления Сети II писец, которого звали Инна,

или Инната, , также сделал копию²² или сочинил «Сказку о двух братьях»²³, которая получила множество толкований и стала предметом многочисленных дискуссий. В первой части этой истории речь идет о двух братьях, один из которых был женат, а второй — нет. Они живут в одном доме и занимаются общим делом — земледелием. Жена старшего брата пытается соблазнить младшего, когда тот один возвращается домой за семенами. Но он отвергает ее и снова идет работать.

В это время жена прикидывается побитой, и ее муж, вернувшись домой, видит, что огонь не зажжен, ужин не

*Илл. 27. Храм в Луксоре. Вид с юго-западной стороны.
С фотографии А. Беато*

приготовлен, а его супруга лежит и ее тошнит. Он бросается вон, чтобы убить своего брата, обвиненного женой в нападении на нее. Но младший брат, предупрежденный об этом одной из коров, бежит. Его преследует рассвирепевший муж, решивший убить его. Когда старший брат почти догоняет младшего, бог солнца делает так, что между преследователем и преследуемым разливается широкая река. Младшему брату удается убедить старшего в том, что он не совершал ничего дурного, и он калечит себя²⁴. Теперь старший брат разозлился на свою жену и, вернувшись домой, он хватает ее и режет на части, которые затем бросает собакам.

Вторая часть истории почти не связана с первой, и мы не будем ее описывать здесь²⁵.

Часто считалось, что повествование о младшем брате Бате и злой жене не что иное, как пересказ истории об Иосифе и жестокой супруге Потифара, но помимо того, что обе женщины используют почти одинаковые слова, между

Книгой Бытия и египетской историей, написанной на папирусе конца XIX династии, нет ничего общего²⁶. К тому же, в литературе почти всех народов мира можно найти десятки рассказов о неверных женах. Если заимствование и имело место, то оно было сделано еврейским автором или копиистом, ибо, как мы уже видели, та часть Библии, в которой рассказывается об Иосифе, не могла быть написана раньше периода правления XXII или даже XXVI династии.

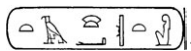

6.

**РА-МЕН-МИ-РА-СЕТЕП-ЭН-РА, СЫН СОЛНЦА,
ИМЕН-МЕСЕС-ХЕК-УАСЕТ**

О том, как Амен-мес попал на египетский трон, ничего не известно, а дошедшие до нас сведения о его жизни и правлении малочисленны. Его «хорово» имя — «Повелитель фестивалей, подобный Амону» или «Могучий бык, могущественный двойной силой, установленный, подобно [Ра]»²⁷. Он назвал себя «Могучий бык, возлюбленный Маат, воскреситель Обеих Земель, владыка святынь Нехбет и Уаджет, могущественный чудесами в Иптес (то есть Карнаке и Луксоре)».

*Неб-хебу-
ми-Имен,
«хорово»
имя
Амен-меса*

Его мать звали Та-хат, . В текстах ее называют «божественной матерью, царской матерью, великой госпожой», а его жену Бакет-ур-ну-эр, , — «царской супругой, великой, повелительницей Обеих Земель». Но предположение о том, что он претендовал на престол благодаря своей матери или жене, вызывает сомнения. Скорее всего, он узурпировал трон в те тяжелые годы, которые наступили после смерти Менептаха, когда, как мы увидим ниже, в стране вообще не было правительства.

В надписи Амен-меса, опубликованной Лепсиусом²⁸, царь назван «прекрасным богом, сыном Амона, священной сущностью, исходящей из его (то есть Амона) членов, царственным сыном Хери (?), отделенным для справедливого правления в Северной земле». Далее речь идет о том, что «Исида вскормила его в городе Хебит, чтобы он стал царевичем»²⁹. Основываясь на этих словах, месье Э. де Руж решил, что царь родился в Хебите, городе, расположенном в Афродитопольском номе³⁰. Но месье Масперо придерживается другой, более правильной, точки зрения, согласно которой в этих словах присутствует метафора, на уровне мифологии объясняющая, что царь не должен был занять трон по праву рождения. Другими словами, он не мог похвастаться царским происхождением.

Похожая фраза была сказана и в отношении Тутмоса III, рассказывающего в своей надписи³¹ о тех дарах, которыми наградили его боги. Он заявляет, что является «порождением Ин-мут-эф и подобен Хору в Хебите». Из этих слов доктор Бругш сделал вывод о том, что царь «был изгнан в болотистую страну, в которую было сложно попасть, для того чтобы отдалить его от верных ему подданных и уничтожить все воспоминания о нем»³². Но в них не имелось в виду ничего даже подобного этому. Здесь идет речь лишь о том, что царь отождествлял себя с Хором и вследствие этого получил всю его силу и атрибуты.

Амен-мес провел реставрационные работы в храме Мединет Абу. Его имя было найдено там вместе с именем Сети I и Херу-эм-хеба. Все они названы «восстановителями памятников». Возможно, он присваивал здания в Фивах, так как его имя появляется там, где не должно быть.

Свою гробницу он построил в Долине царей в Фивах (№ 10). Там он был похоронен вместе со своими матерью и женой. Гробница состоит из трех коридоров, первый из которых ведет в небольшую камеру, и трех других помещений. Во втором из них стоят квадратные колонны. Стены первого украшены сценами, на которых мать царя делает жертвоприношения богам. В другом его жена

Точная продолжительность правления Са-птаха неизвестна. В надписи, найденной майором Лайонсом в 1893 г. в храме Тутмоса III в Вади Халфе³⁵, рассказывается о шестом годе его царствования, а другая, обнаруженная там же, упоминает «царского посла» в Сирии,

 , и Нубии, ³⁶. Следовательно, можно

предположить, что между царями Сирии и Нубии существовали дипломатические связи. В то же время Са-птах вряд ли мог управлять этими странами. «Царский сын Куша»³⁷ как постоянный представитель в Нубии имел право вынуждать нубийские племена приносить дары, но не более того.

Скорее всего, Са-птах не вел никаких строительных работ в храмах Египта, хотя он изображен поклоняющимся богам Амону, Птаху, Сехет и Нефер-Тему на рельефах в Сильсиле и других местах. Это связано с тем, что он вел здесь незначительные реставрационные работы.

Судя по всему, царь не строил свою гробницу в фиванской Долине царей. Мы можем только предположить, что он был похоронен в усыпальнице своей супруги Та-усерт, а его мумию извлекли оттуда в беспокойные времена, наступившие в эпоху правления XX династии, и, стараясь сохранить, перенесли в гробницу Аменхотепа II, так как именно там она была найдена в начале 1898 г.

Гробница царицы Та-усерт (№ 14) была сделана по обычному для царских усыпальниц плану. Она состояла из трех или четырех коридоров и нескольких прямоугольных помещений. В самом большом из них стояли восемь квадратных колонн. Стены камер были украшены сценами, на которых царица поклоняется различным богам, и текстами из 145, 156, 157, 158 и т. д. глав «Книги мертвых». Гробницу занял Сет-нахт³⁸, замазавший все изображения царицы и приказавший на их место поместить свои. Так же он поступил с картушами, титулами и т. д.

Руины храмов Та-усерт и Са-птаха были найдены профессором Питри³⁹ в 1896 г. Выводы, к которым он пришел,

проанализировав остатки фундамента, подтверждают те сведения, что давно уже были получены из надписи Рамесеса-ха-эм-нечеру-Баи⁴⁰ из Асуана. Храм Та-усерт располагался между храмами Мер-эн-Птаха и Тутмоса IV. Храм Са-птаха лежит к северу от храма Аменхотепа II. Фундамент и блоки из песчаника покрыты именами и титулами царя, причем многие из них — еще и именем верховного советника, который «положил конец несправедливости» и возвел Са-птаха на египетский престол.

Смерть Са-птаха положила конец XIX династии. В стране не нашлось человека, достаточно могущественного для того, чтобы взять власть в свои руки. В Египте вновь начали править беззаконие и хаос. Примерно в это же

время сириец по имени Ирсу, , о котором речь пойдет ниже, сумел стать повелителем части Сирии и Египта. Он вынудил нескольких местных правителей признать его власть и начать платить ему дань. Правда, неизвестно, как долго он продолжал незаконно удерживать бразды правления.

Глава III

XX ДИНАСТИЯ

1. РА-УСЕР-
ХАУ-РА-СЕТЕП-ЭН-ИМЕН-МЕРИ, СЫН СОЛНЦА,
СЕТ-НЕХТ-МЕРЕР-РА-МЕРЕР-ИМЕН

Преемником Са-птаха стал Сет-нахт, или Нахт-Сет, родственник (возможно, через свою супругу) Рамсеса II, но то, насколько близким было это родство, мы не знаем. Очевидно, его правление было очень коротким. Возможно, несколько лет он воевал с сирийским узурпатором Ирсу и со своими собственными родственниками, которые, пока его власть не окрепла, сами претендовали на престол великих царей XIX династии. Считается, что у него было «хорово» имя, но, так как современных его правлению надписей найдено не было, невозможно сказать, какие именно титулы он принял.

О состоянии страны на момент восшествия на престол Рамсеса III можно узнать из длинного папируса, написанного по его приказу. В тексте этого источника говорится¹:

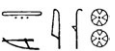

Ка-нехт-ур-нехпех, «хорово» имя Сет-нахта

«Страна Кемет, (то есть Египет), пала в руинах, и каждый делал то, что казалось ему правильным, и в течение многих лет люди не имели главного правителя

(дословно «верховных уст»,) , который мог бы сохранять власть над другими. Страна Египта была в руках правителей номов, и среди благородных и повелителей земель один убивал другого, [как ему нравилось]. Началось время, после периода нужды и великих страданий,

и Ирсу, , сириец, сделал себя правителем над ними. Он поставил всю страну под дань для себя, и каждый человек собирал все, что мог сам, и грабил собственность прочих, и они обращались с богами так же, как и с людьми. И жертвы, которые должны были быть принесены богам в храмах согласно закону, никогда не приносились. Боги свергли этих людей и принесли мир в страну, и они сделали страну тем, что должно быть, и придали ей тот вид, который был правильным. И они сделали своего сына, который произошел от их членов, царевичем (жизнью, силой, здоровьем) каждой страны, которая была под их властью, Ра-усер-хау-сетеп-эн-Ра-мери-Имена, сына Солнца, Сет-нехт-мерер-Ра-мерер-Имена. И он стал подобным Хепери-Сету, когда он загорался гневом, и он снабдил всеми вещами страну, находящуюся в состоянии восстания и бедствий, он убил

всех непокорных в стране разлива, (то есть в Египте), и он очистил великий трон Египта. Он стал верховным правителем Обеих Земель на престоле бога Тема. Он отдал себя восстановлению вещей, дошедших до состояния разрушения, и каждый человек стал обращаться как с братьями с теми, кто был отделен от него, будто стеной. Он возводил храмы и обеспечивал их священными подношениями, которые они должны были делать богам, согласно их обычаям».

Как только Сет-нахт, или Нахт-Сет, оказался на египетском троне, он, судя по всему, сделал своего сына Рамсеса III соправителем. Доказательством этому служит стела из Мединет Абу², на которой за дверным проемом изображены оба царя. Они стоят на коленях по разные стороны от солнечного диска, покоящегося на горизонте, ☉. Рядом с их фигурами помещены картуши с именами Сет-нахта и Рамсеса III.

Мы ничего не знаем о строительной деятельности Сет-нахта. Нам известно лишь то, что он провел ряд срочных реставрационных работ³, так как его имя было найдено в Мемфисе и Карнаке.

Тело царя подверглось мумификации. Скорее всего, его похоронили в присвоенной им гробнице царицы Та-усерт. Но если согласиться с мнением месье Лоре, то мумию царя вытащили из его усыпальницы в тяжелые времена, наступившие в эпоху правления XX династии, и перенесли в гробницу Аменхотепа II, которую исследователь обнаружил в начале 1898 г. Некоторые считают, что усыпальницу Рамсеса III, расположенную в Долине царей, начал строить Сет-нахт, так как имя этого царя до сих пор можно обнаружить в первых трех помещениях.

Гробница Сет-нахта еще не была готова, когда он умер, и его родственники захватили последнее пристанище царицы Та-усерт, расширив его (они пристроили коридор, большую камеру с восемью квадратными колоннами, четыре маленькие боковые помещения и святилище или нишу для его статуи). Изображения царицы, украшавшие стены первого из них, были стерты и заменены портретами царя. Но работы велись так поспешно, что те, кто их выполнял, не успели внести в грамматические конструкции необходимые изменения (то есть заменить женские окончания на мужские).

Прежде чем переходить к описанию правления великого сына Сет-нахта Рамсеса III, нужно заметить: профессор Видеманн считает⁴, что исход евреев из Египта произошел не в эпоху правления Менептаха, а во времена,

последовавшие за царствованием Сети II. Он связывает это с состоянием страны, лишенной тогда центрального правительства и охваченной постоянными восстаниями. Так что сразу после смерти Сети II евреи вполне могли воспользоваться моментом и убежать из Египта.

2.

РА-УСЕР-МААТ-МЕР-ИМЕН, СЫН СОЛНЦА, РА-МЕСЕС-ХЕК-ИН

Рамессу, или Рамсес III, Рампсинит Геродота — сын Сет-нахта. В течение непродолжительного времени он был соправителем своего отца. Его «хоровы» имена: «Могучий бык, величайший из царей» и «Могучий бык, возлюбленный Маат, возродитель Обеих Земель»⁵. Сам он называл себя «Властелином святынь Нехбет и Уаджет, могущественным праздненствами,

*Ка-нехт-
аа-сутену,*
«хорово»
имя
Рамсеса III

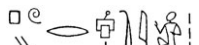
подобно Та-Тенену, , золотым Хором, могущественным годами, царевичем, защитником Египта, покорителем чужих земель, завоевателем сати (азиатов), покорителем ливийцев, увеличителем Египта» и т. д.

Юность Рамсеса III, должно быть, прошла на фоне бесконечных восстаний и кровопролитий, так как в описании его правления, содержащемся в папирусе Харрис, за кратким рассказом о его восшествии на престол сразу же следует беглое изложение двух или трех его походов против племен ливийцев и их союзников. О себе он пишет: «Назначил он (то есть его отец Сет-нахт) меня наследником на троне Себа. И стал я устами начальственными, , земель Кемет и правителем всей страны до пределов ее.

Отец мой Амон, владыка богов, Ра, Тем и Птах, прекрасный лицом, возвели меня на престол как Владыку Обеих Земель вместо породившего меня. Принял я сан отца своего в ликовании, и вся страна была в умиротворении, наслаждаясь покоем, и радовались, видя меня в качестве правителя Обеих Земель, словно Хора, когда он был призван править Обеими Землями вместо Осириса. Был я увенчан короной атеф с уреем. Надел я венец с двумя перьями, подобно Та-Тенену, и восседал я на престоле Херу-хути, увенчанный диадемами, подобно Тему»⁶.

Далее перечислены враждебные народы, такие как: шайредана⁷, , кехеку⁸,

, даиниунау⁹, , чакиреу¹⁰,

, пуирсатиу¹¹,

морские уашешу¹², , сааиреу¹³,

, шасу¹⁴, , ребу,

или лебумер¹⁵, , машуашау,

, сабатау, ,

каикашау, , шану, ,

хасау, , баканау, ,

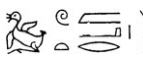
, и другие ливийские племена. Упомянутые выше

народы и их союзники, судя по всему, прежде чем отважиться напасть на Египет, долго готовились к войне.

Возможно, Рамсес III даже не пытался помешать их приготовлениям, хотя сам собирал большое и сильное войско,

которое должно было обеспечить Египту победу. Однако враги были очень сильны. К тому же они пытались привлечь на свою сторону не только родственные племена, но

и обитателей Дельты и земель, располагавшихся между Египтом и Сирией.

На пятом году правления Рамсеса III союзники, во главе которых стояли Дид, , Машакен, , Чамар, , или , напали на Египет. Но их руководители потерпели поражение и вынуждены были смотреть на то, как египтяне калечат двенадцать тысяч их мертвых воинов¹⁶. Войско Рамсеса III захватило множество пленников. Царь говорит нам, что многие из них стали служить ему. Этих людей он назначил на гарнизонную службу в крупных городах Египта.

Спустя три года, то есть на восьмом году правления Рамсеса III, на северо-восточные рубежи Египта напал союз народов и племен, среди которых были пуирсати, или филистимляне, а также народы Крита, Кипра и северного побережья Средиземного моря. Они решили атаковать Египет так, чтобы нападение с моря сопровождалось действиями их союзников на суше¹⁷, среди которых были многие народы, раньше причисляемые к хеттам, но из-за слабости правительства Северной Сирии (или его ниспровержения) вынужденные вступить в ряды средиземноморских пиратов и снова стать, таким образом, врагами Египта.

Рамсес III, собрав свои корабли и солдат, покинул страну и, пройдя через знаменитую пограничную крепость Чар, отправился в Палестину. Можно предположить, что те его солдаты, которые плыли на кораблях, никогда не отдалялись от сухопутных отрядов, а всеми их передвижениями руководили с особой тщательностью. Когда противники встретились, началось кровопролитное сражение. Место расположения поля битвы неизвестно, но оно, скорее всего, находилось всего в нескольких днях пути от крепости Чар. Вполне возможно, что две армии встретились где-то в Палестине¹⁸.

Египтяне победили благодаря своим наемникам. Хотя враги проявили в бою удивительную храбрость, они вынуждены были отступить и, в конце концов, побежали. Они попытались добраться до своих кораблей, которые, судя по всему, перед боем вытащили на берег. Египтяне начали решительное преследование, и, когда противник добрался до своих судов, он обнаружил, что не сможет выйти в море, так как путь ему преградил флот Рамсеса. Таким образом, враги оказались между двух огней. Союзники, жившие на берегу Средиземного моря, и пираты были полностью разбиты. Многие из них погибли или попали в плен.

Египетский хронист вполне справедливо преувеличивает масштабы этого морского сражения, завершившегося столь явной победой его соотечественников, победой, которая была очень важна для египтян. Если враги сумели бы скрыться на кораблях союзников, то они смогли бы повторить подвиг своих предшественников, чьи действия в эпоху правления Аменхотепа IV привели к тому, что Египет потерял все сирийские владения.

Рамсес III, избавившись от своих врагов в Палестине, направился в Сирию и, проходя по территории, которая раньше принадлежала Египту, попытался заставить ее население признать его власть и, подобно обитателям этих мест, жившим в годы правления древних царей, начать платить ему дань. Вероятно, он не сумел преуспеть в этом деле и поэтому разорил страну, приказав срубить фруктовые деревья, сжечь еще не собранное зерно и опустошить целые деревни. В общем, его люди грабили и разоряли Сирию в лучших восточных традициях.

Когда Рамсес III с многочисленной добычей вернулся в Египет, люди, должно быть, решили, что он собирается возродить традицию ежегодных военных походов, ставших примечательной чертой правления царей XVIII династии. Но они ошибались: во время морского сражения и последовавшей за ним экспедиции египтяне прекрасно знали, что сумели спастись только благодаря удивительной удаче

и что если Египет хочет сохранить в своем владении пограничные крепости, то впредь ему придется защищаться изо всех сил.

Рамсес III, вернувшись на родину, посвятил себя постройке дворца и других зданий в Фивах. Но, прежде чем они были закончены, мир снова был нарушен: ливий-

цы, во главе которых стояли Капур¹⁹, , и его

сын Машашар, , вожди племени

машауаша, опять напали. Рамсес направился навстречу своим врагам, собравшим огромное войско. Если верить египетскому летописцу, то царь победил противников благодаря проявленной им удивительной храбрости. Казалось, что боги Бар и Менту вошли в тело Рамсеса, потому что в битве он был столь же ужасен, как и они, и враги поверили в то, что столкнулись со сверхъестественным существом.

Ливийцы «были окружены огнем, и их кости были сожжены в пыль в их плоти. Они шли по земле так, будто они направлялись к месту бойни. Их руководители были зверски убиты там, где стояли, их рты закрылись навсегда, и они упали от удара. Их военачальники, которые шли впереди их, были связаны вместе, как птицы перед соколом, бросающимся на них из своего укрытия в деревьях. Сердце врагов сказала во второй раз, что они проведут свои жизни на рубежах Египта и будут возделывать его долины и равнины, подобно своим собственным. Но смерть пришла к ним в Египте, и на своих собственных ногах они вошли в топку, которая сожгла отбросы, и в огонь храбрости царя, который напал на них, подобно Бару, с высоты небес. Все его члены были наполнены могуществом победы. Своей правой рукой он схватил множество, а его левая рука выпрямлялась на тех, кто был перед ним, и была подобна стрелам, направленным против них, чтобы уничтожить их. Его меч рубил, подобно мечу его отца Менту. Капур, который пришел, чтобы получить

[царские] почести, был подобен слепому и положил свое оружие на землю, и его армия поступила так же. Он издал крик, который достиг высоты небес, прося о пощаде, и его сын остановил его ногу и его руку... Его Величество обрушился на их головы, подобно твердой горе, и он разбил их полностью и смешал землю с их кровью, которая текла, как вода. Их солдаты были убиты, и их воины сражены. [Остальные] были схвачены и избиты, и их оружие было связано вместе, как крылья гусей на лодке под ногами Его Величества. Царь был подобен богу Менту, и его победоносные ноги покоились на голове врага, чьи начальники были полностью разбиты, и его рука крепко держала их... Враг пал к ногам Его Величества, и его военачальники, и его союзники, и его солдаты были потеряны. Его глаза ничего не видели, будто он смотрел на очертания солнца, и его воины быстро пришли, ведя своих детей и неся подарки в своих руках, чтобы сделаться пленниками Его Величества... Повелитель Египта был [подобен] огню богини Сехет среди них, и он уничтожил их сердца, и их кости были сожжены в пыль в их телах. Вся страна радовалась, увидев мужество Рамсеса [III]. Враг сказал: „Мы слышали о планах отцов наших отцов, и наши спины появились из-за них. Мы положили себя в восстание, и мы вообразили, что можем делать все, что захотим, и мы побежали по собственному наущению в поисках пламени. Ливийцы взволновали нас так же, как и взволновали себя. Мы прислушались к их мыслям, и огонь охватил нас. Мы согрешили, и мы наказаны навеки. Их преступление [заключалось в том, чтобы] увидеть рубежи Египта, и Менту со своими победоносными руками, который торжествовал в битве, Рамсес [III] заставил их вступить в загробный мир“. Страна машауаша была разбита ударом, и их друзья ливийцы были убиты, и они никогда больше не будут убирать урожай».

Если не обращать внимания на все эти описания отваги Рамсеса III, становится ясно: египтяне добились того, что считали великой победой, и забрали у потерпевших

поражение огромную добычу. Они захватили 342 женщины, 65 молодых девушек, 151, ⁿⁿⁿ ^l, девочку, главнокомандующего машауаша, 5 военачальников, 1205 мужчин, 152 командующих низкого ранга и 131 молодого человека. Его Величество лично убил 2175 представителей племени машауаша. Египтяне захватили 115 мечей пяти локтей в длину, 124 меча трех локтей в длину, 603 лука, 93 колесницы, 2310 колчанов, 92 наконечника копий, 183 лошади и осла и множество скота²⁰. Теперь Рамсес III стал повелителем стран по обе стороны Дельты и получил возможность продолжить свои строительные работы и завершить на досуге составление планов по развитию торговли между Египтом и соседними странами.

После того, как он победил ливийцев, он организовал единственную экспедицию, направленную против народа, который назывался сааир²¹,   . Источники называют их частью «племен шасу»,   .   . Считается, что они жили на горе Сеир и их можно отождествить с двадцатого стиха тридцать шестой главы Бытия²². Они вполне могут оказаться эдомитянами²³.

В списке завоеванных земель, оставленные на стенах его храма, Рамсес приказал внести названия некоторых территорий в Нубии. Часть исследователей сделала из этого вывод о том, что он воевал там. Но это высказывание голословно, так как многие его перечни представляют собой точные копии тех, что оставили после себя его предшественники. Следовательно, у нас есть веские основания сомневаться в историчности части из них.

Если вспомнить о том, что, согласно египетским источникам, в великой битве, в которой участвовал Рамсес III, были убиты менее 2500 ливийцев и менее 2500 из них

были взяты в плен, то нам станет ясно, почему египтяне так искренне ликовали, а царь приказал облачить эту радость в хвастливые слова и записать их на стенах его храма. Мер-эн-Птах поступил с ливийцами намного более жестоко, и можно не сомневаться в том, что Рамсес III страстно желал повторить славу своего предшественника и поэтому преследовал ливийского царя до тех пор, пока не поймал и не убил его.

На нескольких последних страницах папируса Харрис содержится ценная информация о тех работах, которые проводил Рамсес III как в области строительства, так и в области разработки полезных ископаемых. Мы узнаем о том, что в целях расширения торговли он построил большой колодец,

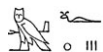
 , в стране Аина, . Это территория между горами Кассий и Рафия, по пути из Египта в Сирию. Колодец был окружен хорошо укрепленным зданием, площадь которого составляла двадцать (?), а высота — тридцать локтей. Несомненно, колодец был вырыт именно здесь для того, чтобы царские караваны, которые шли по этой дороге из Сирии в Египет, были уверены в том, что смогут напоить там своих верблюдов.

Затем Рамсес III построил флот, состоявший из больших лодок²⁴. Он набрал на них команды, в числе которых было много лучников, и приказал им начать торговлю на финикийском побережье²⁵. Также возможно, что этот же самый флот (или какая-то его часть) отправился в страну Пунт²⁶, располагавшуюся на юге от Красного моря, так как царь заявил, что его корабли вернулись нагруженными великолепными вещами из страны или местности, назван-

ной Нечер-тауи, , и разгрузились на горе Кебти, или Копт, то есть в каком-то порту недалеко от Кусера²⁷. Таким образом, можно предположить, что один флот базировался в Средиземном море, а другой — в Красном.

Во время правления Рамсеса III на Синайском полуострове снова стали добывать медь. Из Египта в медные

копи Аа-тики, (Джебель Атаки²⁸ арабских авторов), были посланы люди, которые должны были работать там. Тогда слитки металла стали поступать в один из египетских портов на Красном море. Здесь их грузили на ослов и отправляли по дороге Вади Хаммамат, в Верхний Египет. Другие команды работников были направлены в расположенные на Синайском полуострове,

о III *m^cfk*, шахты, в которых добывали бирюзу. Оттуда в Египет доставляли большое количество высококачественного чистопородного камня.

Рамсес III изо всех сил пытался обеспечить успех своих торговых экспедиций. Все свое внимание он, судя по всему, сосредоточил на том, чтобы найти новые и сохранить старые рынки.

Наемники, разбросанные по всей территории Египта, не восставали, по крайней мере пока им платили жалование. Им позволяли свободно распоряжаться своей жизнью, и за это они были весьма благодарны. Их присутствие было очень важным для Египта, так как благодаря ему шасу, ребу и ливийцы не решались на новые походы.

Вторая половина правления Рамсеса III была временем мира и благополучия²⁹. Успех в торговых делах был грандиозным. Купцы из Пунта и Сирии не боялись привозить в Египет свои товары — они знали, что едут не в относящееся с высокомерием к своим соседям и жаждущее новых завоеваний государство, а в страну, в которой правит царь, стремящийся к организации успешных торговых предприятий. Рамсес III говорит: «Я сделал всю страну покрытой цветущими деревьями, и я сделал так, чтобы все люди сидели (или жили) ниже своей тени. Я сделал так, чтобы египетская женщина могла идти смелым и свободным шагом, куда бы она ни захотела, и ни один мужчина и ни одна женщина из людей страны не будут досаждают ей. В свое время я заставил конницу и лучников из племен шаиредана и кехак поселиться в их городах и лежать

на их спинах, вытянувшись в полную длину. И они не боялись, потому что не было сражения ни с Кушем, , ни с сирийскими врагами, . Их луки и их оружие войны были спрятаны в их караульных домах. И они были наполнены едой и питьем, которые они принимали с радостью, и их жены и дети были с ними, и они не оглядывались, потому что их сердца были счастливы»³⁰. Из всего этого царь делает вывод о том, что он дал полную свободу знатым и простым людям, богатым и бедным, простил преступников, утешил угнетенных и сделал так, чтобы было хорошо и людям, и богам³¹.

События, произошедшие в период правления Рамсеса III, подтверждают приведенное выше описание состояния страны. Следовательно, довольно легко понять то, почему после смерти Рамсеса III Египет стал быстро терять свои международные позиции.

Среди многочисленных построек Рамсеса III особого внимания заслуживают так называемый «павильон Рамсеса III» и грандиозный храм, построенные им в Мединет Абу. Павильон — это результат попытки воспроизвести в Египте маленький форт или укрепленный город, такой, какие строили народы Северной Сирии. Он состоял из двух прямоугольных башен около двадцати двух метров в высоту и восьми — в ширину. Расположенные позади них стены расширяются, создавая маленький дворик, но вскоре они начинают сближаться и сходятся до тех пор, пока оба крыла здания не соединяются. В южной башне находятся рельефные изображения царя, бьющего дубинкой своих врагов (эфиопов и ливийцев, живших на западном берегу Нила, а также вождей племен тулша, или турша, и машауаша). Некоторые из них похожи на негров, но вождь машауаша напоминает семита. В северной башне найдены изображения лидеров азиатских и средиземноморских народов, среди которых — и «гнусный князь хеттов, гнусный князь Имара», или

Имаура, или , и руководители племен чакаир, моряков-шаиредана, шакалаша, моряков-фуирша, пуласфа, или филистимлян. В промежутке между двумя башнями изображены сцены, на которых царь поклоняется богам Инхер-Шу, , Тефнут³², Тему, Иусаасет³³, , Птаху, Сехет, Тоту и прочим.

Стены верхних помещений, в которые можно попасть по лестнице, расположенной в южной башне, украшены рельефами, на которых царь изображен в окружении женщин. Они развлекают его, играя на тамбурине, приносят ему цветы, фрукты, напитки и т. д. На некоторых рельефах Рамсес сидя играет в шашки с обнаженной женщиной, стоящей на противоположном конце стола, на котором лежит шашечная доска.

Вопрос о значении этих изображений породил множество дискуссий. Многие авторы решили, будто сцены являются доказательством того, что царь использовал эту часть здания в качестве дворца. Но, как сказал месье Даресси³⁴, Рамсес III не мог жить в этих комнатах вместе со своей свитой, так как они слишком маленькие. Судя по дворцам Аменхотепа III в Биркет-Абу и его сына Аменхотепа IV в Хут-атоне³⁵, или Тель эль-Амарне, можно с абсолютной уверенностью сказать, что жилища египетских царей состояли из множества зданий, сложенных из кирпича-сырца. Эти помещения состояли из огромного числа комнат, в которых единственным предметом роскоши были изображения, украшавшие стены.

Под рельефами нет подписей, поэтому нельзя точно сказать, кем были запечатленные вместе с Рамсесом III женщины. Но, судя по всему, некоторые из них принадлежали к царскому роду, хотя самой царицы среди них нет. Месье Даресси склонен считать, что в этой части здания под надзором жриц учились дочери царя. Но, с другой сто-

*Илл. 28. Храм-крепость Рамсеса III в Мединет Абу.
С фотографии А. Беато*

роны, здесь вполне могли жить служители бога Амона, попасть к которым мог только царь, считавшийся воплощением их божества.

Храм царь построил для того, чтобы в нем проходили заупокойные службы. Возможно, это одна из самых интересных погребальных часовен, расположенных на берегах Нила, в Фивах. Ее размеры — примерно 152 на 49 метров. Стены храма украшены сценами, рельефами и текстами, рассказывающими о походах царя. На расположенных в нижней части башен первого пилона рельефах изображен Рамсес III, бьющий дубинкой типичных представителей побежденных народов. Рядом с этой сценой помещено изображение восьмидесяти шести пленников, стоящих в два ряда. В овалы, помещенные на их телах, вписаны их имена. Среди этих людей можно найти семитов, северных сирийцев и негров, но сразу становится ясно, что построение пленников искусственно, а значит,

черты каждого из них не обязательно соответствуют происхождению имени, написанного на его теле. Список имен составлен согласно перечню народов, завоеванных Тутмосом III, Сети I и Рамсесом II. Следовательно, он почти не имеет исторической ценности. Изображенные здесь люди — это выходцы из Сирии, Финикии, с Кипра, из Ливии, Куша и т. д. Сопровождающий сцену текст представляет собой хвастливое описание победы Рамсеса III над ливийцами.

Первый двор украшен рельефами, описывающими битву Рамсеса III с ливийцами, произошедшую на одиннадцатом году его правления. В текстах, рассказывающих об основных событиях, перечисляется добыча египтян. В этом дворе стоят одиннадцать квадратных колонн, причем перед каждой из них была поставлена статуя Осириса, примерно шести метров в высоту. Во втором дворе найдены рельефы, на которых изображено поражение средиземноморских народов и их союзников из северной Сирии.

Храм был сильно поврежден во время землетрясения, произошедшего в 27 г. до н.э. И это не удивительно, если вспомнить о том, что глубина его фундамента — всего лишь около двух метров. При этом стоит он на песке.

В Карнаке Рамсес III построил храм в честь бога Хенсу, третьего члена фиванской триады³⁶. Большую часть изображений на стенах заканчивали Рамсес IV и его последователи. Также он построил маленький храм, посвященный богине Мут.

В Телль эль-Яхудия³⁷ («Холм евреев») Рамсес III соорудил небольшой дворец³⁸, где была комната, облицованная глазурованными плитками, которые складывались в цветочный орнамент, изображения птиц, животных, а также представителей завоеванных племен и народов. Многие из них приобрел Британский музей, и они стали одним из самых интересных фаянсовых экспонатов, выставленных в этом заведении³⁹.

С полной уверенностью можно сказать, что именно на этом месте Ониас, иудейский первосвященник, во времена

*Илл. 29. Первый двор храма в Мединет Абу.
С фотографии А. Беато*

правления Птолемея Филометора I⁴⁰ построил храм. Но нельзя точно определить, какой египетский город располагался здесь⁴¹. Некоторые считают, что в этом месте находился Гелиополь, но такая вероятность чрезвычайно мала. Однако достоверно известно, что северная часть города называлась «Инну Мехт», а южная — «Инну Ресу».

В частности, в своем папирусе Рамсес III говорит о том, что он построил «дворец Рамсеса [III], царевича Инну, в доме солнца, к северу от Инну»⁴². Царь назвал его «Дворец миллионов лет Рамсеса [III], царевича Инну»⁴³. «Дворец миллионов лет» был посвящен Ра-Хармахису. Следовательно, можно предположить, что то место, где он находился, располагалось недалеко от Гелиополя⁴⁴.

Рамсес III также перестроил или отреставрировал большое количество древнеегипетских храмов. Его имя можно увидеть на стенах многих из них от Средиземного моря до Вади Халфы. Однако более всего он почитал

название она получила за то, что в ней были найдены две знаменитые сцены с изображением арфистов, играющих на арфах перед богами Инхером, Шу и Тему, а второе — за то, что ее открыл великий путешественник Джеймс Брюс (родился 14 декабря 1730 г., а умер в 1794 г.). Гробницу начал строить еще Сет-нахт, отец Рамсеса III. Он высек три первые камеры, поэтому там, где отвалились куски штукатурки, до сих пор можно прочесть его имя.

Ее длина составляет примерно 122 метра. Наиболее интересны боковые помещения, в которые можно попасть из коридоров (в два из них ведет первый коридор, а в восемь — второй). Стены помещений украшены сценами, изображающими царя поклоняющимся богам, и отрывками из «Книги восхваления Ра», «Книги о том, что в загробном мире» и т. п.

Саркофаг царя, сделанный из единого куска красного гранита, был найден в большом зале, потолок которого поддерживали восемь квадратных колонн. Это помещение находится в самом конце гробницы. Саркофаг вырезан в форме картуша, . Внутри и снаружи он украшен сценами и надписями из «Книги о том, что в загробном мире». Сейчас он хранится в парижском Лувре. Бельцони (умер в городе Гато, в Бенине, 3 декабря 1823 г.) привез его крышку в Лондон и в 1823 г. подарил Кембриджскому университету. В течение многих лет она стояла без какой-либо защиты от губительного влияния погоды наверху лестницы музея Фитцуильям, расположенного в Кембридже, но теперь ее занесли внутрь самого здания⁴⁸.

Тело царя оказалось среди тех мумий, которые привезли из Дейр эль-Бахри. Сейчас оно выставлено в Египетском музее Каира. В древности мумию Рамсеса III положили в гроб, принадлежавший царице Нефертари, поэтому какое-то время считалось, что в нем находится ее мумия, а не тело Рамсеса III. Но, когда 1 июня 1886 г. останки развернули и прочитали иератические надписи на бинтах, ни у кого не осталось ни малейшего сомнения в том, что перед ними лежит тело Рамсеса III. Также

оказалось, что на девятый год правления верховного жреца Амона-Ра Пинеджема I, то есть около 1100 г. до н.э.⁴⁹, останки царя заново перебинтовали. Месье Масперо⁵⁰ считает, что черты Рамсеса III во многом напоминают облик его великого предка Рамсеса II, но они несколько мягче, тоньше и интеллектуальнее. Однако его фигура не такая подтянутая, плечи уже. В целом в ней ощущается меньше мощи.

Рамсес III стал одним из величайших героев Египта, поэтому он просто обязан был оказаться энергичным человеком, стремящимся к возвращению существовавших раньше возможностей. Но из-за немощи того века, в котором ему довелось родиться, он не смог полностью воплотить все плоды своей гениальности. Царя, однако, оправдывает то, что на момент его вступления на египетский престол страна находилась в крайне бедственном состоянии: в ней не было ни солдат, ни кораблей, ни денег, ливийцы сумели захватить некоторые ее западные владения, а на северо-востоке союзники постоянно угрожали напасть на Египет с моря. За тридцать два года своего правления он построил военный и торговый флот, создал армию, состоявшую из египтян и наемников, сохранил (и даже расширил) египетскую торговлю.

Ближе к концу правления Рамсеса III несколько придворных дам сформировали заговор, направленный против царя. В этом им помогали некоторые высшие чиновники. Цель заговора состояла в том, чтобы убить или свергнуть Рамсеса и возвести вместо него на египетский трон некоего Пента-урта, сына царской наложницы (?) Ти⁵¹, стремившейся к тому, чтобы ее отпрыск правил вместо одного из сыновей «царской жены, великой, повелительницы Обеих Земель Исет», которую она, возможно, ненавидела. К Ти присоединились несколько придворных дам.

Им удалось подкупить управляющего Пайбакакимена, советника Месед-су-ра, надзирателя Паанаука, писца Пентуау и чиновников Панифумтаимена, Карпусу, Ха-эм-ипета, Ха-эм-маа-эн-ра, Сети-эм-па-Техути, Сети-эм-па-Имена, Уарму, Аш-хебес-хеба, Пака-ра и Ребу-инини.

В заговор, помимо перечисленных выше лиц, были вовлечены и другие чиновники. Ти и ее друзья решили назначить руководителем заговорщиков Пайбакакимена, который, благодаря своему высокому положению при дворе, был практически вне подозрений и мог беспрепятственно ходить туда, куда хотел, и делать то, что ему нравилось.

Именно он передал подробности плана, придуманного Ти, матерям и братьям ее сообщников и объяснил своим подчиненным, что они должны делать. Для того чтобы свергнуть или убить царя, предполагалось инспирировать восстание египетских войск, расквартированных в Нубии, и их нападение на Египет. Самых египтян заговорщики решили также поднять на бунт. Они должны были помочь мятежным солдатам уничтожить правительство. Командующий нубийскими войсками благосклонно относился к заговору, так как его сестра, принадлежавшая к числу придворных мятежников, убедила его в том, что он должен помочь возвести на престол Ти и ее сына Пента-урта.

Илл. 30. Мумия царя Рамсеса III

Решив, что описанных выше мер недостаточно, заговорщики переманили на свою сторону надзирателя за скотом по имени Хуи, который мог похвастаться репутацией великого волшебника. Они сумели принести ему из царской библиотеки, расположенной в Фивах, книгу о магии и приказали сделать так, чтобы и царь, и его друзья умерли. Хуи смастерил из воска фигурки людей и амулеты с магическими заклинаниями и с помощью околдованного им человека передал их во дворец. Амулеты предназначались для женщин-заговорщиц, которые надеялись с их помощью сделаться неотразимыми для того, чтобы привлечь на свою сторону нескольких чиновников. Фигурки из воска должны были, судя по всему, принести вред царю.

Но в один несчастливый для заговорщиков день царю сообщили об их плане. В результате этого главари были тут же арестованы. Рамсес III назначил следственную комиссию. Он попросил ее членов разобрать дело как можно быстрее и тщательнее. Он приказал, чтобы те, кто был осужден на смерть, сами совершили самоубийство, и чтобы ему не говорили, к какому наказанию приговорили тех, чья вина была признана менее серьезной. Царь отказался передавать членам комиссии информацию, полученную им от человека, рассказавшего о готовящемся заговоре, потому что хотел, чтобы дело разбиралось так (законно или незаконно), как это обычно принято в подобных случаях.

В состав комиссии входили восемь судей, причем шестеро из них допрашивали чиновников, которые были связаны с двором или с *harim*⁵² и чья вина не могла служить достаточным основанием для смертного приговора. Скорее всего, эти шесть судей приговаривали виновных к битью палками по спине или ногам, а также к прокалыванию носа и ушей. Пять судей допрашивали Пента-урта, сына Ти, его друзей, начальника лучников, расквартированных в Эфиопии, нескольких писцов из «Двойного дома жизни», верховного жреца богини Сехет, управляющего

Пайбакакимена и прочих. Судьи признали их виновными в попытке реализовать план Ти, подбив солдат и народ на восстание, а также в том, что они не сообщили о готовящемся заговоре царю.

Судя по всему, командующий войсками в Нубии избежал смерти, возможно, благодаря тому, что его сестра входила в *harim*, но остальным главарям был вынесен смертный приговор, который они должны были привести в исполнение своими собственными руками. Скорее всего, сорок мужчин и шесть женщин были казнены. О претендовавшем на престол Пента-урте сказано: «Пента-урт, которого также звали другим именем, был приведен в суд и обвинен в соучастии в заговоре, который сделала его мать Ти с женщинами из *harim*, и в том, что он вел себя враждебно по отношению к своему владыке. Он был представлен перед дворецкими, чтобы допросили его. Они нашли его виновным. Они послали его в его дом, где он умертвил себя сам».

Ближе к концу расследования, когда рассматривались дела рядовых служителей *harim*, выяснилось, что трое из шести судей, допрашивавших их, сами были вовлечены в заговор. Их тотчас же понизили, проверили и сразу же приговорили к смерти⁵³.

Следует обратить внимание на то, что преступники, занимавшие высокое положение в обществе и, возможно, тесно связанные с царем, получили право совершить самоубийство или, по крайней мере, самостоятельно выбрать вид смерти, которая должна была наступить в их собственных домах. Это делалось для того, чтобы оградить членов семей этих людей от того позора, который обязательно стал бы преследовать их после того, как обвиненные в заговоре были бы казнены обычным палачом⁵⁴.

Нельзя точно сказать, как умер Пента-урт. Одна из мумий, найденных месье Масперо в Дейр эль-Бахри, вполне может принадлежать этому человеку. Она лежала в простом, выкрашенном белой краской гробу, на котором не было надписей. Очевидно, тело не готовили к мумификации.

Согласно Геродоту (II, 121), Рамсес III, или, как его называет «отец истории», Рампсинит, Ῥαμψίνιτος, был сыном Протея, преемника Ферона, преемника Сесостриса. Об этом царе Геродот пишет следующее: «После Протея, рассказывали жрецы, царская власть перешла к Рампсиниту. Он оставил памятник — преддверие⁵⁸, стоящее к западу от храма Гефеста⁵⁹. Перед этим преддверием он велел поставить две статуи высотой в 25 локтей. Одну из них, стоящую на северной стороне, египтяне называют „лето“, а другую — на южной — „зима“. Первой статуе они поклоняются, а с той, которую называют „зимой“, поступают как раз наоборот. Этот царь, по рассказам жрецов, был очень богат⁶⁰, и никто из позднейших царей не мог превзойти его богатством или хоть как-то сравниться с ним. Желая сохранить свои сокровища в безопасном месте, царь повелел построить каменное здание⁶¹ так, чтобы одна стена его примыкала к внешней стене царского дворца. Строитель же коварно обманул царя и придумал вот что: он сложил камни так, что один из них можно было с легкостью вынуть двум и даже одному человеку. И вот, когда здание было готово, царь велел сложить туда свои сокровища. Спустя некоторое время строитель в предчувствии кончины призвал сыновей (а у него их было двое) и поведал им, какую хитрость применил при строительстве царской сокровищницы ради того, чтобы обогатить их. При этом он все точно объяснил сыновьям, как вынуть камень, и указал, на каком расстоянии в ширину и высоту [от края стены] лежит он. Если они не забудут этого, добавил строитель, то станут „казначеями“ царских сокровищ. После этого строитель скончался, а сыновья тотчас же принялись за дело. Ночью они подкрались ко дворцу, нашли этот камень в здании [сокровищницы], легко вынули его и унесли с собой много денег. Когда же царю случилось как-то войти в сокровищницу, он удивился, что в сосудах не хватает золота, но не мог, тем не менее, никого обвинить, так как печати были целы и сокровищница заперта. Царь дважды и трижды открывал сокровищницу, и раз от разу

там оказывалось все меньше золота (ведь воры продолжали похищать его). Тогда он сделал вот что: приказал сделать капканов и поставить их около сосудов, полных золота. А когда воры пришли в обычное время, как и раньше, то один из них проник в сокровищницу и только лишь приблизился к сосуду, как тотчас же попался в капкан. Поняв, в какой он беде, вор тотчас же кликнул брата, рассказал, что случилось, и приказал как можно скорее спуститься и отрубить ему голову, чтобы и другой брат не погиб, когда его самого увидят и опознают, кто он. А тот решил, что брат прав, и поступил по его совету. Он вставил затем камень [на прежнее место] и ушел домой с головой брата. На другое утро царь вошел в сокровищницу и был поражен, увидев тело вора в западне без головы, а сокровищницу нетронутой, без всякой лазейки для входа и выхода. В недоумении царь сделал вот что: он повелел повесить тело вора на городской стене, затем поставил около тела стражу с приказанием, если увидят, схватить и немедленно привести к нему всякого, кто вздумает оплакивать или сетовать о покойнике. Когда тело вора было повешено, то мать его пришла в негодование. Она обратилась к оставшемуся сыну и велела ему каким бы то ни было способом отвязать и привезти домой тело брата. Если же сын не послушается, то мать грозила прийти к царю и донести, у кого находятся царские сокровища. Мать принялась жестоко бранить уцелевшего сына, а тот не мог ее успокоить и тогда придумал вот какую хитрость. Он запряг своих ослов, навьючил на них полные мехи вина и затем погнался. Поравнявшись со стражами, которые стерегли тело, он потянул к себе два или три завязанных в узел кончика меха. Вино потекло, и он стал с громкими криками бить себя по голове, как будто не зная, к какому ослу сначала броситься. А стражи, увидев, что вино льется [рекой], сбегались на улицу с сосудами черпать льющуюся [из меха] жидкость, считая, что им повезло. Вор же, притворно рассерженный, принялся осыпать их всех по очереди бранью. Стражи старались утешить его, и через некоторое время он

сделал вид, будто понемногу смягчается и гнев его проходит. Наконец он согнал ослов с улицы и снова стал навьючивать [мехи]. Затем у них начались разговоры, и, когда один из стражей рассмешил его какой-то шуткой, он дал им еще мех. А стражи тут же на месте расположились пить, причем приглашали и его остаться, чтобы вместе выпить. Он позволил себя уговорить и остался с ними. Во время попойки стражи чрезвычайно любезно пили за его здоровье, и он тогда подарил им еще мех с вином. От славной выпивки все стражи скоро захмелели. Сон одолел их, и они завалились спать тут же на месте. Была уже глубокая ночь. Тогда вор снял тело брата со стены и затем остриг в насмешку всем стражам правую щеку наголо. Потом навьючил тело брата на ослов и погнал домой. Так он выполнил приказание своей матери. Когда же царю сообщили, что вор похитил тело, он распалился гневом и захотел во что бы то ни стало узнать, кто этот хитрец, придумавший такие ловкие плутни. А сделал царь для этого вот что. (Я-то, впрочем, этому не верю.) Он поместил будто бы свою дочь в публичный дом, приказав ей принимать всех без разбора. Но прежде чем отдаться, она должна была заставить каждого [мужчину] рассказать ей свой самый хитрый и самый нечестный поступок в жизни. А кто расскажет историю с воров, того она должна схватить и не отпускать. Дочь так и сделала, как приказал отец. Вор же понял, чего ради царь отдал такое приказание. Он решил превзойти царя хитростью и сделал вот что. Отрубив руку по плечо у свежего мертвеца и, скрыв ее под плащом, вор пошел к царской дочери. Когда он явился к ней, царевна задала ему тот же вопрос, как и другим, и он рассказал, что совершил самый нечестивый поступок, отрубив голову брата, попавшего в западню в царской сокровищнице, а самый ловкий поступок, когда напоил допьяна стражей и унес висевшее на стене тело брата. Царевна же, услышав эту историю, хотела схватить его. А вор в темноте протянул ей руку мертвеца. Та схватила ее, думая, что держит его собственную руку. Вор же оставил отрубленную руку в

руке царевны и выбежал через дверь. Когда царю сообщили об этой [новой] проделке, царь поразился ловкости и дерзкой отваге этого человека. Тогда, наконец, царь послал вестников по всем городам и велел объявить, что обещает вору полную безнаказанность и даже великую награду, если тот явится перед его очи. А вор поверил и явился к царю. Рампсинит же пришел в восхищение [от него] и отдал за него замуж свою дочь как за умнейшего человека на свете. Ведь, как он полагал, египтяне умнее прочих народов, а этот вор оказался даже умнее египтян.

После этого, как рассказывали жрецы, царь этот живым совершил нисхождение в подземный мир, который у эллинов называется Аидом. Там, по рассказам, он играл в кости с Деметрой⁶², причем то выигрывал у нее, то проигрывал. Затем он снова вернулся на землю с подарком от богини — золотым полотенцем. В память сошествия Рампсинита в подземный мир после его возвращения египтяне, по словам жрецов, установили праздник, который, как я знаю, справляется еще и поныне (впрочем, я не могу сказать, по этой ли причине или по другой). На этом празднике жрецы ткут [особое] одеяние. Одному из жрецов завязывают глаза повязкой, затем накидывают на него это одеяние и выводят на дорогу к святилищу Деметры. Сами они возвращаются назад, жреца же этого с завязанными глазами, как говорят, два волка проводят в святилище Деметры в 20 стадиях от этого города и затем снова отводят из святилища на прежнее место.

Кто может верить этому сказанию египтян, это его дело. Мне же в продолжение всего моего повествования приходится ограничиваться лишь передачей того, что я слышал. Владыками подземного мира египтяне считают Деметру и Диониса⁶³. Египтяне также первыми стали учить о бессмертии человеческой души. Когда умирает тело, душа переходит в другое существо, как раз рождающееся в тот момент. Пройдя через [тела] всех земных и морских животных и птиц, она снова вселяется в тело новорожденного ребенка. Это круговращение продолжает-

ся три тысячи лет. Учение это заимствовали некоторые эллины, как в древнее время, так и недавно. Я знаю их имена, но не называю»⁶⁴.

Согласно Диодору (I, 62), после смерти Протея «ему наследовал его сын Ремфий, который все свое время проводил, наполняя казну и складывая богатства. Бедность его духа и его отвратительная алчность были настолько велики, что не позволяли ему заниматься ничем другим, даже поклоняться богам или творить добро для человечества. И по этой причине, больше походя на управляющего, чем на царя, вместо того чтобы совершать храбрые и благородные поступки, он оставил после себя огромные кучи богатств, бóльшие, чем какой-либо из царей, предшествовавших ему. Говорят, что всего у него было четыре тысячи золотых и серебряных талантов».

Подтверждение этих слов можно найти у Геродота (II, 124), который говорит о том, что в правление Рампсинита в Египте царило правосудие и вся страна была очень богата. Это процветание — результат успешной торговли Рамсеса III, развитой им благодаря новым египетским кораблям, плававшим по Средиземному и Красному морям, и той свободе, которой наслаждался каждый купец, получивший разрешение вести свои дела так, как ему нравится.

3.

**РА-УСЕР-МААТ-СЕТЕП-ЭН-ИМЕН, СЫН СОЛНЦА,
РА-МЕСЕС-МЕРИ-ИМЕН-РА-ХЕК-МААТ**

Рамсес IV, «царевич Маат, возлюбленный Амоном-Ра», был сыном Рамсеса III. Он правил вместе с отцом в течение четырех последних лет его жизни. Его «хорово» имя, судя по всему, звучало как «Могучий бык, живущий в Маат, владыка празднеств, как [его] отец Птах-Тенен»⁶⁵. Он называл себя «Повелитель святынь Нехбет и Уаджет, защитник Египта, уничтожитель Девяти луков, золотой

Хор, могущественный годами, великий силой, царевич, дитя богов, которой заставляет Обе Земли существовать».

Рамсес IV отсчитывал годы своего царствования с того момента, когда он стал соправителем отца. Но его единоличное правление длилось всего шесть или семь лет. В тексте стелы, опубликованном Лепсиусом, говорится о том, что ретену (или народ Северной Сирии) платили ему большую дань. Но эти слова принадлежат писцу, который, ко всему прочему, был хорошим царедворцем и, возможно, неосознанно назвал выплатой дани какие-то торговые операции или товарообменные сделки.

Рамсес IV продолжил работу в шахтах Синайского полуострова. Он, судя по всему, надеялся получать с них бóльшие по сравнению с периодом правления его отца доходы.

Главным событием его правления стала экспедиция в долину Хаммамат, , Инет Рехену. Она была предпринята, в первую очередь, для того, чтобы подавить восстание шахтеров, работавших в карьерах Бехена, , или изгнать из долины какие-то кочевые народы. Рамсес IV, скорее всего, не собирался начинать там разработку копей, так как он не строил монументальных сооружений, а значит, ему не было нужно много камня. Судя по надписи из Хаммамат, сделанной на третьем году его правления, он приказал соорудить дорогу, ведущую через долину от Нила к Красному морю, для того чтобы обезопасить и ускорить передвижение караванов. К тому же он повелел построить здесь храм, посвященный богине Исиде.

В состав экспедиции вошли несколько опытных специалистов в области горного дела, 130 шахтеров и каменщиков, 5000 солдат и командующих, 2000 царских рабочих, 50 меджаев, которые должны были исполнять обязанности стражников, множество писцов и других чиновников и 800 аперу, , из соседних племен. Всего в походе приняло участие 8368 человек, причем 900 из них

погибли еще до возвращения домой от тяжелой работы, болезней или увечий. Провизию для экспедиции везли из Египта в десяти повозках, каждую из которых тянули двенадцать быков. К тому же некоторые члены похода несли хлеб, рыбу, овощи и фрукты. Работа, ради которой эти люди покинули родину, началась с торжественного пира или закончилась им. Во время этого празднества в жертву были принесены быки и телята, курились благовония, делались возлияния вина и пелись молитвенные гимны.

Рамсес IV вел незначительные реставрационные работы в Мемфисе, Телль эль-Яхудие, Абидосе и Карнаке, на некоторых памятниках которого было найдено его имя. Его преномен очень походил на преномен Рамсеса II, поэтому он вполне мог присвоить здания, построенные его великим предшественником.

Свою большую гробницу Рамсес IV построил в Долине царей в Фивах. Нужно сказать, что ее план весьма необычен. Вход в нее представляет собой лестницу со слегка наклонной поверхностью в центре, сделанной, возможно, для того, чтобы каменный саркофаг можно было с легкостью спустить в гробницу. Усыпальница состоит из трех главных коридоров, шести боковых помещений и большого зала, в котором был найден гранитный саркофаг. Стены в большинстве своем украшены сценами и отрывками из «Книги врат», а также большими изображениями богов, которые не должны были позволить демонам и злым духам помешать царю попасть в загробный мир. На некоторых стенах сохранились сцены и тексты, связанные с передвижением солнца по часам ночи в подземном мире.

Возможно, царь был похоронен в этой гробнице. Но его мумия была найдена в 1898 г. в усыпальнице Аменхотепа II. Следовательно, ее вполне могли перенести туда во время правления последних представителей XX династии, когда многие царские усыпальницы, расположенные здесь, подверглись нападению профессиональных грабителей гробниц.

Анибех, находящейся в Нубии, вблизи Ибрима, рассказывают о том, что «Царский сын Куша» Пенут, , передал доходы от участка земли на нужды вечного поклонения статуе царя. В надписях подробно описываются длина, ширина и внешний вид этого владения, площадь которого составляла 160 000 квадратных метров. Царь доверял Пенуту, служившему надзирателем за областями в Нубии, Уауат⁶⁹ и Аките. Нужно сказать, что там были расположены золотые рудники. К тому же Пенут был управляющим соседнего города. Согласно надписям в гробнице, должность «царского сына Куша» еще существовала. Но вряд ли это может свидетельствовать о том, что Рамсес VI, как считают некоторые, обладал реальной властью в Нубии.

Имя царя было найдено на стенах зданий в Карнаке. Следовательно, можно предположить, что он проводил незначительные реставрационные работы в Фивах. Несомненно, он не занимался масштабной строительной деятельностью.

Величайшим зданием, построенным в его время, была гробница в Долине царей в Фивах, которую он узурпировал и расширил. Первоначально усыпальница была сооружена для Рамсеса V. Путешественники, заходившие сюда в греко-римский период, считали, судя по оставленным ими надписям, что оказались в гробнице Мемнона⁷⁰. Возможно, это предположение связано с тем, что часть преномена Рамсеса VI, «Неб-Маат-Ра», похожа на преномен Аменхотепа III.

Первоначально усыпальница называлась «гробницей Метемсихосия», но Лепсиус дал ей другое наименование — «№ 9». Она состоит из трех коридоров, ведущих в две квадратные камеры, отличающиеся друг от друга размерами. В одной из них был найден разбитый саркофаг. Очевидно, первые три коридора и два помещения были построены еще Рамсесом V, причем совершенно ясно, что во втором из них, потолок которого поддерживают четыре

строил и не реставрировал храмы, а те немногие здания, на которых было обнаружено его имя, он, скорее всего, присвоил.

Его «хоровым» именем было «Могучий бык, милосердный (?) царь», . Этот ничем не примечательный царь называл себя «Владыкой святынь Нехбет и Уаджет, защитником Египта, покорителем Девяти луков, золотым Хором, могущественным годами, подобно Ра, царевичем, великим праздненствами, подобно Амону-Ра, царем богов». Следовательно, если в эпоху правления XVIII династии приведенные выше титулы иллюстрировали храбрость и отважные деяния царей, то в период царствования потомков Рамсеса III они превратились в обычную формулу.

Свою гробницу Рамсес VII построил в Долине царей в Фивах, но, как и усыпальницы многих его предшественников и последователей, она не была большой. Она состояла из погребальной камеры и коридора, стены которого были украшены текстами из распространенной в то время религиозной литературы и сценами, в которых царь воскуряет благовония, совершает возлияния в честь бога Птаха-Секера-Асара⁷⁴ и, облаченный в одеяния Осириса, проводит церемонию очищения, которую должен был совершать специальный жрец, имхент, . На стенах зала нарисованы фигуры богинь Урет-хекау⁷⁵ и Сехет-Баст-урет-хекау. Потолок украшен изображениями восходящих звезд и сценами, в которых принимают участие боги и животные (такие как лев, крокодил, гиппопотам, баран (или корова) и т. д.).

Саркофаг украшен надписями, а также изображениями Исиды, Нефтиды, крылатых уреев и т. д.⁷⁶ На стенах маленького помещения, расположенного за камерой, были обнаружены сцены, в которых царь приносит жертвы, , Осирису, и изображения солнечной ладьи и столба Джед с атрибутами Осириса и т. д.

что в течение всей истории Египта грабители забирались в гробницы и вытаскивали из них погребальную обстановку, неизменно присутствовавшую в богатых усыпальницах и представлявшую неизменный интерес для воров-профессионалов.

Мы знаем, что Рамсес III был очень богатым человеком, иначе он просто не смог бы сделать такие щедрые подарки гелиопольским, мемфисским и фиванским храмам. Следовательно, своим сыновьям он оставил огромное состояние. Правда, они предпочли проводить жизнь в удовольствиях и праздности, так как не водили своих солдат в бой и не возводили, в отличие от своих предшественников, храмы в честь богов. С другой стороны, почти все они строили для себя большие и дорогие гробницы, и можно сказать с почти полной уверенностью, что церемониал их похорон проходил с истинно царским величием и что вместе с ними в их усыпальницах оказывались дорогие украшения и драгоценности.

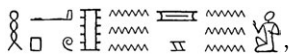
Во время бездарного правления Рамсеса IV, Рамсеса V, Рамсеса VI, Рамсеса VII и Рамсеса VIII центральное правительство было крайне слабым. Оно небрежно относилось к проблемам управления государством: надсмотрщики и надзиратели не выполняли своих обязанностей, а подчиненные им чиновники пользовались небрежностью начальства и также предпочитали не работать. В результате всего этого рабочие, которые были под их началом, стали халтурить.

Нам известно о том, что какое-то время о царских гробницах хорошо заботились и жрецы, и чиновники, которые должны были отвечать за них. Эти люди поддерживали их в прекрасном состоянии. Подношения приносились в нужное время, осуществлялись необходимые жертвоприношения, а когда какая-то часть гробницы требовала ремонта, его сразу же проводили. Но в период правления последних Рамсесов грабители гробниц, увидев, насколько ослабло центральное правительство, переориентировались с расхищения гробниц верховных сановников и богатых

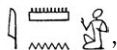
общинников на разворовывание царских усыпальниц. Следовательно, их основные интересы сосредоточились в Фивах. Они постепенно подкупили начальников каменщиков и рабочих, прикрепленных к великому царскому некрополю Фив, а также нескольких писцов и прочих чиновников, чья деятельность была также связана с этим местом. После этого расхищение царских гробниц стало массовым.

Воры действовали крайне предусмотрительно. Согласно признанию одного из них, записанному в папирусе из коллекции лорда Эмхерста, он и его сообщники проделали вход в усыпальницу Себек-эм-са-эфа, где были похоронены мумии царя и царицы Нуб-ха-эс. Гробницу защищала каменная кладка, а вход в нее был завален разбитыми камнями. «Это мы полностью уничтожили, и мы нашли, что там лежит [царица]. Мы открыли их гробы и внутренние ящики, которые были в них, и нашли почтенную мумию царя. На его шее были два кинжала (или меча) и множество амулетов и ожерелий из золота. Его голова была покрыта золотом, и почтенная мумия царя вся была украшена золотом. Внутренний ящик [его гроба] был украшен золотом и серебром и внутри, и снаружи и был покрыт всевозможными драгоценными камнями. Мы сорвали золото, которое нашли на почтенной мумии царя, амулеты, которые были на его шее, и ткани, на которых они лежали. Обнаружив царскую супругу, мы также сорвали все, что нашли, а затем мы сожгли их бинты. Мы вынесли погребальную обстановку, которую нашли вместе с мумиями и которая [состояла из] золотых, серебряных и бронзовых ваз. И мы разделили золото, амулеты, ожерелья и ящики, которые нашли на почтенных мумиях этих двух богов, на восемь частей».

Некоторых из этих восьми грабителей звали Хапу,

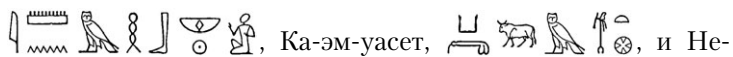

Иру-эн-Имен,

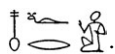

Неси-Имен,

Имен-эм-хеб,

 Ка-эм-уасет, и Не-

фер, . Всех восьмерых воров побили палками по ногам и рукам. Именно поэтому человек, чьи слова были записаны на папирусе, заговорил и рассказал все, что он совершил вместе со своими друзьями.

Совершенно ясно, что если за гробницей Себек-эм-са-эфа хорошо следили бы, то воры никогда не смогли бы в нее попасть. Понятно и то, что некоторые чиновники, служившие в некрополе, помогли грабителям сбыть украденные ценности. Жрецы, забравшие похищенное, могли продать его родственникам недавно умерших людей. Следовательно, разграбление богатых гробниц было выгодно не только самим ворами, но и жрецам.

Многие вещи из тех, что были сделаны в период правления одной династии, повторно использовались в эпоху царствования другой. К тому же пространства между горами, где можно было поместить гробницу, в Египте не так много, а значит, в большинстве усыпальниц поочередно хоронили несколько человек. Этот факт не всегда принимают во внимание при датировке египетских древностей, что вызывает постоянные споры среди археологов, пытающихся определить возраст многих важных предметов.

Гробницу содержали в хорошем состоянии, пока родственники и потомки выплачивали необходимые для этой цели суммы. Когда выплаты прекращались, про усыпальницу забывали, и она становилась неплохой мишенью для расхитителей гробниц, или же жрецы, служившие при некрополе, тихо вытаскивали из нее тело ее владельца, а похоронная обстановка использовалась при следующем погребении.

Преследование грабителей, которое стал осуществлять Рамсес IX, началось на восемнадцатый день третьего месяца сезона шат, на четвертом году его правления. Была назначена специальная следственная комиссия. В нее

управляющим Ха-эм-уасетом. Но, судя по всему, на назначенную ею следственную группу смотрели с презрением, так как, несмотря на то что Па-сер заявил, будто усыпальница Аменхотепа была взломана, она оказалась нетронутой. К тому же Паи-харуи смог доказать, что его несправедливо обвинили в совершенном три года назад преступлении. Очевидно, произошло одно из двух: либо Па-сера обманули, либо он таким образом пытался обвинить в

этом Па-сер-аа, , надзирателя за царским некрополем, стремясь испортить мнение управляющего Ха-эм-уасета о нем. Вполне вероятно, что Па-сер был прав, но члены комиссии осматривали царские гробницы крайне невнимательно и, следовательно, не исследовали их так, как следовало бы.

Следует заметить, что члены следственной группы обнаружили в гробнице Нуб-хепер-Ра Интефа, которая, по их собственным словам, была в «хорошем состоянии»,

, дыру почти метровой длины, сделанную ворами, которые вполне могли когда угодно пролезть через нее и совершить свое гнусное дело. То, что эти люди могли признать настолько сильно поврежденную усыпальницу находящейся в «хорошем состоянии», говорит о многом: по меньшей мере, они слишком оптимистично смотрели на проблему, с которой им пришлось столкнуться.

Па-сер был крайне не удовлетворен результатами работы комиссии, о чем он и проинформировал Ха-эм-уасета в гневном сообщении, в котором угрожал написать царю доклад о происходящем. Мы не знаем, чем закончилось это дело. Но, судя по всему, управляющий как-то все-таки сумел заткнуть Па-серу рот, и царь так и не узнал об этой проблеме. Случилось то, что всегда в таких случаях происходило и будет происходить в сугубо восточной следственной группе. Власть предрержащую либо обманывает лжесвидетельствующий или нанятый свидетель, либо дезинформирует лгун. Из-за этого страдает множество ни

в чем не повинных людей, а виновный наполняет карманы судей и других чиновников подарками, благодаря которым они на все закрывают глаза.

Основные строительные работы, которые предпринимались в эпоху правления Рамсеса IX, проводил верховный жрец Амона Аменхотеп, достигший во время царствования этого царя такого влияния и власти, которых не имел ни один из его предшественников. В надписи, датированной десятым годом правления Рамсеса IX, этот чиновник говорит, что он взял в свои руки реставрацию некоторых зданий, возведенных в годы правления Усертсена I, перестроил стены, восстановил колонны, поставил новые двери из дерева акации и сделал все строение приятным взгляду. Интересно, что о реставрации зданий пишет не царь, а верховный жрец Амона.

Но более примечательно то, что дальше он заявляет, будто построил себе дом с дверями из прекрасного дерева, снабженными бронзовыми задвижками, и установил в саду, засаженном деревьями, статуи всех жрецов Амона. Восстановление, украшение или постройка храма Амона-Ра, царя богов, множество подарков, которые должны были пойти на поддержание культа божества, и привилегированное положение его жрецов — все это раньше было предметом особой гордости великих царей. Тот день, когда Рамсес IX позволил верховному жрецу Амона захватить некоторые царские функции, стал роковым для Египта.

Но, с другой стороны, и самого жреца нельзя винить в том, что он отнял власть у Рамсеса. Он поступил так, как и все его предшественники, стремившиеся не допустить гибели братства служителей Амона. Ни один из сыновей Рамсеса III не получал иностранную дань, которая должна была попасть в казну бога. Это вполне могло заставить жрецов Амона нервничать, так как без выплат, сделанных подчиненными народами, или денег, полученных от успешной торговли, службы и храмы великого божества перестали бы существовать.

В другой части надписи говорится о том, что Рамсес IX, призвав в свидетели богов Менту, Амона-Ра, Хармахиса, Птаха и Тота, в присутствии Нес-Имена, высшего должностного лица из рядов служителей Амона, и Неферка-Ра-эм-па-Имена, царского вестника, торжественно передал жрецу Амона Аменхотепу, сыну Рамессу-нахта, право собирать с населения налоги для того, чтобы поддерживать храм и жреческую коллегиию Амона-Ра⁸². Таким образом, Рамсес торжественным декретом передал всю власть, принадлежавшую египетскому царю (право сбора с населения налогов и формирования казны), в руки верховного жреца, построившего себе дом, по великолепию ничем не уступавший царскому, и установившего во дворе статуи своих предшественников.

Через четыре года после издания этого декрета было начато преследование расхитителей гробниц. Нельзя точно сказать, кому принадлежала эта инициатива: служителю Амона или управляющему городом. Но можно предположить, что работа следственной комиссии закончилась безрезультатно именно благодаря влиянию верховного жреца Аменхотепа, обнаружившего, что в разворовывание усыпальниц были вовлечены многие писцы и подчиненные члены братства служителей Амона.

Рамсес IX построил себе большую гробницу⁸³ в Долине царей в Фивах. Там, судя по всему, он и был похоронен. Его усыпальница состоит из лестницы и трех коридоров, первый из которых ведет в четыре боковые камеры, а к двум другим, более коротким, примыкают три больших квадратных помещения. В последнем из них стоял саркофаг. Стены украшены сценами из религиозной литературы, которая пользовалась популярностью в то время, и текстами из «Книги восхваления Ра», а также фиванской версии «Книги мертвых», текст 125 главы которой нанесен на стены третьего коридора⁸⁴. В погребальной камере найдены примечательные астрономические тексты и изображения⁸⁵.

год царствования Рамсеса X, скорее всего, по приказу «верховного жреца Амона-Ра, царя богов, Аменхотепа, сына верховного жреца Амона в Ипетес (то есть Карнаке и Луксоре) Рамсес-нахта» были арестованы более шестидесяти человек. Их обвинили в расхищении имущества из царских гробниц. Возможно, именно в то время были ограблены усыпальницы представителей династий, правивших в эпоху Среднего царства, так как воры взялись за гробницы Сети I и Рамсеса II.

Зачинщиками, судя по всему, были жрецы и писцы, прикрепленные к храмам Амона и других богов. Им удалось украсть и продать множество предметов погребальной обстановки, стоявших в помещениях, расположенных недалеко от входов в гробницы Сети I и Рамсеса II. В ограблениях принимали участие и женщины, прятавшие днем те вещи, которые ночью вытащили из усыпальниц их братья и мужья. Документы⁸⁷, рассказывающие об аресте шестидесяти подозреваемых, свидетельствуют о том, что с расхитителями были связаны многие чиновники и другие лица, жившие в той части Фив, которая была расположена на западном берегу Нила. Воров, судя по всему, проводили в усыпальницы каменщики и рабочие, помогавшие строить их. Те же, кто планировал эти гробницы и, возможно, помогал во время похоронной церемонии, говорили грабителям, где нужно искать.

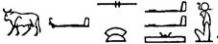
Все, кто еще помнит, что около тридцати лет назад жители деревень, находящихся в той части Фив, которая расположена на западном берегу Нила, якобы занимавшиеся земледелием, зарабатывали себе на жизнь, грабя древние гробницы и продавая найденное в них путешественникам и прочим, поймут, каким было положение дел во времена правления последних Рамсесов. Современные воры обследовали усыпальницы ночью, делая это, как правило, с молчаливого согласия и при помощи людей, входивших в состав местного правительства и получавших от властей жалование для того, чтобы они не допускали этого. Эти грабители, найдя шахты и тоннели, вырытые

древними ворами, стремившимися попасть в скальные гробницы великого фиванского некрополя, считали, что им очень повезло. Старые расхитители забирались в усыпальницы в поисках амулетов, сделанных из золота и драгоценных камней, а также любых драгоценностей. Снимая с мумий эти вещи, они разбрасывали на полу гробницы папирусы и описи предметов погребальной обстановки. Некоторые наиболее ценные экспонаты, хранящиеся в музеях Европы, представляют собой вещи, которые воры выкинули, решив, что они ничего не стоят.

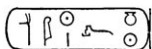
10.

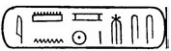
НЕБ ТА РА-ХЕПЕР-МААТ-СЕТЕП-ЭН-РА, СЫН СОЛНЦА, РА-МЕССУ[-МЕРИ]-ИМЕН⁸⁸

Рамсес XI сделал своим «хоровым» именем фразу «Могучий бык, которого Ра заставил подняться»,

. Мы ничего не знаем о его правлении, которое, судя по всему, было довольно коротким⁸⁹. Нельзя говорить и о том, построил ли этот царь себе гробницу, так как ни усыпальницы, ни мумии, на которой было бы написано его имя, найдено не было⁹⁰.

Раньше в египтологической литературе, посвященной истории и хронологии, считалось, что после Рамсеса XI правил царь, преномен которого писался как Усер-Маат-

Ра-сетеп-ну(или -эн)Ра, , а номен — как Ра-

месес-мери-Имен . Как правило, его называли Рамсесом XII. Об этом царе мы узнали из стелы, в которой рассказывается история «Одержимой царевны из Бехтена».

Вот краткий пересказ этой легенды. Царь Рамсес, возлюбленный Амоном, находился, как обычно, в Западной Месопотамии. Владыки всех народов пришли к нему, чтобы заплатить дань и принести подарки (золото, ляпис-лазурь,

бирюзу). Князь Бехтена привез вместе с дарами свою старшую дочь, очень красивую девушку. Рамсес полюбил ее и, вернувшись вместе с ней в Египет, сделал ее своей главной женой. На пятнадцатом году правления Рамсеса к нему прибыл посланник от князя Бехтена. Он попросил царя прислать в его страну умелого целителя, который должен был вылечить дочь князя Бенет-решет, младшую сестру царской жены, получившей в Египте имя Ра-неферу. После этого Рамсес созвал всех придворных мудрецов и попросил их выбрать умелого целителя, который поедет в Бехтен. Их выбор пал на царского писца Техути-эм-хеба.

Прибыв в Бехтен, врач увидел, что Бенет-решет одержима демоном, которого он не в силах изгнать. Тогда князь Бехтена снова послал к Рамсесу за помощью и попросил царя привезти бога, который вылечил бы его дочь. Затем Рамсес отправился в храм и спросил Хенсу-неферхетепу, поедет ли тот в Бехтен, чтобы изгнать из царевны мучившего ее демона. Бог согласился сделать это. Изображение божества поставили на лодку. После семнадцатимесячного путешествия в сопровождении множества лошадей и колесниц Хенсу прибыл в Бехтен.

Князь торжественно встретил бога. Его дочь привели к изображению Хенсу, и она сразу же излечилась. Демон, который мучил царевну, сказал богу: «Радостен и желанен твой приезд к нам, о, великий бог, победитель владык мрака. Бехтен — твой город, его жители — твои рабы, а я твой слуга. И я уйду туда, откуда пришел, чтобы доставить тебе удовольствие, так как ты пришел сюда». По просьбе демона князь Бехтена организовал в честь него пир. Когда праздник закончился, Хенсу приказал, чтобы демон ушел, и тот тотчас же выполнил пожелание бога.

Сразу после этого князь Бехтена решил, что Хенсу должен навеки остаться в городе, но через три года, четыре месяца и пять дней бог улетел из страны в виде золотого ястреба и вернулся в Египет. Узнав о том, что Хенсу отправился на родину, князь Бехтена отослал назад его изображение в сопровождении множества подарков, сол-

дат и колесниц. Эта процессия прибыла в Египет на тридцать третьем году правления Рамсеса.

В источнике есть указания на то, что в нем пересказана легенда, а не изложены реально произошедшие факты. Об этом же говорят и особенности языка и орфографии. В первую очередь, нужно сказать, что Рамсес XII, как его называют, никогда не был в Западной Месопотамии и не получал подарки от властителей этой страны. Не был он женат и на дочери одного из них. Зато все это произошло с Рамсесом II. К тому же он, а не другие Рамсесы, действительно носил титулы: «Могучий бык, обличье восхождения», «Умиротворитель царей, подобно Тему», — и т. д. Следовательно, в этом рассказе имеется в виду Рамсес II. Тогда «Рамсесу XII» нет места в истории царей XX династии.

Документ, в котором записан этот рассказ, относится, как доказал профессор Эрман⁹¹, к довольно позднему периоду. Очевидно, он был составлен жрецом Хенсу-неферхетепом, стремившимся распространить славу своего покровителя на другие земли и доказать, что Рамсес II относился к божеству с огромным уважением. В конце концов, не стоит забывать и о следующем: путешествие в Бехтен занимало семнадцать месяцев. Следовательно, на самом деле он должен был располагаться где-то в Центральной или Восточной Азии. Вполне возможно, что весть о Рамсесе II достигла тех мест благодаря какому-то кочевому племени. Точно можно сказать лишь то, что известность сыновей Рамсеса III не могла быть такой широкой.

11.

**РА-МЕН-МААТ-СЕТЕП-ЭН-ПТАХ, СЫН СОЛНЦА,
РА-МЕСЕС-МЕРЕР-ИМЕН-ХА-[ЭМ]-УАСЕТ-НЕЧЕР-
ХЕК-ИННУ⁹²**

Рамсес XII, которого раньше называли Рамсесом XIII, сделал своим «хоровым» именем слова «Могучий бык, возлюбленный (или любящий) Ра», — и называл себя

символом царской власти, на лбу. Текст, сопровождающий надписи, говорит о том, что он называл себя главнокомандующим армии, «правителем Юга и Севера». Эти изображения были созданы в период правления Рамсеса XII. Следовательно, можно предположить, что в то время в Фивах жили два царя, один из которых правил *de jure*, а другой — *de facto*. Хер-Херу оказался человеком довольно проницательным и сумел назначить себя командующим армией. Так как его предшественники получили полный контроль над государственной казной, его материальная и духовная власть стала всеобъемлющей.

Нам ничего неизвестно о смерти Рамсеса XII. У Хер-Херу были две возможности: он мог подождать, пока царь умрет, и занять египетский трон, став первым представителем XXI (фиванской) династии, или заставить его отречься от престола и отправиться в изгнание в Великий Оазис⁹⁵, как считает Бругш⁹⁶. Но точно сказать, какую из них выбрал жрец, нельзя.

Но, сосредоточившись на захвате египетского трона и получении должности «царского сына Куша», верховный служитель Амона перестал обращать внимание на то, что происходило в Дельте. Он даже не попытался защитить ее от вторжения или обеспечить реализацию ее интересов. Если он намеренно старался бы разорвать союз между Севером и Югом, с таким трудом сохраненный представителями XVIII династии, он действовал бы точно так же. Конечно, он мог поступать так, потому что у него были на это веские причины. Например, следует вспомнить хотя бы о том, что в различных частях Египта все еще жили потомки Рамсеса II и Рамсеса III, каждый из которых имел больше прав на египетский престол, чем верховный жрец Амона.

Правда, в Верхнем Египте у них не было ни малейшего шанса занять трон, так как за период, начавшийся во время царствования Рамсеса IV и закончившийся в эпоху правления Рамсеса XII, верховным жрецам Амона удалось переманить на свою сторону многих чиновников, занимавших высокие должности в правительстве, и присвоить

богатства (как частные, так и общественные), хранившиеся в храмах, расположенных на Юге и в Нубии. Бог Амон стал присваивать атрибуты всех прочих божеств Египта, даже сменив Осириса на троне судьи умерших. Так что служители Амона вошли в состав старой египетской аристократии и, следовательно, стали равными царям.

Влияние жрецов и населения Мемфиса, Гелиополя, Таниса и других крупных городов Севера не было настолько велико. Поэтому человек по имени Нес-су-ба-неб-джед, , который, возможно, был потомком Рамсеса II, провозгласил себя царем Египта и сделал своей столицей Танис, город его великого предка, «Дом Рамсеса».

Но, как мы знаем, Хер-Херу, назвавший себя Са-Имен, , «Сын Амона», был владыкой Юга, столица которого находилась в Фивах. Из этого можно сделать вывод о том, что Египет снова разделился на две части, в одной из которых правил легитимный царь, а в другой — жрец Амона, попытавшийся узаконить свою власть, женившись на женщине по имени Неджемет, .

Хер-Херу стал основателем династии верховных жрецов, правивших в Фивах, в то время как в Танисе царствовала параллельная династия, родоначальником которой был Нес-су-ба-неб-джед, названный Манефоном Смендесом. Таким образом, представителей XXI династии нужно разделить на две части: 1) фиванские цари; 2) танисские цари.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

¹ Последним фараоном XX династии считается Рамсес XI (по: Egypt: the World of the Pharaohs. Ed. by R. Schulz and M. Seidel. Köln, 1998, p. 528 — 1103 — 1070/1069 г. до н.э.). — Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, примечания переводчика.

² Рамсес I, согласно современной хронологии, начал править Египтом примерно в 1292 г. до н.э., а Рамсес XI закончил свое царствование около 1070/1069 г. до н.э.

³ Скорее всего, имеется в виду Мернептах (примерно 1213–1203 гг. до н.э.).

⁴ Государство хеттов не находилось в зависимости от Египта. Цари, по договору, обязались поддерживать друг друга и обмениваться беглыми преступниками.

⁵ Ливийцы напали на Египет еще в годы правления Мернептаха. К ним тогда примкнули так называемые «народы моря». После кровопролитного сражения египетские войска наголову разбили противника. Рамсес III продолжил дело своего предшественника и снова изгнал «народы моря» из Дельты.

⁶ Правление верховных жрецов в Фивах, стремившихся доказать свое происхождение от Рамессидов, началось после смерти Рамсеса XI.

⁷ То есть Херихор.

⁸ Скорее всего, имеется в виду Иосиф Флавий (37 — ок. 100 г. н.э.), автор «Иудейских войн» и «Иудейских древностей». В своей работе Бадж использует его сочинение «О древности еврейского народа. Против Апиона».

⁹ Имеется в виду Вторая книга Моисеева Ветхого Завета.

¹⁰ Исх. 1:11.

¹¹ То есть примерно с 1580 г. до н.э. по примерно 1279–1212 гг. до н.э.

¹² Исх. 14:28.

Глава I. XIX ДИНАСТИЯ

¹ Эту часть титулатуры египетского царя принято переводить как «сын Ра».

² То есть Хоремхебом.

³ Скорее всего, его не было.

⁴ В основе древнейшего образа Амона лежало почитание воздушной стихии. Он считался богом-покровителем города Фивы. Культ Амона приобрел особое значение с возвышением этого города. Отождествленный сначала с богом плодородия Мином, а позднее с богом солнца Ра, Амон был поставлен во главе общеегипетского официального пантеона, его жречество пользовалось огромным политическим влиянием.

⁵ Сейчас считается, что Прамес, будущий Рамсес I, был не жрецом, а военным. Сначала он занимал должность командующего войсками, а затем — управляющего конницей, получив, таким образом, доступ в элитные колесничные отряды. Став колесничим царя, он получил возможность занять место царского посланника, который должен был обеспечивать доставку дипломатических писем царю и его адресатам. Прамес стал командующим крепостью и управляющим устьем Нила, отвечая за безопасность египетских рубежей. В конце концов, он получил место чати, визиря царя. Возможно, сам Хоремхеб, у которого не было детей, назначил его своим преемником (подробнее см.: Kitchen K. A. *Pharaoh triumphant. The life and times of Ramesses II*. Warminster, 1982, p. 16–18).

⁶ Исследователи придерживаются разных точек зрения. К. Китчен считает, что Рамсес I правил два года (1295–1294 гг. до н.э.), по другой версии — три (1293–1291 гг. до н.э.).

⁷ Фараон Рамсес I вместе со своим сыном Сети I осуществил также разведывательные походы в Ханаан и, возможно, в южную Палестину.

⁸ Считается, что экспедиция в Нубию была одним из его последних предприятий (см.: Kitchen K. A. *Pharaoh triumphant. The life and times of Ramesses II*. Warminster, 1982, p. 19).

⁹ Богиня-покровительница правды и справедливости, дочь Ра, изображалась со страусовым пером на голове.

¹⁰ Первоначально (III тыс. до н.э.) Птах почитался в Мемфисе как создатель «всего сущего»; в дальнейшем считался покровителем искусств и ремесел. Вместе с супругой богиней Сехмет и сыном солнечным божеством Нефертумом составлял так называемую мемфисскую триаду. Изображался в виде человека, закутанного в погребальные пелены.

¹¹ Имеется в виду бог Нефертум. Это член мемфисской божественной триады, сын Сехмет и Птаха, но иногда считается, что он вырос из тела богини полей. Изображался юношей в головном уборе в виде цветка лотоса, из которого поднимаются два пера. Бог вечной юности и возрождения, защитник Ра и справедливости. Его атрибут — лотос, символ рождения, процветания. Возвещал начало года.

¹² Первоначально он был богом смерти в Тинитском и Кинопольском номах, затем — покровителем мертвых, некрополей, погребальных обрядов и бальзамирования. Анубис изображался в облике волка, шакала или человека с головой шакала.

¹³ Бог солнца, считавшийся покровителем власти фараона, его земным воплощением. Первоначально Хор представлялся в виде парящей птицы (глазами которой были солнце и луна) и, по-видимому, был богом неба. Существовали культы нескольких богов Хоров, почитавшихся в различных местах и имевших общие черты. Изображались Хоры чаще всего в виде сокола (или человека с головой сокола) или крылатого солнечного диска. Бог считался сыном Осириса и Исиды, одолевшим в единоборстве убийцу отца — злого бога Сета.

¹⁴ Бог луны, мудрости, письма и счета, покровитель наук, писцов, священных книг и колдовства. Центром культа Тота был Гермополь. Согласно мифам, на загробном суде Осириса Тот ведал записью деяний умершего. Почитался он в виде ибиса или павиана, а также человека с головой ибиса.

¹⁵ Хепри, бог солнца, изображавшийся в образе жука-навозника (скарабея) или человека с головой жука (см. сноску 53).

¹⁶ См.: Lefébure. *Nypogées Royaux*. Paris, 1890, p. 157 и далее. — *Прим. авт.*

¹⁷ Царь, представитель XXI династии. Считается, что он правил в 979 (978) — 960 (959) гг. до н.э.

¹⁸ Гастон Камиль Шарль Масперо (1846–1916). Член французской Академии надписей (1883 г.; с 1914 г. — ученый секретарь Академии). В 1881 г. он основал в Каире французский Институт восточной археологии. В 1881–1886 гг. и в 1899–1914 гг. он был

директором «Службы древностей» и Египетского музея. Масперо открыл тайник с мумиями фараонов XVII–XXII династий в Дейр эль-Бахри, «Тексты пирамид» на внутренних стенах пирамид V и VI династий в Саккаре, гробницы в Дашуре, Медуме, Саккаре и т. д. При нем началась расчистка и реставрация храмов Карнака и Луксора. Масперо положил начало изданию Генерального каталога Каирского музея. Его труды охватывают все области египтологии.

¹⁹ Месье Масперо доказывает это тем, что тело превосходно замуфицировалось. Рабочие положили разбинтованную мумию на песок, под палящее солнце, а сами ушли отдохнуть и пообедать. Вернувшись, они заметили, что рука трупа больше не лежит вдоль туловища. Она была прижата к груди покойного, так, как это всегда делалось. Скорее всего, рабочие испугались. Благодаря проведенному исследованию, стало понятно, что из-за солнечного тепла мышцы руки сжались. *Les Momies*, pp. 552–553. — *Прим. авт.*

²⁰ То есть бога Атума.

²¹ Имеется в виду Менгт, богиня-львица.

²² Совр. Эль-Халиль (др.: Кирьят-Арба), город на западном берегу р. Иордан, к западу от Мертвого моря.

²³ Возможно, имеется в виду бог Баал. Бар-Баал — семитское божество, почитавшееся в Финикии, Палестине и Сирии. Он считался покровителем плодородия, вод, войны.

²⁴ Иногда переводится как «степь», локализуется в сиро-палестинском регионе.

²⁵ В древности город в Сирии на р. Оронт (близ современного г. Хомс). Кадеш принадлежал Египту еще со времен Тутмоса III, но из-за безынициативности Эхнатона во внешнеполитических делах Египет потерял город. Сети тоже не смог удержать Кадеш: завоевав его, он был вынужден отдать его, по условиям мирного договора, хеттам.

²⁶ Многие надписи, рассказывающие об этом событии, опубликованы в *Rescueil*, tom. XI, p. 52 и далее. Батальные сцены: *Lepsius. Denkmäler*, III, pl. 126–130. — *Прим. авт.*

²⁷ Местность в Судане, где были обнаружены развалины укрепленного города времен XVIII–XIX династий.

²⁸ Местность на Синайском полуострове, совр. Серабит эль-Хадам.

²⁹ Голенищев тщательно описывает весь этот маршрут (*Rescueil*, tom. XIII, p. 75). Он же установил верное прочтение

имени богини Аасит, , и нашел много других любопытных сведений. — *Прим. авт.*

³⁰ Auswahl, pl. XXII. — *Прим. авт.* (Рихард Лепсиус (1810–1884). Родился в Наумбурге. Изучал филологию и сравнительное языкознание. В тридцать два года он был назначен экстраординарным профессором в Берлине. Через год Лепсиус отправился в Египет. Возглавил научную экспедицию, снаряженную королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом IV (1843–1845). Лепсиус был в Мемфисе и Фивах. Он открыл остатки более 30 пирамид, нашел первую мастабу. Лепсиус впервые измерил Долину царей, снял копии с рельефов в храме и картушей царей. Он написал «Памятники Египта и Эфиопии». В 1849 г. он издал «Египетскую хронологию», затем «Книгу египетских фараонов». Подробнее см.: Керам К. Боги, гробницы, ученые. — М.: «Вече», 2003. — С. 125–126. — *Прим. пер.*)

³¹ См.: Strabo. Geogr. XVII, 42.

³² Один из наиболее почитаемых богов. В середине III тыс. до н.э. его культ распространился по всей стране. Согласно мифам, Осирис был сыном бога земли Геба и богини неба Нут, его сестрой и супругой была Исида, а сыном — Хор. Унаследовав царство отца, Осирис управлял им мудро и справедливо. Брат его, злой бог пустыни Сет, завидуя ему, убил его, а тело бросил в Нил. Исида нашла тело мужа, но Сет выкрал его и, разрезав на 40 частей (по числу номов), разбросал по всему Египту. После долгих поисков Исида собрала их и с помощью магических заклинаний оживила супруга. Миф об Осирисе, умирающем и воскресающем боге, характерный для земледельческих народов, символизировал умирающую и воскресающую природу. Осирис считался богом зерна, дарующим жизнь и влагу, покровителем и судьей мертвых. Изображался он обычно в виде мумии.

³³ Или Птах-Сокар-Осирис.

³⁴ Большинство из них упоминает Видеманн в Aeg. Geschichte, p. 421 и далее. — *Прим. авт.*

³⁵ Джованни Батиста Бельцони (1778–1823). Бельцони родился в Падуе. Он был выходцем из семьи священнослужителя. Будучи замешанным в политических интригах, молодой священник Бельцони бежал в Лондон. Там он выступал «силачом» в цирке. В 1815 г. Бельцони отправился в Египет, предложив хедиву Мухаммеду Али якобы чудесное водяное колесо.

Последующие пять лет он коллекционировал египетские древности (сначала для британского консула в Египте, потом для себя) После находки гробницы Сети I в 1818 г. Бельзони открыл пирамиду Хефрена и проник в погребальную камеру. В 1820 г. он провел выставку египетских вещей в Лондоне. Умер Бельзони во время научно-исследовательской поездки по Тимбукту. Подробнее см.: Керам К. Боги, гробницы, ученые. — М.: «Вече», 2003. — С. 122–124.

³⁶ Богиня неба, солнца, луны, востока, запада, изобилия, радости, любви, материнства. Покровительствовала всем женщинам, независимо от их возраста. Хатхор считалась дочерью богини неба Нут и бога солнца Ра, женой Ра, иногда матерью или женой Хора (в «Текстах Пирамид»). Первоначально она изображалась в виде коровы, затем — в виде женщины с головой коровы или в виде женщины с ушами и рогами коровы, с лунным диском между рогов.

³⁷ Именно Хатхор по приказанию Ра превратилась в Сехмет и стала убивать людей и пить их кровь. Когда Ра сжалился над людьми, он повелел разлить пиво на дороге, по которой ходила Сехмет. Она приняла пиво за кровь, выпила его, опьянела и «не узнавала людей». Таким образом человечество было спасено. См.: Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. — М.: Издательство АН СССР, 1956.

³⁸ Там он хранится и по сей день.

³⁹ Имеется в виду египетский фаянс.

⁴⁰ Верховный жрец, правивший в Фивах.

⁴¹ Пинеджем I царствовал примерно в 1070–1032 гг. до н.э., а Сиамун примерно в 978–959 гг. до н.э. Пинеджем II правил в Фивах почти одновременно с царствовавшим в Танисе Сиамуном (примерно в 990–960 гг. до н.э.). То есть оба Пинеджема не могли жить через сто лет после Сиамуна.

⁴² Les Momies, p. 554 и далее; Recueil, tom. VIII, p. 180. — *Прим. авт.*

⁴³ В надписи прямо на это не указывается. Обращенные к придворным слова Сети I, когда он приказывает им короновать своего сына, переданы в будущем времени, и нигде не говорится о том, что приказ царя тотчас же был выполнен. Но другие тексты свидетельствуют о том, что Рамсес II вполне мог быть соправителем своего отца.

⁴⁴ Proc. Soc. Bibl. Arch., vol. XII, 1890, p. 260, а также Aegyptische Geschichte, p. 419, 420. — *Прим. авт.*

⁴⁵ Maspero, Hist. Anc., tom. II, p. 387, note 5. — *Прим. авт.*

⁴⁶ Egypt under the Pharaohs, vol. II, p. 22. — *Прим. авт.*

⁴⁷ Возможно, имеется в виду Аменхотеп IV (Эхнатон).

⁴⁸ Сети I, возможно, действительно стремился к легитимации власти своей династии, которая не могла похвастаться царским происхождением, но делал он это, скорее всего, не для себя, а для своего наследника Рамсеса. Назначив его своим соправителем, он стремился предотвратить возможные споры по поводу того, кто займет египетский трон после его смерти. Рамсес, таким образом, превращался в единственного возможного претендента. См.: Kitchen K. A. Pharaoh triumphant. The life and times of Ramesses II. Warminster, 1982, p. 27.

⁴⁹ Сейчас существует точка зрения, согласно которой род Рамсеса I и, следовательно, Сети I, происходил из Авариса, что в восточной Дельте, главного центра почитания бога Сета. Самого Сети, как считает К. Китчен, отец назвал в честь деда (см.: Kitchen K. A. Pharaoh triumphant. The life and times of Ramesses II. Warminster, 1982, p. 15).

⁵⁰ Egypt under the Pharaohs, vol. II, p. 25. — *Прим. авт.*

⁵¹ Они были опубликованы с подстрочным переводом М. Масперо в его “Essai sur l’inscription dédicatoire du temple d’Abydos”, Paris, 1867. — *Прим. авт.*

⁵² Жрецы Птаха утверждали, что он создал все своей мыслью и вызвал к жизни словом, именно он явился родоначальником всех остальных божеств, основал города, поместил богов в их святилища, установил жертвоприношения и укрепил храмы. Как создатель он связывался с Нуном, первобытным Океаном, олицетворением Хаоса — стихии воды, покровителем разливов Нила, зимнего солнцеворота и сезона дождей в дельте. Став Птах-Нуном и слившись с Та-Тененом, первобытным холмом, возвышавшимся над Нуном, бог начал называться Птах-Тененом.

⁵³ То есть Хепри, бога солнца, одного из древнейших богов. Во многих текстах он называется утренним, восходящим солнцем (в отличие от Ра, дневного, и Атума, вечернего). Воплощался в образе скарабея.

⁵⁴ Эпитет, который обозначает «Сет тот, кто из Нубта». Нубт, совр. Баллас, — центр почитания Сета Нубти, покровителя караванов и дорог, шедших к оазисам, а также мужской половой силы.

⁵⁵ Эти и многие другие титулы можно найти в “Le Livre des Rois” (ред. Бругш и Буриан), p. 65 и далее. — *Прим. авт.*

⁵⁶ Река в совр. Бейруте, в Ливане.

⁵⁷ То есть Монту. В древнеегипетской мифологии бог войны. Изображался в виде мужчины с головой сокола.

⁵⁸ Асархаддон действительно в 671 г. разгромил армию фараона Тахарки и захватил Мемфис (предыдущий поход 674 г. до н.э. закончился неудачей). Он взял титул «царь царей Египта, Верхнего Египта и Эфиопии», то есть проявил намерение продолжать захват долины Нила. Но как только Асархаддон вернулся в Ассирию, в Египте начались волнения. Ассирийские гарнизоны оказались в осаде. В 669 г. Асархаддон снова повел войска на Египет, но дорогою умер.

⁵⁹ Скорее всего, имеется в виду Суппилиума.

⁶⁰ Возможно, имеется в виду хеттский царь Мурсили II.

⁶¹ Возможно, имеется в виду хеттский царь Муваталлу.

⁶² К тому времени Египет восстановил свои прежние позиции и стал теснить хеттов из Сирии. Скорее всего, именно это и заставило Муваталлу вступить с ним в войну.

⁶³ То же, что и Халеб, город на северо-западе Сирии.

⁶⁴ Город на правом берегу Евфрата, в Северной Сирии, у современного Джераблуса.

⁶⁵ В древности город-государство в Северной Финикии (на территории острова Арвад, современная Сирия).

⁶⁶ Алеппо примерно в 200 км к северу от Кадеша.

⁶⁷ Хорошее издание египетского текста надписи с французским переводом можно найти в Recueil, tom. VIII, p. 126 и далее. — *Прим. авт.*

⁶⁸ Иератический текст можно найти в Select Papyri (ред. Бирч), vol. I, pll. XXIV–XXXIV, а также в Rouge, Le Poème de Pen-ta-our. Paris, 1856. — *Прим. авт.*

⁶⁹ В современной литературе есть точка зрения, согласно которой положение в битве при Кадеше спас отряд, состоявший в основном из новобранцев. Он подошел на поле битвы позже остальных, и хетты были вынуждены отступить под натиском свежих, неизвестно откуда появившихся сил (см.: История Востока. — Т. 1. Восток в древности. — М.: Восточная литература, 2002. — С. 383).

⁷⁰ Богиня неба, супруга Амона и мать Хонсу. Считалась «владычицей озера Ашеру» около Фив, на берегу которого стоял ее храм. Она изображалась в виде женщины. Священное животное Мут — корова. Ее имя писали иероглифом коршуна, который читался «мут». Эпитет Мут — «мать матерей».

⁷¹ Считается, что исход поединка не был столь однозначен. Часть войск хеттского царя осталась стоять на поле боя, а египтяне понесли крупные потери. На следующий день после подвига Рамсеса II битва продолжилась, но чем она закончилась, неизвестно. По крайней мере, египетский царь был вынужден уйти с поля битвы, так и не овладев Кадешем, а хетты продолжили наступление на земли аммуру.

⁷² Скорее всего, имеется в виду Хаттусили III.

⁷³ Иероглифический текст опубликовал Лепсиус в: *Denkmäler*, III, pl. 146; Буриан — в *Recueil*, tom. XIII, p. 153 и далее. С английским переводом можно ознакомиться в: *Records of the Past*, vol. IV, p. 25 и далее. — *Прим. авт.*

⁷⁴ Позднее в хеттских архивах и в дипломатическом архиве Пер-Рамсеса (Таниса) были найдены глиняные копии серебряной таблички и египетская версия договора на папирусе (см.: Kitchen K. A. *Pharaoh triumphant. The life and times of Ramesses II*. Warminster, 1982, p. 76–77).

⁷⁵ То есть богу Хорахти.

⁷⁶ Богиня неба. Ежедневно Нут проглатывает звезды и солнце, а затем рождает их снова (смена дня и ночи). В Нут заключена тысяча душ. Она связана с культом мертвых: поднимает умерших на небо и охраняет их в гробнице. Нут — дочь Шу и Тефнут, сестра и жена Геба, мать звезд, движением которых она управляет, солнца Ра, в Гелиополе — Осириса, Сета, Исиды и Нефтиды, в некоторых источниках — Сехмет. Нут принадлежала к гелиопольской эннеаде богов. Изображалась она в виде женщины, простирающейся по всему горизонту и касающейся земли кончиками пальцев рук и ног, часто вместе с Гебом, лежащим внизу. Иногда изображалась смотрящей на мумию.

⁷⁷ Это чтение, принятое Бругшем в его “*Recueil de Monuments*”, tom. I, pl. 228, строка 5. — *Прим. авт.*

⁷⁸ То есть хеттский царь Муваталлу.

⁷⁹ В современной египтологической литературе считается, что царем Хаттусили III стал, сместив не своего брата, а его сына Мурсили III.

⁸⁰ В современной литературе считается, что отношения между Рамсесом II и Хаттусили изначально не были безоблачными. Смещенный с престола Мурсили III бежал и нашел убежище в Египте, где Рамсес с почестями принял его в столице, городе Пер-Рамсес. Хаттусили потребовал экстрадиции своего племянника. Обе стороны начали военные приготовления. Но Хаттусили не

выгодно было воевать с Египтом, и он предложил Рамсесу заключить мирный договор (см.: Kitchen K. A. *Pharaoh triumphant. The life and times of Ramesses II*. Warminster, 1982, p. 73–75).

⁸¹ Bouriant. *Recueil*, tom. XIII, p. 160. — *Прим. авт.*

⁸² Номер К. 3787. См.: Bezold. *Catalogue*, p. 564. — *Прим. авт.*

⁸³ Считается, что главной царицей вплоть до своей смерти примерно на двадцать четвертом году правления Рамсеса II была его дочь Нефертари, а не хеттская царевна. После того как Нефертари скончалась, ее место заняла Исет-неферт (см.: Kitchen K. A. *Pharaoh triumphant. The life and times of Ramesses II*. Warminster, 1982, p. 98–100).

⁸⁴ См.: Lepsius. *Denkmäler*, III, pl. 196. — *Прим. авт.*

⁸⁵ Lepsius. *Denkmäler*, III, pl. 194, 1. 26. — *Прим. авт.*

⁸⁶ То есть Хонсу. Лунное божество, бог-повелитель времени, покровитель медицины, сближавшийся с Тотом. Сын Амона и Мут, входил в фиванскую триаду божеств. Изображался в виде юноши с луною на голове или мальчика с «локоном юности», символом несовершеннолетия.

⁸⁷ С копиями текста можно ознакомиться в: Resellini. *Monumenti Storici*, tom. II, pl. 48, а также в: Prisse. *Monuments*, pl. 24. — *Прим. авт.*

⁸⁸ Здесь речь идет, скорее всего, о главной царице Нефертари.

⁸⁹ Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о том, является ли Танис тем местом, где Рамсес II построил свою столицу Пер-Рамсес. От самого города Рамсеса II почти ничего не осталось. Его пытались обнаружить в различных пунктах Дельты: в Телль эр-Ретабе, в Танисе, в Кантире, в местности Чель. Основными «претендентами» были Танис и Кантир. В настоящее время большинство египтологов считает, что Пер-Рамсес находился именно в Кантире.

⁹⁰ Сет-Сутех — божество гиксосов, чей культ был установлен ими в Аварисе (Танисе). После изгнания гиксосов из Египта (примерно в середине XVI в. до н.э.) этот бог все еще почитался в Танисе и постепенно интегрировался в общеегипетский пантеон.

⁹¹ В современной египтологической литературе отражено мнение, что Рамсес II не мог поступить иначе. В древности существовало представление, согласно которому определенный бог распространяет свою власть на ту территорию, на которой ему поклоняются. Если приезжий не станет почитать местное божество, оно не будет благоволять ему или даже накажет.

⁹² Азиатские боги довольно давно стали вливаться в древне-египетский пантеон. Во времена Рамсеса II этот процесс ускорился, что, возможно, связано с увеличением азиатского влияния в Египте и отчасти с тем, что царь таким образом пытался задобрить богов-покровителей стран, в которые он собирался идти во главе армии.

⁹³ Об этом говорить довольно сложно. Религии древнего мира «не были догматичны и нетерпимы к верованиям других народов». Разные народы жили рядом друг с другом, торговали и заключали смешанные браки. Их при этом не беспокоили религиозные разногласия. Древность не знала негативного отношения к обычаям и традициям других народов. Подробнее см.: Дандамаев М. А. Государство и религия на древнем Ближнем Востоке // Вестник древней истории. — 1985. — № 2. — С. 3–9.

⁹⁴ Полное название — «Стела Четырехсот лет эры Сета».

⁹⁵ Кн. XXXVI, гл. 14. Рамсеса автор называет Сесострисом. — *Прим. авт.* (Имеется в виду «Естествознание» Плиния Старшего. — *Прим. пер.*)

⁹⁶ Кн. I, 4. — *Прим. авт.* (Имеется в виду «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского. — *Прим. пер.*)

⁹⁷ Считается, что это имя передает первую часть преномена Рамсеса II, Усер-Маат-Ра, ☉ 𓂏𓂏. — *Прим. авт.*

⁹⁸ Эль-Каб (Энхаб) — главный город III верхнеегипетского нома.

⁹⁹ Богиня, изображавшаяся в виде самки коршуна. Наряду с коброй Уаджет была покровительницей царского рода. Особенно почиталась в Эль-Кабе.

¹⁰⁰ Джебель эс-Сильсила и Ком-Омбо — города на Юге Египта.

¹⁰¹ Дочь бога Хнума и богини Сотис, владычица Сехеля, одного из островов архипелага в районе первого нильского порога. Она почиталась в Верхнем Египте и в Нубии. Ее священное животное — газель.

¹⁰² Регион, располагающийся на территории от принадлежащей Египту Нубии до Судана. Вади (то есть пересохшее русло) соединялось с долиной Нила в 115 км выше Асуана. Здесь проходила дорога к золотым рудникам.

¹⁰³ Современные египтологи полагают, что рудники разрабатывались местными племенами с конца III тысячелетия до н.э. Сами египтяне стали добывать здесь золото довольно поздно. В

период Среднего царства на территории Вади Аллаки жили местные племена, и только после их покорения при XVIII династии Вади Аллаки стал путем, связывающим крепость Бак с копиями (см.: Пиотровский Б. Б. Вади Аллаки — путь к золотым рудникам Нубии. — М.: Наука, 1983. — С. 24, 41).

¹⁰⁴ Это название — эквивалент египетского

P-srkt, «город скорпиона». — *Прим. авт.*

¹⁰⁵ Впервые этот текст перевел доктор Бирч в *Trans. Royal Soc. Lit.*, 1852. Также можно обратиться к *Records of the Past*, vol. VIII, p. 75 и далее. Египетский текст опубликован в: *Prisse Monuments*, pl. 21. Самой стелой владеет граф Сент Ферриол. Она хранится в его поместье во Франции. — *Прим. авт.*

¹⁰⁶ Город в Нижнем Египте.

¹⁰⁷ Два озера, Большое Горькое и Малое Горькое, находящиеся в Нижнем Египте, восточнее Бубастиса.

¹⁰⁸ Бикерман называет его Нехо. Этот царь правил Египтом примерно в 610–595 гг. до н.э. (см.: Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. — М.: Наука, 1975).

¹⁰⁹ Она стала главной царицей после смерти своей матери Исет-неферт.

¹¹⁰ Текст опубликовал Лепсиус в: *Denkmäler*, III, pl. 179. — *Прим. авт.*

¹¹¹ Автор имеет в виду мемфисский Серапеум, найденный Мариэттом в 50-х годах XIX века. В подземной части храма были обнаружены многочисленные саркофаги с мумиями священных быков Аписов. При жизни они олицетворяли покровителя города бога Птаха. После смерти они отождествлялись с Осирисом. Аменхотеп III (примерно 1388–1351 или 1350 гг. до н.э.) основал здесь кладбище священных быков, которых захоранивали в отдельных скальных гробницах, увенчанных небольшой часовней (см.: Fraser P. M. *Ptolemaic Alexandria*. Oxford, 1972, p. 250). Хаэмуас (автор называет его Ха-эм-уасетом) после смерти очередного Аписа приказал похоронить его вместе с остальными быками. Через четырнадцать лет умер следующий Апис, и Хаэмуас повелел положить его в ту же гробницу, что и его предшественника. Для следующих быков царевич приказал сделать специальную галерею, где мумии Аписов хранились бы не в отдельных гробницах, а вместе, одна за другой. Так появился единый комплекс храма священных быков Аписов (см.: Kitchen K. A. *Pharaoh triumphant. The life and times of Ramesses II*. Warminster, 1982, p. 103–105).

¹¹² Впервые он был переведен Бругшем в: Rev. Archéologique, ser. II, tom. XVI, p. 161 и далее. — *Прим. авт.*

¹¹³ Жан Франсуа Шампольон (1790–1832). После многолетней работы над прочтением надписи Розеттского камня в сентябре 1822 г. он изложил основные принципы дешифровки иероглифического письма; установил последовательность развития древнеегипетского языка. В 1828–1830 гг. Шампольон возглавлял археологическую экспедицию в Египте, собравшую и скопировавшую большое количество текстов и изображений, опубликованных после его смерти в книге «Памятники Египта и Нубии». С 1831 г. он возглавлял созданную специально для него кафедру египтологии в Коллеж де Франс. Впервые Шампольоном были составлены грамматика и словарь египетского языка, изданные после его смерти.

¹¹⁴ Ипполито Роселлини (1800–1843) родился в Пизе, учился в Болонье. В 1824 г. он стал профессором восточных языков в Пизанском университете. Роселлини работал вместе с Шампольоном (в 1828 г. они вместе приняли участие в исследованиях в Египте). После смерти своего коллеги он начал публикацию результатов экспедиции (“Monumenti deli Egitto e delia Nubia”).

¹¹⁵ См.: Les Momies, p. 560 и далее. — *Прим. авт.*

¹¹⁶ Op. cit., p. 563. — *Прим. авт.*

¹¹⁷ Женщины из гарема.

¹¹⁸ См. его работу: Sesostris. Leipzig, 1900. — *Прим. авт.*

¹¹⁹ Таких царей было трое: Сенусерт I, представитель XII династии, правивший примерно в 1956–1911 (1910) гг. до н.э., Сенусерт II из той же династии, чье правление пришлось примерно на 1882–1872 гг. до н.э. и царствовавший вслед за ним Сенусерт III, примерно 1872–1853 (1852) гг. до н.э.

¹²⁰ Lib. XXXVI, 15. Имя «Сесос» здесь, судя по всему, образовано от египетского Сес, . — *Прим. авт.*

¹²¹ Царь, упоминаемый в Ветхом Завете. Согласно библейской традиции, он основал великое царство и построил несколько вавилонских и ассирийских городов. Считается, что именно он начал строительство Вавилонской башни.

¹²² Бактрия — древняя область, расположенная в Центральной Азии. Ее территория простиралась там, где теперь находятся южные области Узбекистана, Таджикистана и северная часть Афганистана.

¹²³ Современный Телль Дефенне. — *Прим. авт.* (Город в восточной части Дельты. — *Прим. пер.*)

¹²⁴ Греки с Гефестом отождествляли египетского бога Птаха.

¹²⁵ То есть Нубия. — *Прим. авт.*

¹²⁶ Здесь имеется в виду высеченный в скале храм в Абу Симбеле. — *Прим. авт.*

¹²⁷ Пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского.

¹²⁸ Древнегреческое название реки Дон и греческой колонии, находившейся в ее устье.

¹²⁹ Название древних грузинских племен, живших в юго-восточном и Восточном Причерноморье.

¹³⁰ Скорее всего, имеется в виду бог Амон.

¹³¹ Первый представитель династии Птолемеев (Лагидов), один из военачальников Александра Македонского, правивший Египтом после того, как Александр завоевал страну. Царствовал Птолемей I Сотер в 305–282 гг. до н.э.

¹³² Диодор родился около 90 г. до н.э. и умер в 21 г. до н.э.

¹³³ Гекатей Абдерский — древнегреческий историк, живший в конце IV — начале III в. до н.э. Он жил в Египте при Птолемеи I и, помимо прочих своих сочинений («О гипоборейцах» — дошло в отрывках, «О поэзии Гомера и Гесиода» — не дошло), написал «Историю Египта». Это своего рода утопия, в которой рассказывается о прекрасном государстве, где правят мудрый царь и жрецы-хранители справедливых законов (см.: Пригоровский Г. М. К истории возникновения учения Эвгемера // Институт истории. Москва. Труды. Вып. 1. — М., 1926. — С. 164–187).

¹³⁴ См. выше. — *Прим. авт.*

¹³⁵ Здесь имеется в виду город Кадеш. — *Прим. авт.*

¹³⁶ Он был настоящим львом, и звали его Смам-хефти-эф, то есть «Убийца его врагов». Он изображен на рисунке 7. — *Прим. авт.*

¹³⁷ Денежная и счетно-весовая единица Древнего Востока и античной Греции. В разных странах она имела различное весовое содержание: финикийская мина составляла 364 г серебра, эвбейская — 436 г и т. п.

¹³⁸ Геродот называет Зевсом египетского Амона (см.: Herod. Hist. II. 42), но если Диодор пишет о том, что этот бог был изображен вместе с супругой, то речь идет, скорее всего, об Осирисе, так как его жена Исида к тому времени сосредоточила в себе функции многих египетских женских божеств, в том числе и супруги Амона Мут. Правда, с Зевсом в Египте греко-римского

периода отождествлялся не он, а Серапис, ставший верховным богом государственной религии и покровителем царской власти. Культ этого божества был, по мнению большинства современных авторов (см., напр., Fraser P. M. *Ptolemaic Alexandria*. Oxford, 1972, pp. 246–250; Stambaugh I. E. *Sarapis under the Early Ptolemies*. Leiden, 1972; Байбаков Евг. К вопросу о Сараписе. — Сергиев Посад, 1915), искусственно создан Птолемеем I Сотером для того, чтобы у новой столицы страны Александрии был покровитель, а у переселившихся Египет греков — более приемлемые условия. Эти люди оказывались на сакральной территории местных богов, но с трудом могли поклоняться им — слишком уж они были чужды привыкшим к своим антропоморфным богам эллинам. Именно Серапис отождествлялся с греческим Зевсом и египетским Осирисом. Под Герой здесь, скорее всего, понимается Исида, супруга Сераписа-Осириса. Хотя, как правило, ее отождествляли с Афродитой.

¹³⁹ Персидский царь, захвативший Египет в 525 г. до н.э. и правивший им до своей смерти в 522 г. до н.э.

¹⁴⁰ См.: Mariette. Karnak, pl. 52–55; Dümichen. *Hist. Inschriften*, vol. I, pl. 1–6. — *Прим. авт.*

¹⁴¹ *Aegyptische Zeitschrift*, vol. XIX. 1881, p. 118; vol. XXI. 1883, p. 65 и далее. — *Прим. авт.*

¹⁴² Так называемые «народы моря».

¹⁴³ Территория к западу от долины Нила и Меридова озера.

¹⁴⁴ Возможно, имеется в виду Пелусий (Тель эль-Фарама) — город, действительно расположенный к востоку от Дельты, недалеко от побережья Средиземного моря.

¹⁴⁵ Один из оазисов в Ливийской пустыне.

¹⁴⁶

Mariette. Karnak, pl. 53, l. 23. — *Прим. авт.*

¹⁴⁷ Проблема *ḫrnʿiti* рассматривается у Мюллера в *Proc. Soc. Bibl. Arch.*, vol. X, p. 147 и далее. — *Прим. авт.*

¹⁴⁸ Один из пяти главных городов филистимлян в Палестине, между Газой и Асдодом, на берегу Средиземного моря.

¹⁴⁹ Руины этого древнего города находятся в местности Тель эль-Джазари, в 30 км от Иерусалима.

¹⁵⁰ Ямния, или Йамния, — греческое название филистимского города Йавнеи, между Экроном и морем, с некогда одноимен-

ной гаванью на северо-западе. Ныне Йевна, большое село к западу от Нар-Рубина.

¹⁵¹ Пер. с франц. В. П. Торхова.

¹⁵² *Aegyptische Zeitschrift*, vol. XXXIV. 1896, p. 14. — *Прим. авт.*

¹⁵³ *Grundriss*, p. 85. — *Прим. авт.*

¹⁵⁴ Эту точку зрения принял также и Масперо, который перевел слова как «Израиль стерт с лица земли, у него больше нет семени». См.: *Hist. Anc.*, tom. II, p. 436.

¹⁵⁵ Детерминативы — вспомогательные непроизносимые идеографические знаки, уточняющие значения слов.

¹⁵⁶ Существует другой перевод этого отрывка: «Хурри (то есть Палестина) стала вдовой из-за Египта» (см.: *История Востока*. — Т. 1. Восток в древности. — М., 2002. — С. 142).

¹⁵⁷ Согласно археологическим данным, жившие в XII в. до н.э. в Палестине ханаанейские и аморейские племена действительно переживали тяжелые времена: их теснили израильтяне (см.: *История Востока*. — Т. 1. Восток в древности. — М., 2002. — С. 142).

¹⁵⁸ Бирч Самуил (1813–1885). Родился в Лондоне, учился в частных школах в Гринвиче и Блэкгите и в *Merchant Taylor's School* в Лондоне. В 1836 г. он получил место помощника консерватора в отделении древностей Британского музея, а в 1844 г. был назначен помощником директора. По возвращении из путешествия по Италии в 1861 г. был назначен директором восточных, средневековых и британских древностей и этнографических коллекций Британского музея. Занимался исследованиями в области египетской иероглифики, нумизматики. Он обработал филологический раздел сочинения Бунзена о Египте. В последнем томе этой книги, кроме иероглифической грамматики и словаря, содержится и первый полный перевод «Книги мертвых».

¹⁵⁹ Одна из ипостасей бога Хора, связанная с культом солнца. Изображался Хармахис в виде сфинкса или льва с головой сокола.

¹⁶⁰ Имеется в виду Аменхотеп IV, или Эхнатон.

¹⁶¹ См.: *Recueil*, tom. XX, p. 224; tom. XXII, p. 136. — *Прим. авт.*

Глава II. ИСХОД ЕВРЕЕВ ИЗ ЕГИПТА

¹ Они собраны в: *Cory. Ancient fragments*. London, 1832, p. 183. — *Прим. авт.*

² Я ссылаюсь на: *Coqu. Op. cit.*, p. 176. — *Прим. авт.*

³ Скорее всего, имеется в виду Сет, который как враг Осириса в греко-римский период отождествлялся многими античными авторами с Тифоном (см., напр.: *Plut. De Iside et Osiride*).

⁴ Иосиф. Апион. I. 26. — *Прим. авт.*

⁵ До сих пор египтологи и теологи так и не пришли к единой точке зрения о том, когда произошел исход евреев из Египта. Большинство считает, что это событие имело место в конце XIII в. до н.э., то есть действительно во времена правления Мернептаха (напр., см.: Глубоковский П. П. Хронология Ветхого и Нового Завета. — М., 1996. — С. 11–12). Есть и другие точки зрения. Так, богослов А. П. Лопухин думает, что оно произошло при Тутмосе IV (Библейская история Ветхого Завета. — Т. 1. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. — С. 610). Многие исследователи приходят к выводу о том, что библейский «рассказ — миф, притом изложенный на триста-четырееста лет позже предполагаемых событий; пока никакие объективные свидетельства и внешние данные не смогли его подтвердить, и доискиваться в нем рационального зерна бесполезно: если оно существует, то мы не располагаем критерием, при помощи которого могли бы определить, в чем оно заключается» (История Востока. — Т. 1. Восток в древности. — М., 2002. — С. 140).

⁶ В современной литературе считается, что Мернептах правил в 1213–1203 гг. до н.э.

⁷ См.: *The Store-city of Pithom and the Route of the Exodus*. London, 1885. — *Прим. авт.*

⁸ Этот город располагается на восточной окраине Дельты, в 15 км к западу от современной Исмаилии и Суэцкого канала. В поздний период — столица VIII нижнеегипетского нома.

⁹ Поселение здесь, согласно современным археологическим исследованиям, появилось раньше. Еще во времена гиксосов этот город принадлежал к числу тех центров на территории восточной Дельты, развитию которых они уделяли особое внимание.

¹⁰ Арабское название — Сан эль-Хагар.

¹¹ Согласно современной хронологии, Пепи I правил в 2335 (2285) — 2285 (2235) гг. до н.э.

¹² См.: *Goodwin. Records of the Past*, vol. VI, p. 11 и далее. — *Прим. авт.*

¹³ См.: *Steindorff. Aegyptische Zeitschrift*, vol. XXVII, 1889, pp. 41, 42. — *Прим. авт.*

¹⁴ Статья «Хронология» в: Енс. Bibl. I, col. 785. — *Прим. авт.*

¹⁵ Эз-Заказик — город в Египте, в восточной части дельты Нила.

¹⁶ Исмаилия — город в Египте при впадении канала Исмаилия в озеро Тимсах, через которое в наши дни проходит Суэцкий канал.

¹⁷ Местность на границе Египта и Аравийской пустыни.

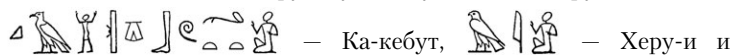
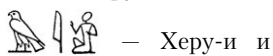
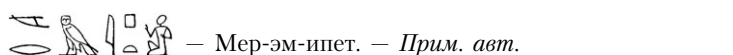
¹⁸ The Store-city of Pithom and the Route of Exodus. London, 1885; Goshen. London, 1887. — *Прим. авт.*

¹⁹ Считается, что первоначально Аменмес занимал престол в первые три года после смерти Мернептаха или был соперником Сети II, правя в Фивах и Нубии в течение второго-пятого годов правления Сети II (см.: Lexicon der Ägyptologie. B. V, p. 917).

²⁰ Maspero. Aegyptische Zeitschrift. 1881, vol. XIX, p. 116. — *Прим. авт.* (Деревня, расположенная примерно в 30 км к северу от Каира, рядом с которой были найдены развалины Гелиополя. — *Прим. пер.*)

²¹ Полное описание гробницы см. в: Champollion. Notices, tom. I, pp. 459–463, 808. — *Прим. авт.*

²² В названии папируса упомянуты имена других писцов:

 — Ка-кебут, — Херу-и и — Мер-эм-ипет. — *Прим. авт.*

²³ Литературу см. в: Maspero. Contes, pp. 3, 4. Впервые сказка была переведена Э. де Ружем. — *Прим. авт.*

²⁴ Младший брат отсек свой фаллос. См.: Сказки и повести древнего Египта. — СПб.: Наука, 2004. — С. 93.

²⁵ Бата, младший брат, ушел в Долину кедр, предварительно взяв с брата обещание, что тот позаботится о нем, если с ним что-то случится, и найдет его сердце после того, как срубят тот кедр, на цветок которого он собирался его положить. Хнум сделал Бате жену. Прядь ее волос море принесло туда, где находился прачечник царя, и от этого царские одежды стали удивительно благоухать. Волосы принесли царю, и тот послал гонцов, которые должны были найти девушку. Она попросила фараона срубить кедр, на котором лежало сердце ее мужа, и Бата в тот же миг умер. Тогда Инпу (или Ануп) отправился искать сердце брата и нашел его. Бата ожил. Он превратился в огромного быка и посадил Инпу себе на спину. Царь очень обрадовался, увидев быка, и вознаградил старшего брата. Бата открылся своей жене, и та попросила царя, чтобы животное закололи. Из двух капель

³⁹ Питри Флиндерс Уильям Мэтью (1853–1942), английский египтолог и археолог. Профессор Лондонского университета (1892–1933). Основатель научного метода археологических раскопок в Египте. В 1885–1886 гг. Питри открыл и исследовал Навкратис и Дафну; в 1888–1890 гг. он обнаружил множество памятников в Файюмском оазисе; а в последующие годы вел раскопки в Эль-Амарне, Абидосе (гробницы древнейших фараонов), Нагаде (энеолитические комплексы), в районе Мемфиса и др.

⁴⁰ Его имя было сокращено и превратилось в «Баи». Для сравнения: . — *Прим. авт.*

Глава III. XX ДИНАСТИЯ

¹ См. Birch. Facsimile of an Egyptian Hieratic papyrus of Rameses III. London, 1875, pl. 75. Перевод всего папируса можно посмотреть в: Records of the Past, O.S., vol. VI, pp. 23–70, vol. VIII, pp. 5–52. — *Прим. авт.*

² Lepsius. Denkmäler, III, pl. 206. — *Прим. авт.*

³ Их свел в таблицу Видеманн (op. cit., p. 490). — *Прим. авт.*

⁴ Aeg. Geschichte, p. 491 и далее. — *Прим. авт.*

⁵ Или Ка-нехт-мери-Маат-смен-тауи, . —

Прим. авт.

⁶ Harris Papyrus, Brit. Mus., № 9900, plate 76. — *Прим. авт.*

⁷ То есть лидийцы (?). — *Прим. авт.*

⁸ Ливийцы. — *Прим. авт.*

⁹ Данайцы (?) с Крита или из Малой Азии. — *Прим. авт.*

¹⁰ Народы Крита. — *Прим. авт.*

¹¹ Филистимляне. — *Прим. авт.*

¹² Ахейцы с Крита. — *Прим. авт.*

¹³ Народы Сеира. — *Прим. авт.*

¹⁴ Кочевые семиты. — *Прим. авт.*

¹⁵ Морские ливийцы. — *Прим. авт.*

¹⁶ Египетский текст см. в: Dümichen. Hist. Inschriften, vol. II, pl. 46. — *Прим. авт.*

¹⁷ Ю. Я. Перепелкин считал, что эта часть воинских сил, напавших на Египет, сопровождала повозки, в которых ехали женщины и дети (см.: Перепелкин Ю. Я. История древнего Египта. — СПб.: 2000. — С. 360).

пришел на помощь троянцам. Ахилл вступил в единоборство с ним, причем матери обоих героев, Фетида и Эос, молили Зевса вступить за их сыновей, и весы судьбы указали богу, что наступил смертный час Мемнона. Эос получила от Зевса разрешение похоронить тело сына на его родине, в Эфиопии. Поскольку греки, видевшие в Эфиопии сказочную страну, локализовали ее достаточно неопределенно, где-то на юге, то родиной Мемнона называли весьма отдаленные друг от друга районы Сирии, Сузианы и даже Египта.

⁷¹ С планом гробницы можно ознакомиться в: *Mission Archéologique*, tom. III, pl. 54. — *Прим. авт.*

⁷² Древнеегипетское божество земли. В «Текстах Пирамид» Акер упоминается как один из богов загробного мира. Позднее он стал богом земли, покровителем умерших и одним из помощников Ра в его еженощных битвах со змеем Апопом. Иногда считался душой-ба бога земли Геба. Изображался в виде двуглавого сфинкса или льва, олицетворяя восход и заход солнца.

⁷³ См.: Goodwin. *Aegyptische Zeitschrift*. 1874, p. 62. — *Прим. авт.*

⁷⁴ Или Ра-Херу-хути-Тему-Хепера. — *Прим. авт.*

⁷⁵ Богиня-кобра Уретхекау, имя которой переводится как «великая магией», считалась божественной матерью царя и воплощением божественной энергии царских корон.

⁷⁶ Подробное описание гробницы в: *Mémoires Miss. Arch.*, tom. III, pp. 1–8. — *Прим. авт.*

⁷⁷ Его титулатура была найдена в Мединет Абу (см.: *Lexicon der Ägyptologie*. B. V, p. 124–125).

⁷⁸ Единственным конфликтом, произошедшим в период его правления, были незначительные волнения в Фивах, возможно, связанные с активностью ливийских бандитов. Правда, они никак не повлияли на добычу руды в Нубии (см.: *Lexicon der Ägyptologie*. B. V, p. 125).

⁷⁹ Основные работы он вел в Гелиополе и Мемфисе. Во время его царствования произошли похороны священного быка Аписа. В Карнаке он соорудил стелу и расписал стену и ворота, ведущие во двор седьмого пилона (см.: *Lexicon der Ägyptologie*. B. V, p. 125).

⁸⁰ См.: Birch. *Selected Papyri*, vol. II, pl. 1–8; Chabas. *Mélanges*, tom. II (3rd series); Newberry. *Amherst Papyri*, p. 24 и Maspero. *Une Enquête Judiciaire à Thèbes*. Paris, 1871. — *Прим. авт.*

⁸¹ Судя по всему, имеется в виду один из царей по имени Антеф, представителей XI династии. Антеф I правил примерно до 2103 г. до н.э. (начальная дата его царствования неизвестна),

Примечания

Антеф II — около 2103–2054 гг. до н.э., а Антеф III — примерно в 2054–2046 гг. до н.э.

⁸² С текстом можно ознакомиться в: Lepsius. Denkmäler, III, pl. 237e. Перевод см. в: Brugsch. Egypt under the Pharaohs, vol. II, p. 186 и далее. — *Прим. авт.*

⁸³ Согласно Лепсиусу, № 6, согласно Шампольону, № 12. — *Прим. авт.*

⁸⁴ Описание гробницы см. в: Mémoires Miss. Arch., tom. III, pp. 16–30, план — на вклейке 20. — *Прим. авт.*

⁸⁵ См.: Lepsius. Chronologie, p. 109. — *Прим. авт.*

⁸⁶ Часть титулатуры Рамсеса IX.

⁸⁷ См.: Goodwin. Aegyptische Zeitschrift. 1873, p. 39; 1874, p. 61 и далее. — *Прим. авт.*

⁸⁸ Часть титулатуры Рамсеса X.

⁸⁹ Мариэтт приводит две вазы с именем этого царя, найденные в Серапеуме. См.: Le Sérapéum de Memphis. Paris, 1857, pl. 22, № 6 и 7. — *Прим. авт.*

⁹⁰ Скорее всего, Рамсеса XI, о котором пишет здесь автор, не существовало. В современной литературе считается, что царей с именем «Рамсес» было одиннадцать, а не двенадцать, как он предположил, а его «Рамсес XII» — это и есть Рамсес XI (см.: Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. — М.: Наука, 1975).

⁹¹ Эрман Адольф (1854–1937) — немецкий египтолог, профессор Берлинского университета (1883), директор Египетского музея в Берлине (1884), член Прусской Академии Наук (1894). Эрман занимался исследованием египетского языка, установил его грамматическую конструкцию и определил периоды его развития. Он стал основателем берлинской школы египтологов, имевшей преимущественно филологическое направление. Под его руководством был подготовлен самый полный словарь древнеегипетского языка (совместно с Г. Граповым). (Aegyptische Zeitschrift. 1883, p. 54. С египетским текстом можно ознакомиться в: E. de Rougé. Journal Asiatique. 1856–1858; Birch. Records of the Past, vol. IV, p. 53, а также в моей Egyptian Reading Book. — *Прим. авт.*)

⁹² Скорее всего, речь здесь идет о Рамсесе XI.

⁹³ См.: Mariette. Abydos, vol. II, pl. 62. — *Прим. авт.*

⁹⁴ То есть Херихор.

⁹⁵ То есть оазис Харга, расположенный в Ливийской пустыне. Вытянут с севера на юг почти на 150 км.

⁹⁶ Egypt under the Pharaohs, vol. II, p. 201. — *Прим. авт.*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Аасит 175
Аврам 106
Аид 144
Акер 150, 194
Александр Великий (Александр
Македонский) 68, 75, 183
Аменемхет II 68
Амен-мес (Аменмес) 109, 112–
114, 187–188
Аменофис, царь 94–97
Аменофис, жрец 94–96
Аменхотеп I 156
Аменхотеп II 92, 110, 115, 116,
119, 147, 148, 150
Аменхотеп III 58, 66, 87, 89, 91,
92, 97–99, 110, 130, 149, 181
Аменхотеп IV (Ху-эн-Атон,
Эхнатон) 11, 24, 92, 93, 123,
130, 173, 176
Амон 10, 11, 15, 18, 24, 25, 32,
38, 40, 46, 48, 54, 56, 58, 66,
83, 85, 92, 103, 105, 112, 113,
115, 121, 131, 148, 150, 152,
157, 159, 160, 161–163, 166–
168, 171, 177, 179, 183, 191
Амон-Ра 5, 7, 8, 12, 14, 60, 101,
110, 134, 136, 145, 151, 156,
159, 160, 162, 166
Антеф I 193
Антеф II 194
Антеф III 194
Анубис (Ануп, Инпу) 12, 172,
187–188
Анукет 60
Анх-эф-эн-Имен 12
Анчерти 50
Апоп 193
Асархаддон 28, 177
Асенефа 104, 105
Атум (Тему) 13, 25, 36, 46, 121,
130, 134, 135, 165, 173, 176,
191
Афирта 73
Афродита 184
Ахилл 193
Аш-хебес-хеба 136

Б

- Баал 24, 173
Бакет-ур-ну-эр 112
Банта-анту 64

Бар 14, 36, 42, 56, 124
Бар-Баал 173
Бата 111, 187–188
Бельцони Д. 20, 135, 174, 175
Бенет-решет 52–53, 164
Био 150
Бирч С. 91, 177, 181
Биссинг 93
Бругш Г. 23, 24, 84, 93, 107, 113,
167, 176, 178, 182, 191, 192
Брюс Дж. 134, 135
Буриан 177, 179, 192

В

Видеманн 17, 22, 119, 175, 189

Г

Геб (Себ) 120, 174, 178, 191, 193
Гекатей Абдерский 80, 183
Гера 82, 184
Геродот 67, 69, 70, 120, 141,
145, 183
Гесиод 183
Гефест 71, 72, 74, 78, 141, 183,
192
Гилухип 51
Гильгамеш 68
Голенищев В. С. 173
Гомер 183
Грапов Г. 194
Гриффит Ф. Л. 191
Грофф В. 92, 93

Д

Даресси Ж. 93, 130
Даусон У. 109
Деметра 144, 192
Джед-Имен-иу-эф-анех 105
Джед-Птах-иу-эф-анех 105
Джеи-гач-херери 50

Дид 84, 122
Диодор 60, 67, 69, 70, 72, 79,
145, 180, 183, 192
Дионис 144, 192

З

Зевс 80, 82, 183, 184, 193
Зете К. 68

И

Имен-мери 64
Имен-мерит 64
Имен-хер-унами-эф 28, 64
Имен-хер-хепеш-эф 26, 64, 140
Имен-эм-хеб 154
Ин-мут-эф 113
Инна (Инната) 84, 110, 133, 150
Инпу (см. Анупис)
Интеф 156, 158
Инхапу 12, 21, 66
Инхер 135
Инхер-Шу 130
Иосиф 104, 111–112
Иосиф (Иосиф Флавий) 8, 94,
97–99, 170, 186
Ирсу 116, 117, 118
Иру-эн-Имен 154
Исет 136, 140, 148, 157
Исет-неферт 63, 64, 83, 179, 181
Исида 18, 87, 89–90, 113–114,
146, 148, 151, 172, 174, 178,
183–184, 192
Иусаасет (Иусасет, Иусат, Иу-
сет) 130, 191

К

Ка-кебут 187
Камбиз 83
Кацнельсон И. С. 188
Капур 124

Карпуса 136
 Ка-эм-уасет 155
 Китчен К. 171, 176
 Кроль 88
 Ктесий Критский 77

Л

Лайонс 115
 Ланге 93
 Лепсиус Р. 17, 28, 65, 105, 113,
 146, 149, 174, 178, 181, 194
 Либлен 93
 Лоре В. 92, 93, 119

М

Маат 12, 13, 25, 32, 53, 83, 112,
 120, 145, 148, 166
 Малер Э. 105
 Манефон 8, 13, 98, 99, 168
 Мариуи 84–86
 Марусару (Мурсили II) 30, 177
 Масперо Г. 12, 21, 66, 67, 83,
 93, 113, 136, 139, 140, 172,
 173, 176
 Маученра (Маученуэр, Муватал-
 ла, Муталлу) 30, 48, 177, 178
 Машакен 122
 Машашар 124
 Мемнон 80, 149, 193
 Мемнон Сиенитский 80
 Мемноний 17, 58, 60
 Мена (Менес), фараон 18
 Мена, колесничий 40
 Менелай 77
 Менептах (Мернептах, Мер-эн-
 Птах) 5, 7–9, 83–94, 98, 99,
 109, 112, 119, 170, 186–188
 Менес (см. Мена)
 Мент (Менту, Монту) 13, 28,
 32, 36, 124, 125, 160, 173, 177
 Менту-хер-хепеш-эф 140

Мери-Тем 140
 Мернептах (см. Менептах)
 Мер-эм-ипет 187
 Мер-эн-Птах (см. Менептах)
 Мер-эн-Птах-хетеп-хер-Маат
 64, 83
 Месед-су-ра 136
 Метемсихосий 149
 Мин 171
 Моисей 92, 97, 106
 Монту (см. Мент)
 Муваталла (см. Маученра)
 Мурсили II (см. Марусару)
 Мурсили III 178
 Мут 42, 110, 132, 177, 179, 183,
 191
 Муталлу (см. Маученра)
 Мухаммед Али 174

Н

Навилль Э. 88, 101, 102, 108,
 109
 Нахт-Сет (Сет-нахт) 115, 117,
 119, 120, 135
 Неджемет 168
 Некау (Нехо) 63, 181
 Неси-Имен (Нес-Имен) 154,
 156, 160
 Нес-су-ба-неб-дждед (Смендес)
 168
 Нефер 155
 Нефер-ка-Ра-эм-па-Имен 156,
 160
 Нефертари (Неферт-ири-мерт-
 эн-Мут) 56, 135, 179
 Нефертари-мери-Маат 63
 Нефер-Тему (Нефертум) 12,
 115, 172
 Неферт-ири-мерт-эн-Мут (см.
 Нефертари)
 Нефертум (см. Нефер-Тему)

Нефтида 151, 178
Нехо (см. Некау)
Нехбет 25, 60, 83, 112, 120, 145,
148, 151, 161, 166, 168
Нимрод 68
Нубти, бог 85
Нубти, царь гиксосов 57
Нуб-ха-эс 154
Нуб-хепер-Ра 158
Нун 176
Нункорей 68
Нут 46, 174, 175, 178

О

Орус 94
Осарсиф 95, 97, 99
Осимандий 60, 79, 80, 81, 83
Осирис 18, 20, 56, 58, 82, 97,
121, 132, 151, 168, 172, 174,
178, 181, 183, 184, 186, 192

П

Паанаук 136
Паибиук 156
Паи-неферу 156
Па-ин-хау 156
Паи-харуи 157, 158
Пайбакакимен 136, 137, 139
Пака-ра 136
Панбаса 103
Панифумтаимен 136
Папис 94, 96
Па-Ра-хер-унами-эф 64, 140
Па-сер 156, 157, 158
Па-сер-аа 158
Пента-урт (Пента-ур), писец 6,
24, 36, 44
Пента-урт, участник заговора
против Рамсеса III 136–
139, 191
Пенут 149

Пепи I 102, 186
Перепелкин Ю. Я. 189, 190
Пинеджем 21, 66
Пинеджем I 136, 175
Пинеджем II 175
Питри У. 115, 189
Плиний Старший 57, 68, 180
Потифер 104, 105
Приам 192
Протей 141, 145
Птах 12, 18, 38, 46, 51, 54, 60,
64, 85, 103, 105, 115, 121,
130, 134, 160, 172, 176, 181,
183, 192
Птах-Нун 176
Птах-Секер-Асар (Птах-Сокар-
Осирис) 18, 151, 174
Птах-Тенен 25, 145, 161, 176
Птолемей I Сотер (Птолемей
Лаг) 80, 183, 184
Птолемей II Эвергет 191
Птолемей Филометор I 133
Пуухипа 50

Р

Ра 20, 83, 161, 163, 172, 175, 193
Ра-маат-ур-неферу (Ра-неферу,
Ур-маа-неферу-Ра) 51, 52,
164
Ра-месес-мери-Имен 140, 163
Ра-месес-ха-эм-нечеру-Баи 114
Рамесс 96
Рамессу, сын Рамсеса II 64
Рамессу-нахт 160
Рампсес 96
Рамсес I 5, 10–13, 19–20, 24,
30, 52, 58, 170–171, 176
Рамсес II 5–9, 11, 13, 16, 18, 19,
21–22, 24–33, 35, 37–49,
51–70, 79, 83, 88, 90, 93,
102–104, 110, 117, 132, 136,

- 140, 147, 157, 162, 165, 167, 168, 175, 176, 178–180, 188
- Рамсес III (Рампсинит) 5, 7, 9, 117, 119–138, 140, 141, 145, 148, 150–153, 157, 159, 161, 165–167, 170, 190–191
- Рамсес IV 92, 132, 145–147, 153, 167
- Рамсес V 92, 148, 149, 153, 192
- Рамсес VI 92, 148–150, 153, 192
- Рамсес VII 150–151, 153
- Рамсес VIII 152–153
- Рамсес IX 7, 8, 152, 155, 159, 160–161, 163, 166, 194
- Рамсес X 8, 152, 161–162, 194
- Рамсес XI 150, 163, 171, 194
- Рамсес XII 5, 8, 163–167, 194
- Рамсес XIII 165
- Ра-неферу (*см.* Ра-маат-ур-не-феру)
- Ра-усер-хау-сетеп-эн-Ра-мери-Имен 118
- Ра-Хармахис (Ра-Херу-хути) 54, 133
- Ребу-инини 136
- Ремфий 145
- Роселлини И. 65, 182
- Руж Э. 109, 113, 187
- С**
- Сапаруру (Суппилиума) 11, 30, 48, 177
- Са-птах 92, 109, 114–117, 188
- Себ (*см.* Геб)
- Себек-эм-са-эф 154–157
- Сенусерт (Усертсен) 68
- Сенусерт I 182
- Сенусерт II 182
- Сенусерт III 182
- Серапис 184
- Сесосес 68
- Сесострис 68–79, 141, 180
- Сет (Сутех) 24, 36, 38, 42, 46, 48, 50, 56, 103, 174, 179
- Сети I 5, 11, 13–25, 30, 54, 57, 61, 63, 66, 103, 113, 132, 162, 171, 175, 176
- Сети II 92, 109, 110, 120, 187, 188
- Сети-эм-па-Имена 136
- Сети-эм-па-Техути 136
- Сетна 64
- Сет-нахт (*см.* Нахт-Сет)
- Сетос 96
- Сехет 115, 125, 130, 138
- Сехет-Баст-урет-хекау 151
- Сехмет 20, 172, 175, 178
- Сиамун 12, 175
- Смам-хефти-эф 183
- Соан Дж. 20
- Сотис 180
- Страбон 17, 58, 60
- Суппилиума (*см.* Сапаруру)
- Сутех (*см.* Сет)
- Т**
- Танен 84
- Таргисебу 46
- Татумхиша 51
- Та-усер (Та-усерт) 114–116, 119
- Тахарка 177
- Та-хат 112
- Тему (*см.* Атум)
- Тетмос 95
- Тэфнут 130, 178, 191
- Техути-эм-хеб 53, 164
- Ти 136, 137, 139
- Тифон 95, 186, 192
- Тот 12, 60, 172, 179
- Туиа 13, 23

Именной указатель

Тутмос III 5, 16, 30, 58, 91, 92,
101, 113–115, 132, 173

Тутмос IV 92, 116, 186

Тушратта 51

У

Уаджет 25, 83, 112, 120, 145,
148, 151, 161, 166, 180

Уарму 136

Урет-хекау (Уретхекау) 151,
193

Ур-Имен 156

Ур-маа-неферу-Ра (см. Ра-ма-
ат-ур-неферу)

Усер-Маат-Ра 79, 180

Усертсен (см. Сенусерт)

Ф

Ферон 72, 141

Фетида 193

Фридрих Вильгельм IV 174

Х

Хапи 63, 134

Хапу 154

Хармакис (Хармахис, Херу-ху-
ти, Хорахти) 18, 46, 91, 103,
121, 160, 178

Харуи 157

Хаттусили III (Хета-сар) 46, 48,
50, 51, 178

Хатхор 20, 56, 60, 175

Хатшепсут 59

Ха-эм-ипет 136

Ха-эм-маа-эн-ра 136

Ха-эм-уасет (Хаэмуас), сын
Рамсеса II 28, 64, 140, 181

Ха-эм-уасет, управляющий Фи-
вами 156, 158

Хен-Имен-пена 21

Хенсу (Хонсу) 52–54, 110, 132,
164, 166, 177, 179, 191

Хенсу-нефер-хетеп 164–165

Хенсу-Нефер-хетеп 53

Хепера (Хепри) 12, 25, 176

Хери 113

Херихор (Хер-Херу) 8, 21, 66,
166–168, 170, 194

Херуи 166

Херу-хути (см. Хармакис)

Херу-эм-хеб (Хоремхеб) 10, 13,
30, 113, 171

Хер-Херу (см. Херихор)

Хета-сар (см. Хаттусили III)

Хнум 180, 187

Хонсу (см. Хенсу)

Хор 172

Хорахти (см. Хармакис)

Хоремхеб (см. Херу-эм-хеб)

Ху-буну-эр-джанеч 140

Хуи 138

Ху-эн-Атон (См. Аменхотеп IV)

Ц

Цафнаф-панеах 104

Ч

Чамар 122

Ш

Шампольон Ж.-Ф. 65, 182, 194

Шесахир 50

Шпигельберг В. 88–89

Шу 135, 178, 191

Э

Эмхерст Д. 152, 154

Эос 192–193

Эрман А. 165, 194

Эхнатон (См. Аменхотеп IV)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Аа-тика (Джебель Атака) 128
Абидос 6, 17, 18, 20, 22, 24, 42,
44, 57, 64, 91, 147, 166, 189
Абу (Элефантина) 38, 60
Абу Симбел 32, 51, 54–55, 60,
64, 110, 183
Аварис 95, 96–98, 176, 179
Аденский залив 190
Азия 46, 70, 75
 Восточная 165
 Западная 16, 67
 Малая 189
 Передняя 190
 Центральная 165, 182
Аина 127
Акаба 190
Акита 149
Алеппо (Хирепа) 30, 32, 34, 44,
50, 177
Англия 69
Анибех 149
Аравийская пустыня 101, 187
Аравийский залив 70
Аравия 73
Арвад 30, 177

Асдод 184
Аскалон 46, 87, 88
Асуан 60, 114, 116, 180
Афганистан 182
Ашеру 177

Б

Бабан эль-Мулук 66
Бактрия 70, 182
Баллас 176
Бейрут 177
Бельбес 106
Береника 16
Берлин 174, 194
Бет эль-Вали 26, 60
Бехен 146
Бехтен 53–54, 70, 163–165
Биркет-Абу 130
Блэкгит 185
Болонья 182
Бубастис 63, 181
Буто (Пер-Уаджет) 114

В

Ваал-Цефон 106
Вават (Уауат) 192

- Вади Тумилат 101, 106, 107, 108
 Вади Халфа 115, 133
 Вади Хаммамат 16, 128
 Вади эль-Аллаки 61
 Вади эс-Себуа 60, 64
 Восточная пустыня 13, 16
- Г**
- Ганг 75
 Гезер 87, 88
 Гелиополь 6, 57, 78, 84, 91, 97, 109, 133–134, 168, 178, 187, 193
 Гермополь 172
 Герф Хуссейн 60
 Горькие озера 63, 106
 Большое Горькое 181
 Малое Горькое 181
 Гошен 99, 102, 106–108
 Гринвич 185
- Д**
- Дакка 61
 Дарденуи 30
 Дафна 71, 189
 Дейр эль-Бахри 7, 13, 21, 59, 66, 92, 135, 139, 140, 173
 Дейр эль-Медина 190
 Дельта 6–9, 16, 46, 56, 63, 84, 87, 91, 104, 106, 114, 122, 126, 167, 170, 176, 179, 183, 184, 186, 191
 Дерр 60
 Джах 32
 Джебель Атака (см. Аа-тика)
 Джебель эс-Сильсила 60, 180
 Джераблус 177
 Долина царей 11, 20, 64, 91, 110, 113, 115, 119, 134, 147–149, 151–152, 156, 160–161, 166, 174
- Дон 183
- Е**
- Европа 70, 75, 163
 Евфрат 11, 177
 Ефам 106–107, 109
- З**
- Забара 16
 Заказик (Эз-Заказик) 106, 187
 Зоан 102, 107
- И**
- Ибрим 149
 Иерусалим 95–97
 Израиль 88–90, 92, 104, 105
 Идумея (Эдом) 190
 Икаит 62
 Илион (Троя) 77
 Индия 75
 Инуамам (Йамния, Йевна, Ямния) 87, 88, 184, 185
 Инуаму 14
 Иордан 173
 Ипетес 162
 Иренна 50
 Исириар (Исириал) 87–90
 Исмаилия 106, 186–187
 Италия 185
- Й**
- Йамния (см. Инуамам)
 Йевна (см. Инуамам)
- К**
- Кадеш 14, 30, 32–36, 44, 173, 177–178, 183

Каджар 87
 Кади 34, 52
 Канана 13, 14
 Кантир 179
 Кари 62, 67
 Каркемиш 30
 Каркиша 30
 Карнак 11, 15, 18, 19, 46, 58, 83,
 109, 112, 119, 132, 147, 149,
 162, 166, 173, 193
 Кассий 127
 Кебти (Копт) 127
 Кеш 62
 Киджауа (Киджауадана) 30, 50
 Кикладские острова 75
 Кипр 16, 122, 132
 Кирьят-Арба (Эль-Халиль) 173
 Ком-Омбо 60, 180
 Контра Пселхис 61
 Копт (см. Кебти)
 Красное море 9, 16, 63, 69, 70,
 75, 92, 106–108, 127–128,
 145–146, 190
 Куббан 61–62
 Курна 15, 19, 59
 Кусер 127
 Куш 115, 129, 132, 149, 167

Л

Левант 14
 Леонтополь 191
 Ливан 177
 Ливерпуль 150, 152
 Ливийская пустыня 184, 194
 Ливия 26, 73, 84–85, 88, 132
 Лондон 135, 174–175, 185

М

Малайя 69
 Маса 30

Матарийе 109
 Маунна 30
 Мемфис 28, 56, 57, 77–78, 84,
 91, 96–97, 104, 119, 134,
 147, 168, 172, 174, 177, 189,
 192, 193
 Мензалех 107
 Меридово озеро 184
 Мертвое море 173
 Мигдол 106–107
 Мисраим 108
 Муха-папина 50
 Мушанч 30

Н

Навкратис 189
 Нагада 189
 Нар-Рубин 185
 Наумбург 174
 Нахр аль-Кейб (Собачья река)
 28, 30, 38
 Нехирен 34
 Нечер-тауи 127
 Нил 14–16, 20, 54, 60–61, 63,
 77, 91, 94, 100, 108, 129, 131,
 146, 162, 171, 174, 176, 177,
 180, 184, 187, 190, 192
 Нубия 15–16, 26, 28, 32, 54, 60,
 63, 67, 91, 115, 126, 137, 139,
 149, 168, 171, 180–183, 187,
 192
 Нубт 176

О

Оронт 29, 33, 35–36, 44, 173

П

Палестина 6, 13, 15–16, 54, 56,
 60, 67, 88, 90–91, 98, 101,
 103, 122–123, 171, 173, 190

- Па-ирет (Пер-ирет) 84–85
 Па-Итемет (Пер-Итемет) 101
 Париж 59
 Пелусий 71, 78, 104, 107, 184
 Пербаирисет 84
 Пер-ирет (*см.* Па-ирет)
 Пер-Итемет (*см.* Па-Итемет)
 Пер-Рамессу-мери-Имен 46
 Пер-Уаджет (*см.* Буто)
 Пи-Гахиروف 106
 Пидас 30
 Пиза 182
 Пиурека 50
 Пифом 8, 100–102, 104, 106, 108
 Пи-хахирот 107
 Причерноморье 183
 Просопис 84
 Пруссия 174
 Пселхис 91
 Пунт 16, 69, 127–128
 Пьяцца дель Пополо 57
- Р**
- Раамсес 8, 100–103
 Радашийе (Редешийе) 15–16
 Рафия 127
 Редешийе (*см.* Радашийе)
 Рехасна 50
 Речену 14
 Рим 57, 68
 Рука 30
- С**
- Сан 102
 Сан эль-Хагар 186
 Сарбут эль-Хадим 16
 Саресу 50
 Сахал 114
 Сеир 126, 189–190
- Сесеби 15
 Сехел 180
 Сехет Джа (Сехет Джанет) 102
 Синайский полуостров 16, 91, 127–128, 146, 173, 192
 Сирбонийское болото 107
 Сирия 6, 11, 14–16, 26, 28, 30, 44, 46, 51, 54, 56, 60, 87–88, 90, 101, 103, 106–107, 115–116, 122–123, 127–129, 132, 134, 146, 173, 177, 193
 Собачья река (*см.* Нахр аль-Кейб)
 Сомали 190
 Средиземное море 107, 127, 145
 Судан 61, 174, 180, 188
 Сузиана 193
 Суккот 106
 Суэц 106–108, 190
 Суэцкий канал 186–187
- Т**
- Таджикистан 182
 Та-ихет (Фарафра) 85
 Танаис 75
 Танис 6, 56–57, 91, 102–104, 106–107, 109, 168, 175, 178, 179
 Тель Дефенне 183
 Тель эль-Амарна (Хут-атон) 130
 Тель эль-Джазари 184
 Тель эль-Кебир 106
 Тель эль-Масхута 101
 Тель эль-Фарама 184
 Тель эль-Яхудия 132, 147, 191
 Тель эр-Ретаб 179
 Техену 84, 87
 Тиапу-иренута 50
 Тимна 192

Тимсах 106–108, 109, 187
Троя (см. Илион)
Тунеп 32, 46

У

Уауат 149
Узбекистан 182

Ф

Файюмский оазис 189
Фарафра (см. Та-ихет)
Фарбетий 106
Фасис 70–71
Фивы 6–8, 11, 13–15, 17, 20,
25, 36, 42, 52, 56, 58, 60, 64,
78–80, 91–92, 101, 103, 110,
113, 124, 131, 134, 138,
147–149, 151–152, 154,
156–157, 160–162, 166–168,
170–171, 174–177, 187, 193
Финикия 34, 132, 173, 177, 190
Фракия 75

Х

Халеб 177
Ханаан 87–88, 90, 134, 171
Харга 194
Хару 14
Хебит 113–114
Хеврон 14, 102
Хиребу 32, 34
Хирепа (см. Алеппо)

Хисасапа 50
Хомс 173
Хут-атон (см. Телль эль-Амарна)

Ч

Чару 13
Чекут 101, 106
Чель 179

Ш

Шабтун 32, 38
Шакана 84

Э

Эдом (см. Идумея)
Эдфу 15, 16
Эз-Заказик (см. Заказик)
Экрон 184
Элефантина (см. Абу)
Эль-Каб (Эль-Каба, Энхаб)
60, 180
Эль-Кусейр 190
Эль-Халиль (см. Кирьят-Арба)
Энхаб (см. Эль-Каб)
Эфиопия 72, 96–99, 138, 174,
177, 192–193

Я

Ямния (см. Инуамам)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. XIX династия	10
Правление Рамсеса I. Договор с хеттами. Поход против нубийцев. Книга загробного мира. Правление Сети I. Подчинение Руфена, Кадеша и племен хеттов. Гипостильный зал в Карнаке. Завоевание Ливии, Сирии, Кипра и т. д. Богиня Исет. Храм в Абидосе. «Книга Восхваления Ра». «Книга о том, что в загробном мире». «Уничтожение человечества». Правление Рамсеса II. Войны в Нубии, Ливии, Сирии и т. д. Собачья река. Битва с хеттами. Нападение на Кадеш. Личная доблесть Рамсеса II. Четыре отряда египетской армии. Его боевые кони и ручной лев. Разгром хеттов. Новая война с хеттами. Договор с хеттами и их царевичем. Царевна Ранеферу. Одержимая царевна из Бехтена, излеченная Хенсу. Обелиски Рамсеса II. Абу Симбел. Танис — столица Севера. Стела четырехсот лет. Строения Рамсеса II. Храм Амона. Пустынные колодцы. Мифические подвиги Рамсеса II. История Сесостриса, написанная Геродотом. История Сесостриса, написанная Диодором. Правление Менептаха. Восстание в Ливии. Сон царя. Победа над ливийцами. Хвалебный гимн Менептаха. Сомнительное упоминание израильтян. Мнения египтологов.	
Глава II. Исход евреев из Египта	94
Сочинение Иосифа. Жрец Аменхотеп, сын Па-хапи. Аварис и пастухи. Осарсиф, жрец из Гелиополя. 200 000 пастухов приходят	

в Аварис. Царь Аменхотеп нападает на них во главе армии из 300 000 человек. Его отступление в Эфиопию. Жрец Осарсиф, отождествленный с Моисеем. Легенда Манефона. Иосиф перепутал изгнание гиксосов с исходом евреев, описанным в Библии. Ханаанские источники об исходе. Евреи и барщина. Канал Рамсеса II. Цафнаф-панеах. Значение имени. Дата и маршрут исхода. Путь по дороге до Сирбонийского болота. Красное море и Ям Сульф. Современные теории маршрута израильтян. Правление Сети II, Мер-эн-Птаха. Конец XIX династии. Сириец Ирсу.

Глава III. XX династия	117
Правление Сет-нахта. Период анархии в Египте. Мумия Сет-нахта. Правление Рамсеса III (Рампсинита). Его имя и титулы. Союз ливийских племен и нападение на Египет. Союз сирийских племен. Победа Рамсеса III над ними на суше и на море. Второе нападение ливийцев. Личная отвага Рамсеса III. Великая победа египтян. Флоты Рамсеса III. Медные рудники Синая. Прогноз Египта во времена правления Рамсеса III. Морская торговля. Павильон Рамсеса III и его необычный стиль его украшений. Заговор в <i>harim</i> и его расследование. Допросы заговорщиков. Жена и семья Рамсеса III. История царя, описанная Геродотом. Правление Рамсеса IV. Его мумия и гробница. Правление Рамсеса V, Рамсеса VI, Рамсеса VII, Рамсеса VIII и Рамсеса IX. Разграбление царских гробниц. Власти организуют преследование воров. Рамсес IX отдает жрецу Амона право собирать налоги. Его гробница. Правление Рамсеса X. Последующее преследование грабителей. Правление Рамсеса XI. Царевна из Бехтена. Правление Рамсеса XII. Усиление власти верховного жреца Амона Хер-херу, который после смерти царя узурпирует престол.	
Примечания.....	170
Именной указатель	195
Указатель географических названий	201

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН «ЧЕЛОВЕК БЕЗ ГРАНИЦ»:

<http://shop.manwb.ru>

- Книги издательства «Новый Акрополь»
- Журнал «Человек без границ»
- Документальные фильмы телерадиокомпании «Альтаир-ТВ»
- Музыкальные альбомы
- Рельефные репродукции (искусственный камень) лучших произведений мирового искусства

Весь товар доставляется по России бесплатно.

Серия «Традиция, религия, культура»

Бадж Эрнест Альфред Уоллес

ЕГИПЕТ ВО ВРЕМЕНА РАМСЕСА ВЕЛИКОГО

Перевод с английского А. Б. Давыдовой

Ведущий редактор *О.В. Наумова*

Художественный редактор *С.Ю. Гордеева*

Компьютерная верстка *Н.С. Макогон*

Сдано в набор 12.01.2010. Подписано в печать 15.02.2010.

Формат 84 × 108 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура «PetersburgCTT».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92. Тираж 2000 экз.

Заказ

Издательство «Культурный центр «Новый Акрополь».

115569 Москва, ул. Шипиловская, д. 7.

Отпечатано в ООО «Спектр-П»

305025, г. Курск, ул. Строительная, 8